

литература • культура • молодёжь • время/апрель 2018

И
Д
Е
Л

ИДЕАЛЬ

16+

**МНЕНИЕ
ЭКСПЕРТА:**

Александр Вислов

**ГЕРОЙ
НОМЕРА:**

Вильнур Шайхутдинов

ДРАМАТУРГИЯ:

Дамир Салимзянов

ПОЭЗИЯ:

Баки Урманче

БУИНСК — ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА

НА СОЛДАТСКОЙ Фотостудии

фото и видеосъёмка
аренда студии

<https://vk.com/tel2507997>
[Инстаграм: fotonasoldatskoi](#)

г. Казань, ул. Солдатская 8, оф. 202 т. 250-79-97

ИДЕЛЬ

Редсовет:

Ильдар БАЯЗИТОВ
Разиль ВАЛЕЕВ
Римзиль ВАЛЕЕВ
Ркаил ЗАЙДУЛЛА
Айгуль ГОРНЫШЕВА
Фарид МИФТАХОВ
Газинур МУРАТ
Гульчачак НАЗИПОВА
Данил САЛИХОВ
Ляйсан САФИНА
Айрат СИБАГАТУЛЛИН
Джавдат СУЛЕЙМАНОВ
Сюмбель ТАИШЕВА
Лаззат ХАЙДАРОВ
Данис ШАКИРОВ

Руководитель филиала, главный редактор (тат.)
Радик Рашидович САБИРОВ

Главный редактор (рус.)
Айсылу Айдаровна ХАФИЗОВА

Заместитель главного редактора
Диляра НИЗАМОВА (рус.)

Заместитель главного редактора
Гелюся ЗАКИРОВА (тат.)

Редактор:
Энже БАСЫРОВА (тат.)
Галина БУЛАТОВА (рус.)

Корректор:
Ландыш ЗАГРТДИНОВА (тат.)
Елена ШТАНЬКО (рус.)

Макет, верстка
Раиль ШАРАФУТДИНОВ

Главный бухгалтер
Лилия БИКБАЕВА
Тел. +7(843) 222-09-84, доб. 1270

Офис-менеджер
Раиса САГАДИЕВА

Учредитель: АО «ТАТМЕДИА»
420097, Республика, Татарстан,
г. Казань, ул. Академическая, д. 2

Издатель: АО «ТАТМЕДИА»
420097, Республика, Татарстан,
г. Казань, ул. Академическая, д. 2

Создано при поддержке Республиканского
Агентства по печати и массовым
коммуникациям «ТАТМЕДИА»

Адрес для писем:
420066, г. Казань, а/я-52. «Идель».

Адрес редакции:
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2, 7 этаж.
e-mail: idel-kazan@mail.ru
Адрес сайта: www.idel-rus.ru
Тел +7(843) 222-05-45

Подписные индексы
На татарском языке – П2363
На русском языке – П2361
Свободная цена

 ТАТМЕДИА

За достоверность рекламных объявлений
ответственность несет рекламодатель

При перепечатке ссылка на
«Идель» обязательна. Рукописи
не возвращаются и не рецензируются.
Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.
Редакция не располагает возможностью
выступать ходатаем в
официальных организациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
под номером
ПИ №ФС 77-54276 от 24 мая 2013 г.

Общий тираж – 3332 экз.,
из них на тат. яз. – 1874,
на рус. яз. – 1458
Тираж сертифицирован

Отпечатано в типографии
АО «Татмедиа» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2
Подписано в печать 03.04.2018
Заказ Е-809
Формат 84x108, 1/16. Усл.-печ. л. 6,72
Уч.-издл. 8,5

16+

Фото 1 обложки – Марина Усольцева
Фото 3 обложки – Зулейха Камалова

СОДЕРЖАНИЕ

3 МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА
Александр Вислов
*Децентрализация
театральной жизни сейчас
идет полным ходом*

8 ТОЧКИ РОСТА
Дина Давлетшина
*Приоткрывая секреты
«Буинской Талии»*

11 МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ
Айсылу Хафизова
*Раиль Садриев:
«Следующий этап –
духовно-оздоровительный
центр всей нации!»*

18 РЕЛЬЕФ МЕСТНОСТИ
Никита Ветров
*Загадки Буинского района:
метеоритный кратер,
искатели алмазов и
взрывающиеся камни*

20 ГЕРОЙ НОМЕРА
Диляра Низамова
*«Театр дал мне
возможность прожить
множество судеб»*

24 БЛОГОСФЕРА
*«Они в глубинке вполне себе
нормально живут»*

26 СРЕДА ОБРЕТЕНИЯ
Рузиля Мухаметова
*«В Буинске каждый
татарин – артист!»*

32 ДРАМАТУРГИЯ
Дамир Салимзянов
«Дуры мы, дуры...»

50 ПОЭЗИЯ
Баки Урманче

52 ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДЕ
Ренат Харис
*«Для чего же мне дан этот
рифменный ключ?..»*

54 КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ
Гумер Тулумбай
Сказки буинского края

60 ПРОЗА
Дмитрий Каширин
Хранители Времени

67 ЛИТПРОЦЕСС
Римзиль Валеев
*Чей поэт он,
Равиль Бухараев?*

68 ЛИТПРОЦЕСС
Дина Валеева
*Он был нашим послом в
мировых цивилизациях*

73 МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА
Александра Нагорнова
*Михаил Плетнев:
«Играя на народных
инструментах, можно
понять самого себя»*

76 БАЛ-ОМУТ
Инзиля Шакирова
Оставшееся за сценой...

78 ДОСЬЕ
Артур Хисматулин
*Буинский драмтеатр
в лицах*

Провинциальный театр в Татарстане исчезает, но не потому, что он перемещается в Москву или Санкт-Петербург. Идея в том, что культурным центром становятся не столичные города, а вся Россия. Как считают эксперты журнала «Театр», децентрализация, в сущности, есть развитие идеи народного общедоступного театра. Отсчет ее можно вести с 1913 года, когда Жак Копо во Франции открыл «Театр старой голубятни», чтобы ставить новые пьесы. Соратник Копо Шарль Дюллен создает в 1921-м свою труппу «Ателье», экспериментируя с низовыми жанрами, близкими к балагану. В 1931 году Луи Дюкре создал «Труппу серого занавеса» в Марселе и уже тогда в тексте первой программки использовал слово «децентрализация». При этом первый ее этап был отнюдь не безоблачным – режиссеры, которых направляли в провинцию, приживались там с трудом.

Децентрализация стала одним из приоритетов Года культуры в Москве, обозначенным Московским институтом социально-культурных программ в 2014 году. Международная практика показывает, что децентрализация направлена на качественное преобразование городской среды в целом. При этом основная роль отводится учреждениям культуры, основным участникам долгосрочной стратегии городского развития. Одной из ключевых стратегий регионального развития последних десятилетий в России стало формирование бренда региона – в первую очередь за счет проведения культурных мероприятий, привлечения частных инвестиций и туристов. Такими брендами в Татарстане давно стали

Международный оперный фестиваль им. Ф.И. Шаляпина, Международный фестиваль классического балета имени Рудольфа Нуриева, Международный театрально-образовательный фестиваль-форум «Науруз», Казанский международный фестиваль мусульманского кино и «Аксенов-фест».

Политика децентрализации основана на идее культуры как источника благосостояния, преобразования депрессивных территорий и создания благоприятной среды на периферии. В этом случае основная стратегия заключается в том, чтобы аккумулировать неиспользованный потенциал. В Татарстане сегодня успешно развивается театральная «инфраструктура» – здесь действует порядка пятнадцати государственных театров, половина которых рассредоточена в малых городах нашего региона. Один из таких активно заявляющих о себе городов – Буинск. В прошлом году здесь прошел первый всероссийский театральный фестиваль народов Поволжья и Урала, а в нынешнем году «Буа: пространство диалога» стал уже международной площадкой, что повлечет за собой неизбежные изменения инфраструктуры города и прилегающих к нему территорий.

О том, как происходит этот процесс, кто в эпицентре событий и каков интеллектуальный, творческий и туристический потенциал у этого региона России, мы постарались подробно рассказать в этом номере.

Приятного вам знакомства!

Айсылу Хафизова

► Александр Вислов

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СЕЙЧАС ИДЕТ ПОЛНЫМ ХОДОМ

Александр ВИСЛОВ – московский театральный критик и руководитель театроведческого курса ГИТИСа, председатель экспертного совета национальной премии «Золотая Маска». В марте 2017 года он возглавил экспертную комиссию первого фестиваля «Идел-Буа-Урал. Пространство диалога» и на 12 дней приехал в маленький городок Татарстана с населением чуть больше 20 тысяч человек. О хороших примерах децентрализации искусства и возможном месте Буинска на новой карте театральной России читайте в эксклюзиве для «Идели».

Фактически год тому назад, когда я даже не знал о существовании города Буинск и Буинского драматического театра, мне позвонил мой друг и казанский коллега Нияз Игламов, рассказал о фестивале. Я сразу же и с большим удовольствием на это дело согласился. И тому было несколько причин.

Во-первых, Нияз произнес замечательные слова о том, что это маленький город с большими амбициями и идеями. Второе – он предложил то, что мне всегда было интересно: открывать новые территории и новые театры, новые зоны и места силы, которых сейчас в России довольно много. Не только в больших, но и в маленьких городах. Вот скажем, Лесосибирск. Это город в Красноярском крае с населением чуть больше Буинска, который был уже несколько раз на «Маске плюс», а в этом году уже добрался до списка номинантов. Поэтому, конечно, мне было любопытно и интересно приехать. Я склонен считать, что сегодня для российского театра не так важно, какое население в городе, и каких размеров театр, дело в желании, в интенции, в компании и человеке, который стоит во главе всего этого дела. Все упирается, как всегда, в вопрос роли личности в истории.

Я хорошо помню: сразу же по приезду меня удивило само здание театра. Это единственный театр из известных мне, где висят большие фотографии – изображения артистов на фасаде. Это было первое замечательное впечатление. Во-вторых, фигура Раиля Садриева. При всем том, что Нияз меня предупреждал, что Раиль очень активный человек, я увидел действительно уникального театрального энержайзера, для которого не существует никаких преград в достижении поставленных целей. Он чрезвычайно амбициозен, но

ДЕМОКРАТИЯ В ТЕАТРЕ – ЭТО ПРОВАЛ. Если есть лидер художественный или организационный, который будет его держать, собирая по крупицам труппу, театр будет жить. ЭТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ЕЩЕ И ЛЕГИТИМНЫЙ ЛИДЕР, КОТОРОГО ПОДДЕРЖИВАЕТ КОЛЛЕКТИВ ТЕАТРА.

это не пустые амбиции. Это амбиции, которые опираются на творческое понимание и, насколько я могу судить, навыки толкового менеджера. Любой театр – это, прежде всего, фигура лидера. Ни о какой демократии речи здесь быть не может, демократия в театре – провал. Если есть лидер художественный или организационный, или, как это часто бывает, художественно-организационный, который будет его держать, собирая по крупицам труппу, театр будет жить. Это должен быть еще и легитимный лидер, которого поддерживает коллектив театра, или, по крайней мере, большинство. Все мы знаем про случаи расколов в театрах, российских, да и татарстанских, ни к чему хорошему это не приводило. Раиль – это действительно человек с большой поддержкой коллектива, и не только коллектива, но и других людей, жителей Татарстана, человек одаренный, я бы сказал. Насколько я могу судить, он мог бы преспокойно жить своей жизнью без театра, заниматься сольной карьерой, вести дела, и это было бы для него гораздо прибыльнее и спокойнее, чем тащить на себе все это. Но человек действительно заболел, заразился театром. Так он с этим театром как насадка и носится, и это прекрасно, это пример того, как должен себя вести руководитель театра.

То, как живет Буинский театр, со всеми его перемещениями, гастрольными поездками по России и даже за рубеж – это впечатляющий момент, связанный с коллективом театра. Пока, возможно, этот коллектив не настолько обучен, и нельзя сказать, что там идеальная труппа, но все это искупается желанием, как мне кажется, не везде существующим творческим дарением, огромным замечательным театральным духом в скромных стенах

этого театра. Таким было мое первое впечатление.

Я достаточно много езжу по России, в том числе бываю и в театрах малых городов, поэтому общее состояние города меня не удивило, я ждал увидеть небольшой населенный пункт. Сказать, что здание театра в идеальном состоянии я, конечно, не могу, но и то, что его состояние плачевно – тоже неправда. Все познается в сравнении. В Татарстане руководство республики реально поддерживает театры, и многие из них выглядят с лоском. Так вот на этом общетатарском фоне Буинский театр пока отстает, но в целом по России есть огромное количество театров в реально плачевном состоянии. Понятно, что театр – дорогое удовольствие, содержать его без помощи властей сложно. Часто бывает и так, что приезжаю в какой-то театр и слышу: «Денег нет, нам не помогают, у нас все плохо». А заходишь в зрительный зал – на креслах пыль, кое-как помытые полы. Хочется сразу сказать: «Ребята, ну вы сами сделайте хоть что-нибудь, отмойте

стены, устройте, что ли, субботник». Ведь все начинается с себя. Конечно, Буинск пока не образцово-показателен с точки зрения материально-технической базы, но то, что зависит от театра, там сделано. Поэтому театр выглядит приемлемо, все это дело наживное. Там есть желание, остальное – будет.

Думаю, что децентрализация театральной жизни сейчас идет полным ходом. Примеров тому полно. Очень много их в последнее время

возникло именно в России. Я застал еще последние годы, исход советского театра. Тогда было более очевидным, что есть театральные столицы – Москва и Санкт-Петербург, и есть периферия, которая, при всем уважении, только «вторая лига». Потом был тяжелый период 80-х годов. Но сегодня, учитывая то, какое количество молодых людей, молодых и талантливых режиссеров едет на периферию работать и возглавлять театры, сколько интересных событий с точки зрения фестивально-лабораторного движения происходит, децентрализация на определенном этапе – свершившийся факт. Сегодня действительно много любопытного происходит в регионах. Я думаю, я Америки не открою, достаточно посмотреть на Казань, куда Дмитрий Волкострелов – одно из самых привлекающих к себе интерес лиц в современном театре – раз за разом едет ставить свои спектакли. Понятно, что Казань и Буинск сложно сравнивать, но это все этапы: сначала Казань, где все театральные процессы активизировались в последние пять, наверное, лет, а затем и Альметьевск, сейчас – Буинск.

Я счастлив, что попал на этот фестиваль и познакомился с городом,

с театром действительно очень амбициозным, действительно способным на решение больших серьезных задач. За прошедший со времен первого визита год, в том числе, и с моим скромным участием задачи там уже решаются. Я имею в виду, прежде всего, театральную лабораторию «Буинская Талия», которую мы провели там уже в августе 2017 года, меньше чем через полгода, получается. Эта лаборатория, как мне кажется, стала очень интересным творческим проектом.

Конечно, сложностей было много, в первую очередь они были связаны с тем, что у театра не такая большая труппа, и персонажи всех трех пьес, утвержденных для лаборатории, не расходились, приходилось принимать участие другим людям, и даже мне. Я дебютировал на татарской сцене в эскизе спектакля «Концлагеристы» по Шергину в постановке молодого режиссера Тимура Кулова. Мне пришлось выступить в роли «Сталкера из свободного татарского города Агрыз». И получился целый концептуальный акт: татарские артисты играли удмуртов на татарском языке, а русский человек играл татарина на русском с вкраплениями татарских слов. Получилась занятная контралогическая постмодернистская загогулина. У меня есть в биографии актерские страницы, я служил в команде актеров театра еще советской армии. Так что, конечно, это незабываемая для меня история, мы играли в амбаре, да еще и Садриев поливал меня водой на сцене и обсыпал «Дошираком». Это незабываемо, то, о чем потом в мемуарах пишут, колоритное событие в творческой биографии театрального деятеля, я бы сказал.

Мы вместе с Ниязом и Раилем достаточно долго обсуждали и придумывали «Талию», ее программу,

режиссеров и спектакли. Решили, что главное – прививать новые формы постепенно. Конечно, можно было сразу вдарить жесткой драмой современной, набрать каких-нибудь жестких пьес, но это, возможно, вызвало бы некий негатив у зрителей. А мы решили все делать постепенно: вроде бы лаборатория, но любимый жанр татарского зрителя – комедийный. Придумали название – «Буинская Талия», приходилось, конечно, объяснять, что Талия – это не часть человеческого тела, а муза комедии. Но, по-моему, получилось довольно любопытно: очень разные режиссеры, разные комедии – и татарская классика, и современная комедия.

Говоря о воспитании зрителя и общем росте: он явно случился. И случился во многом благодаря тому, что мы не стали рубить с плеча в отношении репертуара и готовности зрителя воспринять изменения Буинского театра. Если бы мы пошли каким-то радикальным ходом и начали бы с современных пьес с ненормативной лексикой (с того, что некоторые называют «чернухой»), эффект был бы не настолько замечательный. Да, я убежден, что зрителя нужно готовить, постепенно приучать к чему-то новому, к тому, что театр меняется, искусство становится несколько иным, нежели тем, которое они привыкли видеть. Что татарские комедии – жанр, конечно, замечательный, и нет равных в нем татарскому артисту, но им театр не ограничивается. Что театр – не только место, куда можно прийти и поохотаться, забыться, но и место, где можно задать какие-то вопросы себе, обществу, государству и окружающему миру, иногда неудобные. И этот процесс приучения должен идти непрерывно и поступательно.

Все, наверное, слышали про «Пермскую культурную революцию».

Людам нужно помогать в восприятии нового. Их изолированность от таких способов театрального диалога – ни в коем случае не их вина. И ставить себя выше зрителя тоже не нужно. БУИНСКИЙ ТЕАТР ИДЕТ ПО ВЕРНОМУ ПУТИ, С УСИЛИЯМИ, НО МЕССЕДЖ ДОХОДИТ ДО ЗРИТЕЛЯ, ЗНАЧИТ, НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ.

Проект затеяли несколько лет назад местные товарищи, которые хотели превратить Пермь в культурный центр. Вот там, на мой взгляд, все это было сделано неправильно: слишком радикально, слишком хлестко. И, насколько я могу судить, город это воспринял в штыки. И как только это произошло, проект лишился поддержки Министерства культуры, правительства Пермского края. А есть другой пример – Воронежский фестиваль искусств, которым в течение пяти лет занимается Михаил Бычков (основатель и художественный руководитель Воронежского Камерного театра). Там все это погружение зрителя делается очень аккуратно и тактично, да, с какими-то интересными, неожиданными, новыми театральными высказываниями, но постоянно и поступательно. Так фестиваль в Воронеже идет уже пять лет, и шаг за шагом плотно вошел в сознание горожан, они его приняли, считают его

своим, а не непонятным действием приезжающих непонятно для чего людей. Там уже сменился губернатор, но фестиваль все равно продолжит существовать, он стал брендом города и края. Это пример того, как самые новые формы в искусстве могут постепенно заинтересовать людей, могут стать для зрителей языком их общения с творцами.

На фестивале в Буинске мы с моей коллегой Анной Банасюкевич перед началом спектакля «Лысая певица» по пьесе Эжена Ионеско в постановке замечательного Димитровградского театра вышли на сцену и в течение десяти минут вводили в курс дела. Готовили зрителя к тому, что он увидит не привычное театральное зрелище, а драматургию абсурда. Это был краткий ликбез для людей, которые совсем не обязаны знать, кто такой Ионеско, и что такое театр абсурда. И, мне кажется, это было нелишним. Было ощущение в зале, что у людей в голове что-то скрипит, мыслительный процесс идет, они пытаются понять. Людям нужно помогать в этом смысле. Их изолированность от таких способов театрального диалога – ни в

каком случае не их вина. И ставить себя выше зрителя тоже не нужно, нужно помогать коммуникации. Так что Буинский театр, я думаю, идет по пути Воронежа. Со скрипом, с усилиями, но меседж доходит до зрителя, значит, нужно продолжать.

Сегодня я вижу неплохие результаты работы, проведенной в Буинском театре. Два из трех эскизов лаборатории доведены до стадии спектакля, это хороший КПД. Лабораториями я в качестве эксперта и в качестве созерцателя-критика занимаюсь очень давно и знаю, что их нужно судить по конечному результату: был ли какой-то смысл в приезде этих режиссеров в город или нет. В данном случае смысл был громадным. Тут и разнообразное пополнение репертуара, знакомство, работа театра с новыми режиссерами – тот же Тимур Кулов успел там выпустить уже не один спектакль, Дамир Салимзянов (главный режиссер Глазовского драматического театра «Парафраз») приезжал, и это стало для театра важным событием. Приезд Дамира для всего Татарстана – событие. Все удалось. По своему смыслу это была одна из наиболее удачных российских лабораторий, к которым мне довелось быть причастным. Все было концептуально, осмысленно – собрались правильные люди, взяв с собой правильный материал и настрой.

Само место, природный ландшафт меня впечатлил. Буинск – какая-то очень интересная географическая точка, место, где встречаются ислам и христианство, восток и запад, Россия и Европа. Собственно, наши дальнейшие амбициозные планы по расширению и развитию, попытка создания какого-то серьезного фестивального проекта именно в этом месте связана с тем, что это некая концептуальная и любопытная

точка, в которой живет пространство диалога культур, национальностей. У меня есть формула, определение, которое не всем нравится, не всем по слуху и по сердцу, но я ее специально произношу с таким нарочитым вызовом: Татарский Авиньон. Мне бы хотелось, чтобы это прекрасное место стало бы центром какого-то постоянного фестивального движения, общероссийского предприятия.

Сегодня в России мы имеем много прекрасных и разных фестивалей, но, если смотреть на какие-то западные примеры, то очень часто такие фестивальные точки возникают именно в маленьких городах. С одной стороны, эти фестивали двигают город и регион, развивая не только культурную сферу, но и экономику. К тому же совсем другая атмосфера на событиях, которые происходят именно в маленьких городах. Я сравниваю Москву и Петербург, там фестивали оказываются на периферии колоссального количества мероприятий, проходящих одновременно. А здесь со временем фестиваль станет центром притяжения для всего региона, близлежащих мест, станет уникальным культурным событием. Я понимаю, что есть в этом немножко «бендерского», но с другой стороны, я считаю, что все возможно и все реально именно на этом месте, в Буинске. Рано, конечно, говорить, сейчас контуры фестиваля только формируются, утрясаются и обтесываются. Но есть там давно разрабатываемая идея фестиваля национальных театров, которая так и не нашла себе широкого культурного применения. Я с самого начала, когда озвучивал свое представление об этом месте, говорил, что вижу здесь национальную линию. Может быть, эта история и станет каким-то ядром, базой, одним из краеугольных камней нашей большой буинской затеи. ■

► Дина Давлетшина

Театровед, театральный критик, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан. Окончила ГИТИС (театроведческий факультет, курс профессора Николая Эльяша). Работала начальником отдела искусств Министерства культуры Башкортостана, заместителем директора Башкирского государственного театра кукол. Работает в Уфимском государственном татарском театре «Нур».

Является автором концепции Международного фестиваля тюркских театров «Туганлык», республиканских фестивалей «Театральная весна» и «Колонсак», проводимых Министерством культуры Республики Башкортостан. Принимает участие в работе семинаров-лабораторий современной драматургии и режиссуры. Публикуется в периодических изданиях «Страстной бульвар, 10», «Экран и сцена», «Петербургский театральный журнал», «Рампа. Культура Башкортостана» (Уфа).

Приоткрывая секреты «БУИНСКОЙ ТАЛИИ»

В августе 2017 года заявила о себе театральная лаборатория «Буинская Талия». Цель лаборатории – расширить представление участников о формате и возможностях современной комедии.

Задачи – «перезагрузка» провинциального театра через работу с новыми режиссерами в новом формате и с новым материалом; живое общение с критиками Москвы, Петербурга, Уфы, Казани.

В первой театральной лаборатории «Буинская Талия» приняли участие режиссеры Елена Кудряшова, Тимур Кулов и Дамир Салимзянов – выпускники Щукинского училища разных лет. Им было предложено в течение недели поставить спектакли по пьесам, отобранным руководством буинского театра. В результате представлены три эскиза спектаклей: «Первое представление» – компиляция из пьес Галиасгара Камала «Первый спектакль» и «Ради подарка»; первый акт комедии удмуртского автора Валерия Шергина «Концлагеристы» и первый акт комедии «Дуры мы, дуры...» по пьесе Дамира Салимзянова.

Буинский театр не перестает удивлять своей активностью. Казалось бы, только-только отшумел затеянный идеологами театрального движения Татарстана Всероссийский фестиваль «Идель–Буа–Урал. Пространство диалога», как там же, в Буинске возник другой, не менее значимый проект – режиссерская лаборатория «Буинская Талия». И если в воздухе фестиваля (при всей его важности и нужности) явно ошутимы фимиамы праздника, то новый замысел в большей степени проникнут атмосферой эксперимента, поиском новых тем и выразительных средств.

Нетрудно догадаться, что небогатый театр в российской глубинке вынужден подпитывать свой бюджет кассовым сбором. Предпочтения публики если не диктуют, то основательно корректируют репертуарную афишу, сдвигая стрелку на шкале интереса в сторону «легкого» жанра. Но легкий он только для восприятия, а вот, поди ж ты, поставь его так, чтобы и смешно, и умно. Посему буинцы, организовав новое пространство – пространство лаборатории с весьма удачным названием «Буинская

Талия», занялись поиском достойных пьес и постановщиков, способных их воплотить. Для непосвященных поясню: Талия – родная сестра музы трагедии Мельпомены – испокон веков была ответственна за комедийный жанр. В последние дни августа прошлого года эта своенравная покровительница комедиантов, показав лишь краешек туники, поманила нас на предстоящий праздник озорства, обещая в ближайшем будущем предстать во всех своих ипостасях.

Понятное дело, что за недельный срок режиссеры вместе с буинскими актерами могли создать лишь эскизный вариант спектакля. Но эти наброски оказались весьма многообещающими. Не раскрывая всех тайн, попробую рассказать об увиденном.

Известный российский режиссер, создатель и руководитель Глазовского драматического театра «Парафраз» Дамир Салимзянов в особом представлении не нуждается. Но, возможно, не всем известно, что Салимзянов является и автором драматургических сочинений. На лаборатории он представил эскиз по собственной пьесе «Дуры мы, дуры...» Оттолкнувшись от представления в технике вербатим с его монологами реальных людей о реальных проблемах, режиссер сочинил новогоднюю сказку для взрослых,

предпослав ей в качестве эпиграфа подслушанную в жизни фразу «И вот я – одинокая женщина с мужем...» Раскрывая этот парадокс, Салимзянов мастерски выстраивает сюжет, сплетая воедино банальности, доведенные до нелепости, и неожиданные повороты сюжета, словесный комизм и трогательный лиризм. За мужество сильных женщин, таких как Татьяна (Г.Камартдинова) и Наиля (Р.Хамидуллина), вовсе не гарантия благополучия. А одиночество Ларисы (А.Сагеева) – вполне решаемая проблема. Во всяком случае, это утверждает автор-режиссер, преподавая на наш суд вполне оптимистичные перипетии первого акта.

За постановку остросюжетной комедии удмуртского драматурга Валерия Шергина «Концлагеристы» взялся молодой режиссер Тимур Кулов. Тему пьесы каждый в меру своего мироощущения может считать и как расставание с нашим прошлым, и как пророчество о грядущем. Тоталитарный режим, превративший отдельную деревню в своеобразный концлагерь, изувечил всех и вся. Лишил людей не только собственного «я», возможности выражения элементарных чувств и желаний, но даже гендерной принадлежности, хаотично причислив одних к женскому полу, других к мужскому, кому как повезет. Сатирическую комедию о свободе и несвободе, трактуемую

режиссером как жесткий памфлет, артисты разыгрывают с неподдельным азартом, сквозь который прощивают отчаяние и боль, придавая будущему спектаклю аромат трагикомедии.

В эскизе раскрылись новые грани дарования Ильфира Султанова (Педрос), проявился творческий рост Аяза Фазлеева (Акчаруд) и юного Тимура Шигапова (Томышев). Раиль Садриев, комический дар и сценическое обаяние которого очевидны, в образе Федота показал артистическую мощь, достойную больших драматических ролей. А в образе Сталкера «из свободного татарского города Агрыз» неожиданно блеснул известный московский критик Александр Вислов.

Гротеск царит и в пьесе Владимира Жеребцова «Погоня за дураком», к постановке которой приступил башкирский режиссер Зиннур Сулейманов. В уважаемом сообществе чиновников городской управы разгорается жесткая конкуренция за право называться... дураком. Виною всему причуда миллионера и его баснословных размеров премия победителю этого, с позволения сказать, состязания. Показ рабочего варианта обещает, что спектакль может произвести эффект, подобный гоголевскому «Ревизору», и подарить ряд ярких актерских работ.

Две заявки касались проекта «Театр у школьной доски». Станислав Васильев работал над эскизом по собственной инсценировке произведений Чехова, центром которой стала пьеса-шутка «Юбилей». Соединив в одном образе и банкира Шипучина («Юбилей»), и помещика Камышева («На чужбине»), и героя рассказа «Размазня», Васильев явно погрешил против правды характеров персонажей. И безобидный фанфарон Шипучин вдруг превращается в самодура-деспота, измывающегося над юной гувернанткой Юленькой и приживалой месье Шампунем. Столь вольная трактовка чеховских образов весьма сомнительна еще и потому, что цель проекта – знакомство школьников с классикой. Впрочем, разваливающийся на три не срастающихся эпизода эскиз не лишен интересных актерских находок. Хорош Вильнур Шайхутдинов в роли милого бахвала Шипучина, уморительно смешна и трогательна госпожа Мерчуткина Римы Хамидуллиной.

В основу театральной фантазии режиссера Ольги Кудряшовой положены пьесы Галиаскара Камала «Первое представление» и «Ради подарка». Действо выстраивается на сочетании отрывков из означенных пьес с inferнальными мельканиями теней-духов старого театра, откровенной пародии на актера в

женской роли с докладом по истории театра на школьном факультативе. И постепенно в бездонной утробе примостившегося у кулисы сундука исчезают предметы реквизита, элементы декораций, артисты. Эта метафора – ключ к контекстному посланию с прозрачным намеком на бродячую жизнь первой татарской труппы «Саяр», на всепоглощающую страсть ее актеров к лицедейству, на притягательную, по замыслу режиссера, мистическую природу театра вообще.

С момента написания этого текста прошло достаточно времени, чтобы режиссерские этюды превратились в полноценные спектакли. Состоялись премьеры «Концлагеристов» и «Погони за дураком», подтвердив фактом своего появления верность избранного пути по поиску драматургического материала и новых имен постановщиков. На очереди успешная реализация проекта «Театр у школьной доски». Целеустремленность руководства буинского театра не позволяет сомневаться в будущем успехе проекта. ■

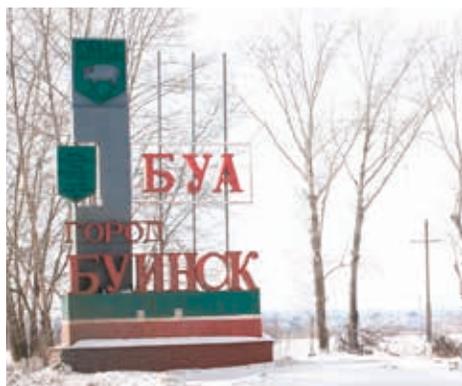
► Айсылу Хафизова

РАИЛЬ САДРИЕВ:

«Следующий
этап – духовно-
оздоровительный
центр всей нации!»

В 2018 году в Буинске пройдет Международный театральный фестиваль «Буа: пространство диалога». В 2007 году Буинский театр стал государственным, а сегодня его знают по всей России. Здесь ставили спектакли лучшие молодые режиссеры страны, а во главе всех амбициозных проектов театра стоит его руководитель – Раиль Садриев.

Фото Марины Усольцевой

Здание Буинского драмтеатра было построено в 1924 году. Уже в те годы здесь работала драматическая труппа, созданная по инициативе одного из основоположников татарского театра Бари Тарханова. Здесь выступали артисты легендарной труппы «Сайяр» Камал I, Камал II, Бари и Гульсум Болгарские, Шакир Шамильский, Галия Камская, Ситдик Айдарский, Зулейха Богданова и другие. В начале 1930-х годов театр получил статус колхозно-совхозного, а в послевоенные годы распался. Сначала в его помещении располагался городской кинотеатр, потом Дом пионеров и школьников, позднее – центр внешкольной работы. Театральная жизнь вновь закипела здесь в 2003 году, когда группа энтузиастов объединилась в любительский коллектив. Буинский театр сатиры под руководством Раиля Садриева довольно скоро заставил о себе говорить – комический жанр всегда был востребован татарским зрителем. Труппа состояла из пятнадцати человек. В 2007 году состоялось открытие здания после реконструкции, коллектив получил на новоселье в подарок от Минтимера Шаймиева автобус, а любительскому театру был присвоен государственный статус. Зрительный зал вмещает 194 человека, в коллективе театра работает около 70 человек, из них 25 – артисты.

На сцене театра идут постановки лучших молодых режиссеров страны. Здесь работали главреж глазовского театра Дамир Салимзянов, выпускник Щукинского училища Тимур Кулов (челнинец, работающий в Москве), режиссер Станислав

Садриев Раиль Ильдарович – заслуженный артист Татарстана, родился в деревне Адав-Тулумбаево Буинского района 14 октября 1966 года. Окончил исторический факультет Казанского государственного университета в 1993 году. В течение десяти лет преподавал философию.

Васильев из Чувашии, главный режиссер камаловского театра Фарид Бикчантаев, главный режиссер Краснодарского театра Родион Букаев, режиссер из Стерлитамака Зиннур Сулейманов. В августе ожидается приезд лауреата «Золотой Маски» Романа Феодори, а в 2019 году сюда собираются пригласить знаменитого якута Сергея Потапова.

С первых дней театр гастролирует по России, а в последнее время – частый гость зарубежных театральных фестивалей. В апреле нынешнего года буинцы побывают в Турции, в ноябре – в Сербии. Спектакль «Концлагеристы» примет участие в фестивале «Коляда-Plays».

2017-й год стал отправным для новой истории театра. Первый Всероссийский фестиваль театров народов Поволжья и Урала «Идель-Буа-Урал – пространство диалога» был учрежден Министерством культуры РТ, Союзом театральных деятелей республики при поддержке Союза театральных деятелей Российской Федерации. В числе основных организаторов – группа компаний «ТАИФ».

В течение одиннадцати дней с 12 по 23 марта профессиональные драматические и кукольные театры народов Поволжья и Урала, а также коллективы, исполняющие спектакли в нетрадиционных пространствах, представляли свои самые яркие работы. Коллегия критиков фестиваля была представлена известными специалистами из Москвы, Уфы, Ульяновска и Казани. Тогда впервые в Буинске работали на одной площадке председатель экспертного совета «Золотой Маски», редактор журнала

«Вопросы театра» Александр Вислов, директор фестиваля «Любимовка» Анна Банасюкевич, театровед и театральный критик, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан Дина Давлетшина, театровед Олеся Керенская и эксперт «Золотой Маски», театральный критик Нияз Игламов.

Провинциальный город с населением чуть более двадцати тысяч и площадью семь квадратных километров справился с таким наплывом гостей. Здесь показали свои спектакли Академический театр драмы имени Савина из Республики Коми, Салаватский государственный башкирский драмтеатр, Башкирский государственный академический театр драмы имени М. Гафури, Ульяновский драмтеатр имени И.А. Гончарова, Дмитровградский драмтеатр имени А.Г. Островского, Нижнекамский государственный татарский драмтеатр имени Т. Миннуллина, Марийский национальный театр драмы имени Шкетана, Государственный национальный театр Удмуртской Республики, Калмыцкий государственный драмтеатр имени Б. Басангова, Карагандинский областной казахский драмтеатр имени С. Сейфуллина. Разумеется, участниками фестиваля стали камаловский и буинский театры. Нашлось место и для коллективов кукольных театров из Марий Эл, Ульяновска, Казани, Набережных Челнов. Раиль Садриев гостей

встречать умеет – у него кафе с гостиницей в Буинске, кафе в деревне Адав-Тулумбаево, а также большой дом на родовом фундаменте. По поводу своих владений он шутит: «Если спросят, чье это, скажите – маркиза Карабаса».

Скорее, Карабаса-Барабаса, потому что работа строится в авторитарном стиле, подразумевается полное подчинение руководителю и мгновенное исполнение поручений. У него взрывной темперамент, но доброе сердце и хорошее воспитание – от мамы, школьной учительницы. В театре идет репетиция, и Садриев в ней тоже принимает участие. К слову, если на сцене по ходу репетиции Раиль говорит по мобильному телефону, это не значит, что по телефону говорит его персонаж. Это просто Раиль кому-то очень сильно понадобился, чтобы решить какой-то очень важный вопрос. Договорив, он кидает на стол свой телефон и тут же произносит реплики своего героя. Потом снова хватается за аппарат и быстренько решает какую-то неотложную проблему.

Раиль искренне любит землю, на которой родился и живет.

«У китайцев есть такое понятие – где бы ты ни находился, один юань ты должен отправлять на родину. Я тоже считаю, что надо поддерживать ту местность, откуда ты вышел», – говорит он. На самом деле, все началось со жгучего желания преобразить свой родной город, чтобы сделать его центром притяжения, центром культуры. Над этой амбициозной мыслью, естественно, сначала посмеивались, шутили. «Когда я говорил о том, что в Буинске будет свой государственный театр, все тоже смеялись. А в итоге имеем то, что имеем», – отвечал он на это. Начиная какой-то проект, люди считают самым трудным финансовые и организационные вопросы. Опорой для создания фестиваля для Садриева стали встречи на образовательном форуме «Науруз» в театре Камала. Он поделился своими планами с главным идеологом современного театра в Татарстане последних лет – Ниязом Игламовым. «Он сказал, что 85 процентов всех затрат – это проживание и питание, обслуживание гостей. У меня есть гостиница, кафе, я знаю, где возьму мясо – договорюсь, где крупу. Так я собрал по крупницам,

благодаря друзьям, продукты. В Татарстане сейчас нет колхозов, а к агрофирмам невозможно подойти, у них офисы где-то вдалеке, это роботы. Они не могут ничего дать. А в коллективном хозяйстве это было возможно, если подойти к председателю. И буинский, апастовский колхозы нас выручали. Есть люди, которые помогли с питанием, есть те, кто помог организационно. На печатную продукцию нам выделили не так много денег, а нам надо было в два раза больше по объему. Мы договаривались на рассрочку, нам скидки большие делали. И когда подводили итоги после мероприятия, стало понятно, что все может получиться», – вспоминает Садриев.

По словам моего собеседника, когда он вынашивал свои большие идеи, его сын окончил школу, и перед семьей стояла задача его поступления в вуз со всеми вытекающими последствиями. «К удивлению, мягко говоря, жены я начал строить гостиницу. Это было заброшенное двухэтажное здание, в котором раньше располагалось колхозное правление, его еще родители наши строили. Я изыскал возможности, помогли люди, но, несмотря на это, я еще остался после этого с долгами. Потому что денег не было таких, а надо было вложения делать. И теперь мы имеем ресторанчик небольшой с тремя залами, гостиничные номера, в которых можем принять 40-50 человек. Это хорошо. Приезжают иногда звезды разного уровня, чтобы посмотреть деревню, где петух поет по утрам – а жить можно в обстановке, сопоставимой с трехзвездочным отелем», – говорит инициатор фестиваля. «У нас в Буинске есть и гостевые комплексы, и хорошие отели, и хорошие кафе. Но в то же время это не свое – нужно кому-то платить втридорога.

А тут все-таки ты имеешь доступ напрямую, знаешь, как расходы в разы сделать меньше», – считает менеджер.

Рачительный хозяин мишарского происхождения к масштабному приему гостей на свой первый большой фестиваль начал готовиться за год. Сначала проводил театральные декады, размещая гостей из татарстанских театров, а затем и месячники: «Приехали все татарские театры, чувашский, марийский, мордовский коллективы. Они тоже ночевали, такие встречи были, застолья – часть творческого процесса. И сдружились. И подумали: можем же, можем!» Как признался мой собеседник, его любимое

занятие – спровоцировать событие, а затем наблюдать и собирать свои дивиденды.

Я могу создать воронку, а она должна как-то жить по своим законам», – рассказывает Раиль Садриев.

Когда попадаешь в стены театра в Буинске, не можешь отделаться от мысли, что здесь царит культ личности руководителя. На всех стенах закулисья – портреты и высказывания Раиля Садриева. Буквально. Сам герой на вопрос об этом реагирует болезненно и с итальянским темпераментом объясняет: «Ну куда я их дену?! Это все подарки! Вот появится у нас музей, отвезем все туда, чтобы глаза не мозолило». А вообще,

КОМАНДА – важный элемент успешной организации фестиваля. Я очень благодарен коллективу, людям, которые меня терпят, работают со мной. БЕЗ КОМАНДЫ Я ОДИН – НИКТО.

Раиль любит порядок и чистоту – на служебном входе выдаются одноразовые полиэтиленовые бахилы.

В эти дни театр готовится к еще одному масштабному событию – Международному театральному фестивалю «Буа: пространство диалога», который пройдет с 15 по 24 мая 2018 года. Участниками станут коллективы из Москвы, Казани, Уфы, Чебоксар, Йошкар-Олы, Глазова, Буинска, Альметьевска, Оренбурга и Набережных Челнов. А еще Буинск примет гостей из Казахстана, Швейцарии, Эстонии, Беларуси и Украины. Спектакли пройдут на пяти площадках, это Буинский театр и районные дома культуры в Буинске, Тетюшах, Апастово и Кайбицах. «Мы все эти площадки хотим использовать, потому что как-то надо распределять двадцать четыре коллектива, с нами – двадцать пять, за десять дней надо все это просмотреть и показать. Поэтому фестиваль будет проходить на четырех площадках. Примерный радиус – 60 километров», – обозначил территориальные границы организатор мероприятия.

И если на момент задумки проекта в прошлом году у буинцев даже не было четкого бюджета, то сегодня все гораздо проще, выручает опыт. Бюджет грядущего фестиваля больше предыдущего в пять раз. «И

коллективы международные приезжают – из Швейцарии, Эстонии, количество казахстанцев увеличилось на порядок. Это Талдыкорганский театр, Астана, Алакай, Актюбинск. Это кукольные театры, которые гастролируют по всему миру. И буряты. И московские коллективы – Центральный Академический театр Российской Армии», – рассказывает Раиль.

Отель Раиля Садриева по этому случаю тоже расширяется: если в прошлом году в нем было двадцать семь номеров, то сегодня уже – сорок семь. К тому же в администрацию Буинска пришла другая команда. «Такие креативные ребята пришли, мы с ними вроде бы нашли понимание», – говорит директор фестиваля. «Мы написали письмо министру, президенту. Там, конечно, озвучили не все цифры. Мы не смогли попасть в бюджет 2018 года, опоздали. Поговорили с заместителем министра культуры России, нас поддержали и пообещали помочь, потому что инициатива исходит от нас, от маленького театра в регионе, и они готовы такое поддержать». А пока идет работа с документацией, проект живет благодаря поддержке и вливаниям меценатов и спонсоров.

24 мая, в день завершения фестиваля, в Буинском районном доме культуры состоится моно-спектакль

народного артиста России Сергея Безрукова. Под музыку в исполнении Губернаторского оркестра Московской области прозвучит текст сказки-притчи Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц». Как обещает аннотация к спектаклю, музыка французских композиторов станет изысканным продолжением и дополнением текста: пестрый «Карнавал животных» и завораживающая «Пляска смерти» Сен-Санса, знойный «Послеполуденный отдых фавна» и живописные «Облака» Дебюсси, вдохновенный «Вальс» и трогательная «Павана на смерть инфанты» Равеля. Визуальный ряд будет представлен видеoinсталляциями авторских рисунков Экзюпери на большом экране.

О том, как удалось договориться, Раиль говорит просто: «Тут все – совпало. Сначала Нияз Игламов меня познакомил с Александром Александровичем Висловым – это председатель экспертного совета национальной театральной премии “Золотая Маска”, человек очень известный в театральных кругах, уважаем Министерством культуры России, во многих комиссиях сидит грантовых. Такой светский, правильно мыслящий человек. Александр Александрович Вислов хотел на два дня только приехать, и с таким условием: если мы его привезем в Тетюши. Он приехал и остался на 12 дней. Конечно,

и в Тетюшах мы два раза побывали. Потом он на лабораторию приехал, потом он играл на сцене нашего театра с артистами нашими. После этого он сам захотел выпустить спектакль, сейчас в Москве выпускает, по-моему. Он колесит по всей России и по миру, отбирает спектакли для “Золотой Маски” от Сахалина до Калининграда. Очень занятой человек. И когда мы с ним сидели в один из вечеров, я его спросил, можем ли мы пригласить Безрукова. Потому что Безруков мне импонирует тем, что он читает стихи. Я в Москве ходил на его “Хулиганов”, купил билеты по 4-5 тысяч. Конечно, был в восторге. Я потом тоже сделал моноспектакль стихотворный, где читал стихи», – с гордостью вспоминает руководитель

провинциального театра. «Заманить» Безрукова удалось только Вислову, который привел артисту реплики Телятева из пьесы Островского «Бешеные деньги»: «Вот бы вы меня удивили, если б сказали, что вы ей понравились. Это была бы штука любопытная. А что она вам... Он бывал в Лондоне, в Константинополе, в Тетюшах, в Казани; говорит, что видел красавиц, но подобных вам – никогда». Эксперт «Золотой Маски» напомнил Безрукову, что он в Лондоне, Астрахани, Стамбуле, Саратове был, а в Тетюшах еще не был. Сергей Безруков захотел увидеть Тетюши, а заодно и заехать в соседний Буинск. «Тетюши нам два раза помогли, и мы одной из площадок сделали этот город. Хотя фестиваль называется “Буа:

пространство диалога”, это пространство представляет собой и всю территорию России».

Сергей Безруков – звезда, и райдер у него тоже звездный – более миллиона рублей. Но организатор встречи понимает, что это привлечет внимание к проекту, а также послужит отправной точкой для дальнейших амбициозных шагов. Окупить затраты планируется через продажу билетов на спектакль (цена варьируется от двух до пяти тысяч рублей за билет). «Он приезжает с целой командой, это целый спектакль. Приезжает оркестр. У меня впервые здесь будет персона с таким райдером и такими требованиями. Но я считаю, что по большому счету мы Безрукову не нужны, он даже не знает о нашем существовании. Безруков – это величина в театральном мире, он обладает большим авторитетом в глазах руководителей регионов. Поэтому для нашего маленького города приезд Безрукова равноценен падению метеорита, поэтому и билеты распродаются довольно быстро», – сообщает Раиль Садриев.

Кстати о метеорите. Организовывая фестиваль в прошлом году, Раиль Садриев заговорил об этой достопримечательности Буинского района, которая имеет солидный туристический потенциал. Несмотря на то, что именно здесь находится один из самых крупных метеоритных кратеров России – Карлинский, такого туристического маршрута в нынешнем году не будет: «Эту идею, кроме меня, никто не поддерживает», – с сожалением говорит мой собеседник.

«У нас серьезные амбиции, мы хотим просто сделать что-то на международном уровне, чтобы к нам со всего мира приезжали: из Бразилии, Италии, Японии, Кореи. Чтобы здесь все это пересекалось, чтобы отели строились, инфраструктура какая-то развивалась, рестораны, понимаете?», – делится мечтами наш герой. Он уверен, что никакие природные ресурсы и богатства не сравнятся с ценностью интеллектуальных ресурсов: «Единственное, что мы у себя производим, это наши спектакли. И это не made in China, это наш собственный продукт!»

Раиль Садриев скептически относится ко всем традиционным религиям мира, но по природе своей является метафизиком. Он искренне верит в то, что мечты сбываются. Ведь еще пять лет назад никто и предположить не мог, что в Буинске состоится спектакль Сергея Безрукова. «Мои артисты пока смеются, когда я им говорю, что сюда еще приедет Аль Пачино. Но не конкретно его я имею в виду, а персону его уровня и масштаба. Мы поднимем этот фестиваль на международный уровень, он будет достаточно привлекательным. Меня деньги интересуют до тех пор, пока они мне нужны как топливо, для того, чтобы что-то делать. Нажива, накопление и статус – мне это не нужно. Просто я делаю свое дело, от этого получаю удовольствие. Я живу в этой местности, мне здесь каждая крапива дорога. За счет того, что люди приезжают, я развиваю свой родной край, свою деревню, где у меня все пропитано на клеточном уровне мной, и я пропитан этим», – признается художественный руководитель Буинского театра.

Фестиваль, по мнению Раиля, обязательно должен перерасти во что-то большое: «В духовно-оздоровительный процесс, в место, куда люди будут стремиться. В Индии

проходят всеиндийские соревнования, миллионы людей за этим следят. На площади собирается по 100 тысяч и более народу, и люди спорят о Боге, обо всем. И человек, который получил 99.99% голосов – это Ошо. Даже Джавахарлал Неру признавался, что он, хотя и премьер-министр, управляющий целой страной, знает о мироустройстве меньше, чем Ошо. Край, в котором я сейчас живу и где проводится фестиваль, должен превратиться в своего рода Мекку, не только творческую, но и духовно-оздоровительную. Потому что времена не лучшие мы переживаем, когда онкология – это бизнес,

и аптеки наживаются на наших болезнях. Если аптек больше, чем продуктовых магазинов, это значит, что общество больно. В Китае врач платил, пока пациент был здоров. Когда мы разовьем необходимую инфраструктуру, театральное количество разовьется в метафизическое качество».

На вопрос, что будет дальше, мой собеседник ответил: «Фестиваль нам открывает двери в международное сообщество, открывает ворота в мир. Мы сами будем выезжать, других приглашаем, мы заявляем о себе. Следующий этап – это духовно-оздоровительная система для всей нации». ■

► Никита Ветров

Загадки БУИНСКОГО РАЙОНА: метеоритный кратер, искатели алмазов и взрывающиеся камни

Карлинским кратером мало интересовались ученые, поэтому информация о нем в общедоступных источниках крайне скудна. За разъяснениями мы обратились в Буинский краеведческий музей.

– Эту территорию никто не изучает, в музее мы о ней не рассказываем и никаких экспонатов, обломков метеоритов у нас не представлено. Это просто большое поле, рядом там

Карлинский кратер, расположенный в Буинском районе, считается самым большим ударным метеоритным кратером в России. Огромная впадина диаметром порядка десяти километров появилась более пяти миллионов лет назад. Объект космического происхождения попал в список самых известных метеоритных кратеров мира, однако до сих пор не изучен. Мы заинтересовались у географов, краеведов и местных жителей, что из себя представляет гигантская впадина, и чем она интересна для туристов.

есть карьеры и протекает река, – рассказала нашему корреспонденту директор музея Люция Ахметзянова.

По ее совету мы обратились к главе Мокросавалеевского сельского поселения, расположенного вблизи впадины.

ДЕРЕВНЯ НА ДНЕ КРАТЕРА

Глава села Мокрая Савалеевка Валерий Носов, в прошлом учитель географии, когда-то изучал эту местность:

– Кратер получил свое название по реке Карла, которая протекает непосредственно по дну впадины. Там же находится деревня Ембулатово. Рассматривать кратер вблизи

бессмысленно – вы просто увидите лес и поле. Надо отойти на расстояние порядка двух километров, тогда можно будет увидеть его очертания. Особенно хорошо его видно с деревни Протопопово, со стороны местной школы.

Рельеф местности вокруг кратера необычный – там есть изломы породы, овраги и карьеры, где добывают известняк. Высота краев кратера порядка 60-70 метров, а вся его площадь покрыта степью и с одной стороны лесом. Как оказалось, местные жители даже не подозревали о космическом происхождении странной ямы.

– В 93-м году дно кратера изучал ученый, именно тогда мы узнали, что здесь когда-то упал метеорит.

Обследовав карьеры и поверхность кратера, он пришел к выводу, что здесь на поверхности лежат древние породы, а в глубине более поздние, то есть породные слои как будто перевернуты. Это могло произойти от столкновения с метеоритом, – считает Носов.

Возможно, после того как упал метеорит, в кратере образовалось озеро, поэтому на его дне можно обнаружить ил. Конечно, по прошествии миллионов лет поверхность покрывалась землей, поэтому на первый взгляд кажется вполне обычной.

ВЗРЫВАЮЩИЕСЯ КАМНИ

В долине Карлинского кратера было найдено много полезных ископаемых, однако работы ведутся только по известняку. Известняковые карьеры постепенно расширяются и уже начинают затрагивать часть леса. Видимо, о том, что здесь есть и другие ценные породы, знают только сельчане.

– По краю кратера тянется овраг, ученый сказал, что это довольно интересный геологический излом. Когда мы были еще детьми, прямо в этом овраге жили люди, но от деревни той не осталось и следа. Так вот, местные жители находили там гладкие камешки и использовали их для бани. Накаливаясь, они частенько взрывались. Как потом выяснилось, это была медная руда. Ее и сейчас можно там встретить, – делится глава поселения.

– Ученый, осмотрев территорию, так ничего и не сказал, но напоследок проговорился, что пытался найти здесь алмазы.

Что касается полезных ископаемых, местные жители находят довольно интересные образцы пород, и самые предприимчивые даже умудряются продавать их в интернете через тематические сайты.

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

А вот о том, что сюда можно было бы водить экскурсии, сельчане даже не задумываются.

– По кратеру проходит дорога, и если по ней ехать, ни за что не догадаешься, что едешь по дну метеоритного кратера. Туристов у нас тут не видно. Хотя лет пять назад, когда

была шумиха с Челябинским метеоритом, ездили какие-то исследователи и журналисты, но потом все утихло, – рассказывает другой местный житель, учитель географии Михаил Смирнов.

Казанский историк и краевед Леонид Абрамов имеет на этот счет свое мнение. Он не раз водил экскурсии по Буинскому району и считает, что с участием кратера можно было бы создать интересный туристический маршрут.

– Нужно организовать туристический маршрут, и желательно, чтобы там была возможность переночевать, организовать питание. Кроме того, Буинск удачно расположен – там и Ульяновская область рядом, и Чувашия. Главное, чтобы инициативу проявили местные власти, стихийность ничего хорошего не дает, – отмечает краевед.

Леонид Абрамов считает, что развитие туристического потенциала в районе стало бы отличной возможностью для местных жителей решить вопросы с трудоустройством и развить свой собственный бизнес, к примеру, на фермерском деле.

– Можно подключить для движения каких-то интересных фермеров: сыроваров, виноградарей, это может быть и какая-то лошадиная ферма. Надо брать пример с запада, где очень развит фермерский туризм, – говорит историк.

В буинский туристический маршрут можно было бы включить несколько интересных объектов, расположенных недалеко от Карлинской впадины.

– Если сделать целый туристический маршрут, то в него можно было бы включить Храм Казанской иконы Божией Матери в селе Большое Фролово, который является самым большим деревянным храмом в Татарстане и привлекает большое количество паломников, – рассказывает он.

Храм был построен в 1780-е годы, имеет богатую историю. В селе Большое Фролово, где расположена церковь, есть святой источник великомученика Пантелеймона, также не оставляющий равнодушным православных из Татарстана и других регионов страны.

– Есть еще заброшенная гидроэлектростанция на Сви́ге, построенная в 40-е годы.

Она смотрится как будто старинный рыцарский замок. Сейчас она не действует, но место крайне необычное, – считает Абрамов.

Но что делать с самим кратером? Тут историк приводит в пример Ундоровский палеонтологический музей в Ульяновской области.

– Это очень неплохой музей, хотя он тоже не раскручен, так вот они организовали поиски следов динозавров. Музеологи сделали специальную тропу, и в Карлинском кратере можно сделать что-то подобное, – считает он.

Кроме того, путешествовать по Буинску интересно не только по суше.

– Можно сделать свияжскую регату – собрать байдарочников из районов и проплыть несколько сотен метров, снять фильм, выложить в YouTube и обозначить интересные туристические стоянки. Получился бы классный байдарочный маршрут. Там нулевая степень опасности, можно без проблем сплавляться, можно даже сделать фестиваль, как на Юшуте проводят на майские праздники, – делится историк.

Как неоднократно признавался директор Буинского государственного драматического театра Раиль Садриев, анонсировавший свой первый фестиваль «Идель-Буа-Урал. Пространство диалога», именно Карлинский кратер мог бы стать одним из маршрутов экскурсий для гостей и участников буинских театральных проектов. Потенциал очевиден, дело за малым – инвестиции человеческие и финансовые. ■

► Диляра Низамова

«ТЕАТР ДАЛ МНЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОЖИТЬ МНОЖЕСТВО СУДЕБ»

Артистическая карьера бывшего учителя Вильнура Шайхутдинова началась менее четырех лет назад – худрук буинского театра поверил в талант молодого филолога и пригласил его в свою труппу. Сегодня тридцатилетний актер играет ведущие роли и с улыбкой вспоминает те времена, когда сцена казалась несбыточной мечтой.

Вильнур участвовал в школьных постановках, побеждал в конкурсах чтецов, ОДНАЖДЫ ДАЖЕ СЫГРАЛ РОЛЬ В НАРОДНОМ ТЕАТРЕ.

Вильнур Шайхутдинов родился 2 ноября 1987 года в Кировской области. В четырехлетнем возрасте он переехал с мамой на ее родину – в деревню Бэрэнге в Марий Эл. Конец 80-х и тем более 90-е – не самое простое время для воспитания детей и безмятежной веры в светлое будущее, тем более для мамы-библиотекаря, в одиночку поднимающей сына. Выживать приходилось в буквальном смысле слова, но от полной нищеты спасало натуральное хозяйство, а от тоски – книги.

Чтением юный Вильнур занимался все свободное время. Подвиги пионеров и комсомольцев советской эпохи, невероятные приключения героев Жюль Верна, забавные выходы озорных персонажей Николая Носова – все это вдохновляло и рождало прекрасные желания. Непременно хотелось пойти на войну и героически умереть, закрыв грудью вражеский дот, как это делали наши великие предшественники во времена Великой Отечественной войны. Но поскольку враг на родину нападать отказывался, приходилось искать более мирные способы реализации своих отважных порывов.

Вот бы вырасти и жить такой же насыщенной, полной приключений жизнью, как герои любимых книг! Оставалось только определиться с выбором профессии, чтобы беспрепятственно реализовывать свои мечты. Определенно неплохо было бы стать летчиком! Они бесстрашные, brave ребята, которыми восхищаются все без исключения. Что ж, решение принято, дело за малым: воплотить его в жизнь. Начать Вильнур решил с испытательных полетов прямо во дворе. Сколотил из реек «скелет» дельтаплана, обтянул его полиэтиленом, припасенным мамой для парника, взобрался на крышу сарая и... полетел! Испытательный

полет продлился ровно то количество времени, которое необходимо для свободного падения с двухметровой высоты некрупного ребенка, отягощенного речечно-полиэтиленовой конструкцией. Результатом испытаний стал полный крах летательного аппарата, ушибы пилота и крайнее негодование мамы, обнаружившей испорченное покрытие для парника. Что ж, какой же летчик отчаивается после первой же неудачи?!

Испытания было решено продолжить. Только на этот раз Вильнур несколько упростил задачу, запланировав тренировочные прыжки с парашютом. Стартовой площадкой вновь послужила крыша сарая, а роль парашюта полагалось исполнить маминому зонту. Зонт с означенной участью не согласился, спицы во время полета предательски выгнулись в обратную сторону, дальше все пошло по сценарию испытательного полета №1: ушибы и сломанная техника. Категорическое несогласие мамы с порчей вполне пригодных в хозяйстве вещей несколько охладило страсть к полетам, тем более что Вильнур как раз на тот момент обнаружил в себе задатки юного мичуринца.

Яблонька, которую мальчик вырастил из семечка, подрастала, и у новоявленного селекционера появились на нее большие планы. Было решено превратить ее в чудо-дерево, плодоносящее самыми разными ягодами и фруктами. Растению последовательно прививались малина, смородина, вишня – в общем, все доступные в средней полосе садовые культуры. Несмотря на приложенные усилия, яблоня отказывалась плодоносить чем-либо еще, кроме яблок, зато сами яблоки у нее получались действительно сочные и сладкие. Дерево и сейчас каждый год радуется людям фруктами во дворе старого дома, где жили Вильнур с мамой.

Впрочем, книги, полеты, аграрные успехи – всем этим Вильнур занимался дома, но была еще и школьная жизнь, в которой помимо учебы существовали школьный театр и первая любовь. Однажды Вильнур влюбился самозабвенно и безответно, как и положено в подростковом возрасте. От страданий спасался творчеством: писал стихи и отправлял их в районные газеты. Чтобы соответствовать образу романтического героя, решил взять себе псевдоним. Конечно, подходил не абы какой, а непременно окутанный ореолом

Фото Зулейхи Камаловой

загадочности. С этой целью было решено воспользоваться русско-французским словарем. Всю душевную боль и муки неразделенной любви была призвана отразить фраза *malade mental*. Лишь позднее юноша заподозрил, что фраза эта означает несколько иную степень душевного неблагополучия, а именно его клиническую форму.

В школе впервые сформировалось желание связать жизнь с театром. Вильнур участвовал в школьных постановках, побеждал в конкурсах чтецов, однажды даже сыграл роль в народном театре. Однако мама несколько охладила пыл сына, отметив, что лицедейство – занятие не достойное мужчины, а ему бы впору задуматься о настоящей профессии. Доверяя мнению своей мудрой мамы, Вильнур стал готовиться к поступлению в техникум на оператора ЭВМ, в перспективе собираясь продолжить образование в институте. В этот момент появилась информация о том, что Всемирный конгресс татар оказывает поддержку соотечественникам из других регионов, желающим изучать родной язык и литературу на базе Казанского государственного университета. Это известие полностью изменило планы будущего артиста. Он приехал в Казань и с головой погрузился в студенческую жизнь: развлекался с друзьями, играл в команде КВН, ходил в театры, впрочем, на учебу сил и энергии у несостоявшегося компьютерщика тоже хватало. Так что спустя положенное время Вильнур Шайхутдинов получил диплом филолога и преподавателя татарского языка и был запущен альма-матер в самостоятельную жизнь.

Самостоятельная жизнь привела нашего героя в лицей для мальчиков в Бугульме. «Каждый ребенок – это своя неповторимая история с

Фото Марины Усольцевой

Но увлекали не только стихи. Школьный театр впервые открыл Вильнуру одну маленькую хитрость: можно спасти жизни людям, совершать великие научные открытия, даже быть отчаянным авантюристом или злодеем, можно примерить множество разных судеб – для ЭТОГО ВСЕГО ЛИШЬ НАДО СТАТЬ АКТЕРОМ.

мечтами и проблемами, это своего рода замок, к которому надо подобрать ключ», – возвышенно думалось новоиспеченному педагогу. Однако системе образования думалось совсем по-другому: «Педагог – это заполнитель документов и отчетов, нет отчета – нет доказательств педагогического процесса», – отрезвила мечтателя система. Впрочем, за три года работы в школе Вильнур успел организовать театральный кружок и поставить с детьми несколько спектаклей.

В 2014 году от своей двоюродной сестры Вильнур узнал, что художественный руководитель буинского театра набирает в труппу людей, и профессиональное образование не является обязательным критерием отбора. «Была не была», – подумал будущий артист и позвонил режиссеру. «Приезжай», – просто ответил Раиль Садриев.

Сегодня Вильнур Шайхутдинов – один из самых ярких артистов буинской труппы. Наконец, пришло понимание, что он занимается именно тем, чем и хотел бы. Конечно, в работе над ролями бывают моменты, когда кажется, что таланта недостаточно, образования катастрофически не хватает и уйти из театра – единственное правильное решение, но потом приходит понимание образа, проблемы забываются, появляется азарт и желание добиться большего.

Начинающего артиста готовили к большим ролям постепенно. Сначала были детские спектакли – это хорошая школа. Дети – очень благодарные зрители, они искренне верят во все происходящее на сцене, и эта вера передается артисту, помогая раскрыться, убрать зажимы.

Потом были роли в концертных номерах. Почти целый год Вильнур

откатал по городам и весям региона с монологом алкоголика. Был настолько убедителен в своем образе, что вызывал у зрителей искреннее сочувствие.

Раиль Садриев говорит своим артистам: «Не играйте – живите на сцене. Ты не другой человек, ты тот же Вильнур, просто ты выбрал другой жизненный путь, ты выучился и стал сантехником или врачом. Или же оказался слабым человеком, поддался своим порокам и стал алкоголиком. Чтобы зритель верил, сопереживал, ты должен быть органичен на сцене». И зритель верит. Вместе с ролями в театре пришла и популярность, правда, несколько непривычная: узнают не самого Вильнура, а персонажей, сыгранных им. «О, это же Игорь! Как дела?», – порою приходится слышать артисту в свой адрес.

Фестивали, театральные лаборатории, проходящие в Буинске, дают артисту возможность узнать, как работают другие режиссеры. Есть такие, которые обозначают общую канву, своего рода скелет роли, а артист уже сам должен нарастить на нее «мясо», додумать образ персонажа, его привычки, какие-то мелкие, но достоверные детали. А есть те, которые требуют четкого послушания и строгого соответствия их видению образа. В любом случае

этот опыт, несомненно, полезен, позволяет обнаружить в себе новые грани таланта, узнать больше о возможностях профессии.

Театр, как и мечталось в детстве, позволил примерить десятки образов, пережить множество разных судеб. Театр дал возможность увидеть мир, пусть порою только из окна автобуса, в процессе многочасовых, утомительных переездов, но зато тяга к путешествиям воплотилась в жизнь. Театр (хочется этого или нет) заменил семью, потому что именно здесь проходит даже не большая часть, а практически все имеющееся в наличии время. Но это именно тот стиль жизни, который вдохновляет, дарит чувство азарта и удовлетворения. Тем не менее, сбывшиеся мечты – не повод, чтобы останавливаться на достигнутом. В планах – сыграть больше драматических ролей, накопленный опыт переживаний требует выхода. Кроме этого, хотелось бы сняться в хорошем фильме, ведь роли в театре – это как замки из песка: сколь бы прекрасны они ни были, их жизнь очень коротка. А кино – настоящее архитектурное творение, и чем оно качественнее, тем дольше и прекраснее его судьба. А еще хотелось бы попробовать себя в роли режиссера и искать собственные пути в театральном искусстве. ■

«ОНИ В ГЛУБИНКЕ ВПОЛНЕ СЕБЕ НОРМАЛЬНО ЖИВУТ»

Название Буинск по официальной версии происходит от татарского «Буа» – запруда, так как изначально город был построен именно на запруде. Буа – также официальное название города на татарском, оно указано на въездных стелах. Звучит при этом будто по-французски.

Через Буинск проходит железная дорога, так называемая «Волжская рокада» – линия Свияжск-Иловля. Эта линия, тянущаяся по всему правому берегу Волги и иногда называемая «запасной Волгой», была построена в кратчайшие сроки в 1942-м году, для снабжения Сталинграда. Дорога большей частью однопутная, неэлектрифицированная. В Буинске (станция, кстати, носит название «Буа») останавливается один поезд – «Волгоград-Нижевартовск». В январе 2014-го, когда мы там были, ходили еще пригородные электрички «Казань-Буинск». В начале октября их, а также еще 35 пригородных поездов в Татарстане отменили. Вокзал в Буинске относительно новый, из рыжего кирпича, как и многие другие новые здания в Буинске.

Одно из самых красивых зданий Буинска – здание земской управы, 1888 года постройки. В начале пешеходной улицы Розы Люксембург – купеческий дом Бурундуковских. На первом этаже здесь размещались торговые площади, на втором – жилые. А ныне в купеческом доме расположилась администрация Буинского района. На пешеходной улице находится приличный и ухоженный мемориал Великой Отечественной войны. Хотя фашисты, к счастью, сюда и близко не подходили, более 10 тысяч жителей Буинска отправились на фронт...

К пешеходной улице примыкает Центральный парк. Вдоль границы парка, в общем-то, сосредоточен весь центр Буинска. Тут, помимо пешеходки, стадион, музей и театр. Музей располагается в двухэтажном здании присутственных мест второй половины XVIII-го века – одного из двух старейших каменных зданий Буинска, наряду с Троицкой церковью. На одной из оконечностей Центрального парка – сложносочиненная беседка, воздвигнутая над водопроводной колонкой. Возможно, эта колонка дает воду из какого-то источника.

С противоположной от пешеходки стороны парка выходим на улицу Космовского и видим единственный православный храм города – Собор Троицы Живоначальной. Приход и деревянная церковь в Буинске существовали с начала XVIII века. Каменную церковь строили не менее 20 лет – до 1810 года. В 1828-м была построена колокольня, которую уничтожили в советское время. Сама церковь в годы советской власти использовалась как одно из производственных помещений ткацкой фабрики.

Более 90% города – частный сектор. Как мне показалось, татарский частный сектор более разноцветный и узорчатый, нежели русский. Напротив входа одной из школ – недавно открытый памятник учителю. Такие мелочи, как небольшие памятники, скульптуры, инсталляции

очень важны для наших городов. Особенно для их окраин, где, как правило, нет ничего, кроме серых многоэтажек. На одну православную церковь в Буинске 5 мечетей. Буинское медресе с мечетью – старейшее мусульманское учебное заведение в Татарстане, ведет свою историю с 1805 года. Работало до 1919 года. В советские годы в помещениях медресе располагались различные государственные учреждения. Вновь открыто в 1997-м в своем историческом здании. В 1999-2002 годах вместо старого разрушающегося деревянного здания построено новое, которое мы видим сегодня. Деревянная Соборная мечеть 1905 года при советской власти использовалась как общежитие. Из-за ветхости ее планировали снести, но благодаря усилиям местных жителей в 1987 году мечеть была возвращена верующим, а в 1988-1989 годах даже подверглась реконструкции. Как мне показалось, мечети в глубинке Татарстана весьма неброские, без излишнего украшательства. Яркая казанская мечеть Кул Шариф сильно контрастирует с мечетями за пределами Казани. Пятиэтажки красиво отделаны пластиковыми панелями. Из интересных современных зданий – дворец молодежи, он же ЗАГС. Повальное строительство ледовых дворцов почти во всех городах России, а кое-где и селах – одно из крайне положительных веяний последних десятилетий. В Буинске – ледовый дворец «Арктика». Буинск, прямо скажем, не поражает воображение. Но, с другой стороны, здесь нашлось и много интересного. В конце концов, не лишним будет знать, что в глубине нашей страны есть такие города, куда мало кто ездит, но они вполне себе нормально живут. ■

Подготовила Галина Булатова

Comments

(Гуля)

Промышленный городок. Моя свекровь говорила, что в 70-е, чтоб развивать город и заводы, партия в лице односельчан ходила по домам в селах и уговаривала молодежь переехать в Буинск, заставляли жениться и даже предлагали квартиры: «хоть трешку, хоть какую». Квартиры пустовали, а дома все строились. Так молодежь и переселялась – рядышком в дома, как в деревнях! Весело, говорит, было: с утра на работах, а по вечерам собирались семьями, столы накрывали, под гармошку плясали! Если бы вы только видели – какая кованая ажурная лестница внутри купеческого дома Бурундуковских!

(Эдуард)

Проезжали Буинск. Любопытно: два домика в двух метрах друг от друга. На одном вывеска «Буинский спиртзавод», а на другом «Служба спасения».

(Валентина)

Очень хороший и дружелюбный город. Маленький и уютный.

► Рузиля Мухаметова

«В БУИНСКЕ каждый татарин – АРТИСТ!»

Первое в татарстанском журнале интервью режиссера ДАМИРА САЛИМЗЯНОВА связано с Буинским государственным драматическим театром. В нашу республику его привел худрук театра Раиль Садриев. Итогом совместной работы стали две постановки на буинской сцене – «Памятник» и «Дуры мы, дуры...», премьеры которых состоялись в марте 2018 года и произвели фурор.

Известный татарский режиссер Дамир Салимзянов никогда не встречался с легендарным татарским режиссером Марселем Салимжановым, несмотря на то, что является его двоюродным племянником. К слову, если фамилия Марселя Хакимовича на русском звучит как «Салимжанов», то Дамир всегда носил фамилию в другой транскрипции – «Салимзянов».

«МЫ ПОХОЖИ. МНЕ ПРИЯТНО. НО МЫ НЕ ЗНАКОМЫ»

– Дамир, что вас связывает с Марселем Салимжановым, помимо родства?

– Его отец Хаким и мой дед были братьями, когда-то разъехались и не пересекались вообще. Я про него с детства слышу, но не видел никогда. У меня никаких воспоминаний нет. Мне неловко становится – все

фото Марины Усолцевой

сразу про это говорят, а я не могу в ответ ничего сказать. Мы похожи, мне приятно. Я фотографии видел, они с моим папой внешне похожи. Как режиссер я формировался самостоятельно, без участия знаменитого родственника. Но я собираюсь приехать в Казань и посмотреть спектакль Салимжанова. Говорят, что-то идет еще... *(единственная постановка Салимжанова в театре Камала, которая идет до сих пор – комедия «Зятья Гэргэри» – прим. авт.).*

– Можно ли вас назвать татарским режиссером?

– После того как стал ездить в Татарстан, я начал об этом задумываться. Менталитет у меня отличается от того, что я встречаю здесь. Язык формирует мышление, язык формирует менталитет. У меня русский менталитет, и я, наверное, больше русский режиссер татарского происхождения. Татарский менталитет я изучаю в Буинске. Когда я там ставил «Памятник» («Урам себеркесе»), советовался с артистами, правильно ли я делаю, не обижают ли какие-то моменты. Пьесу Владимира Жеребцова не только перевели, но и перенесли действие в татарский город. Я погружался в эту среду. Благодаря буинскому театру я начал осваивать язык. Хотя по папиной линии у меня вся родня по-татарски говорит. Но так сложилось, что я вырос в русской среде.

– Признайтесь, вас же в Глазове всю жизнь татаринком называют?

– Да, в шутку, и мне это нравится. И мама, когда сердилась, татаринком называла. И артисты так называют. Говорят: «Татарина главное перед репетицией накормить, тогда он добрый»... Моя национальность в первую очередь выражена в фамилии, имени и отчестве. А про черты

Дамир Халимович Салимзянов – театральный режиссер, заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики, первый обладатель премии имени Владимира Рубанова. Родился 29 декабря 1968 года в городе Глазов Удмуртской АССР. Свои первые роли сыграл, еще будучи школьником. После срочной службы в армии работал на родине художником в кинотеатре, методистом по работе с детьми в парке культуры и отдыха, техником, культорганизатором, а затем актером театра-студии «Парафраз» при городском ДК. В 1997 году стал режиссером детско-юношеского театрального творческого центра «На набережной», а затем – педагогом дополнительного образования Центра детского творчества «На Вадковском» в Москве. В 1995 году окончил Высшее театральное училище им. Бориса Щукина по специальности «Режиссура драмы». В 2004 году стал главным режиссером Глазовского драматического театра «Парафраз». Поставил более 70 спектаклей в разных российских театрах, из них более 40 в родном театре.

характера мне трудно судить. Думаю, они не определяются национальностью. Я знаю много разных татар, удмуртов, эстонцев, русских, которые не соответствуют стандартному представлению о национальных характерах. Но какие-то свои черточки – хозяйственность, бережливость – это я вижу у буинцев. Когда

даже в городе проходишь по частному сектору, хозяйственность очень в глаза бросается, если сравнивать с Удмуртией или другими местами. И это, наверное, есть и во мне. Конечно! Без этой черты руководить театром вообще нельзя. Чтобы он жил хорошо, чтобы жили хорошо те, кто там работает.

«В БУИНСКЕ Я ПОНЯЛ: КАЖДЫЙ ТАТАРИН – АРТИСТ»

– Дамир, буинский театр пока находится в стадии становления, в труппе почти нет профессиональных артистов...

– Мне хорошо с ними, они доверчивы. Они учатся очень быстро. Да, мне приходится их учить, даже если работаешь с народными-пренародными, это все равно обучение. Я сам каждый раз учусь, и артисты, естественно, учатся. Иногда приходится подсказывать то, что в других местах кажется очевидным. Но здесь есть незаученный, незамученный наив актерский, и это очень сильная черта здешних актеров. А спустя некоторое время большая их часть станет очень сильными актерами.

– То есть, актерское образование не имеет значения?

– Актерское образование, безусловно, важно, но это не главное. И помимо него природные данные при грамотном использовании сами по себе могут работать. Актерское образование важно в том плане, что актер учится пользоваться своими природными данными. Учится пользоваться своим темпераментом, своим телом, голосом. Учится подходу к роли. Необученный актер пробует, выхватывает у других, от фильмов. Постепенно его надо от этого уводить. Актер с образованием начинает от себя искать. И это очень важная вещь, которую дает актерское образование. В течение пяти лет актер к этому привыкает. А здесь ежедневный выход к зрителю – тоже обучение. Это настоящее, исконное образование. Как раньше на площадях работали. Кто их учил? Никто не учил. Просто сегодня вышел – тебя на руках носят, завтра – яйцом залупили. Очень хорошая актерская школа получается. Актер постепенно понимает, чего от него ждут, что хорошо и что плохо.

– А скажите, если бы у Раиля Садриева было театральное образование, что стало бы с его актерской изюминкой?

– Не знаю. История не имеет слагательного наклонения. Я думаю, у него был бы просто более осмысленный подход к роли. Он двигается по наитию. Благодаря природному обаянию. Кстати, это очень татарская черта. Здесь от природы обаятельные люди. В таком большом количестве их я только здесь встречал. Здесь в каждый двор зайти – везде актеры. Я тут на дне рождения был, сидели за столом. И хотя из всех присутствующих действующий актер – только Раиль, они все – актеры, обаятельные, интересные, с хорошим чувством юмора. Я прямо удовольствие получал. Татары – театральный народ, в них сочетается взрывной темперамент, умение им пользоваться и обаяние.

«МОЙ ТЕАТР, ЧТО ХОЧУ, ТО И ДЕЛАЮ»

Театр «Парафраз» в Глазове основал в 1983 году Игорь Владимирович Маслов, выпускник Щукинского училища. Он же стал первым художественным руководителем театра и заложил основной творческий принцип: «Спектакль – это фантазия на тему пьесы». Статус муниципального театр «Парафраз» получил в 1996 году.

– Почему вы вернулись в Глазов из Москвы?

– Это мой родной город. Я в молодости там работал актером. Когда Игоря Владимировича не стало, меня пригласили возглавить театр. В тот момент я подумал, что творческая свобода этого стоит. Я к тому времени семь лет работал в Московском областном театре, который теперь губернским называется, им Сергей Безруков руководит. Там особо творческой свободы не было, а здесь – театр мой, и что я захочу, то и делаю. Сейчас понимаю, что это было правильное решение. Сегодня у меня есть мой авторский театр. А в Москве вряд ли я к такому в свои пятьдесят подошел бы...

– Не тесно в Глазове?

– Мне там комфортно. У нас четыре сцены в городе в разных местах. Два зала по сто двадцать, два очень маленьких – по шестьдесят и по сорок пять мест. Я имею возможность ставить малую форму, большую форму. Вперемежку на разных сценах идут разные спектакли. Мы – аншлаговый театр. У нас всегда полный зал. К сожалению, билеты мы не продаем через интернет, только в кассе. И распространители не ходят... Мы планомерно, стратегически выращивали своего зрителя. Мы этим занимаемся постоянно. В Глазове уже несколько поколений водят своих детей на детские спектакли.

«НЕ НАДО ПОДРОСТКОВ ВОДИТЬ В ТЕАТР!»

– Какие спектакли нужны современным детям?

– У меня есть свое отношение к этому. Оно несколько отличается от мнений педагогов и театральных критиков. Считается, что с детьми надо говорить на сложные и взрослые темы. Я ничего против этого не

имею. Но думаю немножко по-другому. На мой взгляд, первый приход ребенка в театр должен стать большим событием для него. Для меня сверхзадача любого детского спектакля такая – ребенок, посмотрев один спектакль, должен захотеть прийти сюда еще раз. А что это за тема будет – неважно. Важно, как об этом говорится с ребенком. Для ребенка это должно быть чудо!

– Как сотворить такое чудо?

– А это каждый раз надо придумывать заново. Я с детства фокусами занимаюсь, и для меня это не так сложно. Я знаю технологию чудес. Будет ли это чудо в прямом смысле, когда визуальные фокусы какие-то, где все меняется и играет – мы и такие спектакли делаем. Будет ли это эмоциональное чудо – что ребенок пришел и в течение всего спектакля хохочет. Он через несколько лет не может вспомнить, что за спектакль, но в подсознании остается, что ему было здорово. Абсолютно все детские спектакли, на мой взгляд, должны быть такими, независимо от материала. Детские спектакли я делаю всегда сам. И никого не допускаю к этому. Я это люблю, во-первых, во-вторых – это серьезная, стратегическая вещь. Благодаря правильно построенной детской политике, думаю, мы и стали сейчас аншлаговым театром. Несколько поколений в детстве подсели на наш театр, и теперь они водят своих детей.

– А вот с подростковым репертуаром в театрах вообще беда.

– Что касается подросткового театра, я пытался это делать, разные подходы пробовал. На сегодня я пришел к выводу, что не надо подростков трогать. Вообще не надо водить в театр. Особенно не надо водить их классами – это психологически

неправильно. Что такое подросток? «Под» плюс «росток». Это переходный период. У детей взросление, мальчики становятся мужчинами, девочки женщинами. Даже по физиологии у них есть для них более важные вещи в собственном организме, в отношениях между собой. Если мальчики и девочки классом пришли, для них своя драматургия важнее – выпендриваться друг перед другом, позиционировать себя в этом обществе. Какая там сцена! Единичные дети есть, кому это интересно, они сами придут. Если им неинтересно, зачем их тащить? Для них это пытка, для актеров тоже. Я в своем театре хозяин-барин, и я принял решение – нет! Мы не делаем этого! У нас есть студия при театре, которая работает для подростков. Они занимаются, играют, на их спектакли подростки ходят. Они ходят и смотрят на своих. Вот это их ниша.

МОДНЫЙ ТЕАТР

Что интересно, «Парафраз» – не репертуарный театр. Глазовский театр работает по бродвейской системе: спектакль не убирают из

репертуара, пока на него продаются билеты. «Когда мы продаем 8 тысяч билетов, его можно снимать. Он себя оправдал, и его в Глазове больше не для кого играть. Потому что в городе население 93 тысячи человек», – говорит Дамир Салимзянов. Если подумать, восемь тысяч театральных билетов на население в 93 тысячи – это очень большая цифра. Это больше восьми процентов. Средний российский показатель – 4 процента театральных зрителей на весь город. Так считают театральные менеджеры. Добавлю, на разных сценах одновременно идут разные спектакли, ведь у театра четыре зала.

– Дамир, в чем секрет такой популярности?

– Мне кажется, мы нашли верную интонацию. Я не знаю, будет ли она долго актуальной. Мы нашли интонацию разговора, внешне легкого, о важных, серьезных и простых смыслах. У нас самый популярный спектакль на данный момент, на который за два месяца билеты раскупаются и на который попасть невозможно, это «Вино из одуванчиков» по роману Рэя Брэдбери. Там совсем простые, всем понятные смыслы, если не сказать банальные. И при этом рассказанные увлекательно и эмоционально. Нет поучающего чего-то. Поэтому и идет на него народ. До этого спектакль по пьесе «Дуры мы, дуры...» шел у нас три сезона. На него невозможно было достать билеты, ходили по несколько раз. Сначала смотрит какая-то часть театралов, от них расходится «сарафанное радио», а потом в какой-то момент становится модным сходить на спектакль. Потому что не хочется быть человеком, который не может поддержать беседу про то, про что все говорят. Ты не в теме? Надо сходить. Билетов нет, как так? Значит, это модная штука...

Но заранее просчитывать успех нельзя. У нас были спектакли, которые я делаю, вроде, как всегда, но по разным причинам они не столь востребованы. Зритель любит комфортный материал. Был спектакль «Где-то и около» по пьесе Ани Яблонской, где кто-то погиб в теракте в Домодедово. Спектакль на всех фестивалях востребован, а в городе шел хуже, чем другие постановки. Потому что с ненормативной лексикой. Народ выходил и говорил, что там все хорошо, но мат убрать бы. А потом мы сделали объявление перед началом спектакля: «Спектакль поставлен при поддержке Комитета по культуре при Президенте России». Мы действительно грант получили и закупили свет для этого спектакля. И как только мы сделали объявление, народ перестал напрягаться из-за мата, типа, Президент разрешил...

– А мат там важен?

– Конечно да. Это очень важная составляющая одного из персонажей. Он не ругается, он разговаривает матом. Причем, когда другие говорят матом, он напрягается: «Я к мату... отрицательно, нельзя». А за собой не замечает... А потом мы верbatimный спектакль выпустили, там тоже ненормативная лексика. Но там уже легко воспринималась народом. Тоже спектакль был востребованный. По рассказам людей о своих огородах. Люди очень любят об этом говорить...

– Значит, дело не только в менеджменте?

– Нас любят, мы модный театр. И не только в своем городе, но и в республике. К нам возят из других городов на автобусе.

– В Удмуртии развит театральный туризм?

– Да, театральный туризм у нас очень развит. В конце 2015 года имел беседу с министром культуры Удмуртской Республики. Он все говорил: «Давайте, приезжайте на гастроли. Вы вот на "Золотую Маску" ездите, приезжайте в Ижевск, показывайте». Я объясняю, что это нам крайне убыточно – возить наши спектакли, из-за аренды сцены. На гастроли мы не ездим, если только изредка. Раз в три года выезжаем на короткие гастроли по Удмуртии. Я говорю, нам бы привозили зрителей, так вышло бы дешевле. Так как министр культуры у нас еще и министр туризма, он сразу уцепился за это. Точно, говорит, это будет внутренний туризм. И это вдруг стало востребованным, теперь к нам возят и из других городов Удмуртии. Взрослых. Эти туристические фирмы так развились, они уже не только к нам, и в Набережные Челны возят, и в Пермь. Театральный туризм разрастается...

– Получается, у вас хорошие отношения с властью иными?

– В последнее время это начало выражаться и в деньгах. До этого нас на словах любили – как бы «денег нет, но вы держитесь». А в последнее время глава республики и глава города очень полюбили ходить в наш театр. И финансово помогают. С поездками на гастроли и на фестивали стали поддерживать.

– А государственный статус не обещают?

– Сейчас мы по показателям самый успешный театр республики. В перспективах есть возможность стать государственным. Я еще до конца не понимаю преимущество этого статуса. С одной стороны, и финансы другие, с другой стороны, и госзаказ другой. Муниципальный заказ и государственный заказ – разные вещи.

– Дамир, вы комфортно работаете с современной драматургией...

– Я начинал с классики. В начале 2000-х я понял, что начинаю повторяться, и занырнул глубоко в современную драматургию. В русскую новую драму. Ездил на лаборатории, познакомился с современными драматургами. Мне стало понятно: нет большой разницы, классика это или современность, если это говорит о человеке. Если сидящий в зале человек понимает, что это про него, это увлекательно, и что он готов за этим идти, какая разница, в каком веке это написано. Мне близок эмоциональный театр, который в первую очередь пробуждает эмоции. А следом за эмоциями и какие-то рассуждения. Мне кажется, для себя я выбрал правильное направление. И театр у нас с аншлагами, и то, что мы на разных фестивалях побеждаем, подтверждает мое мнение.

НЕПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ

– Есть ли классик, которого вы не ставили?

– Я вот около Антона Павловича хожу. И хочется, и боюсь. Что я скажу? Уже тысячи «Чаяк»! Мне и «Три сестры» нравятся. Вроде, о нас, о провинциальном мышлении.

– А к понятию «провинциальный» вы как относитесь?

– Благодаря интернету, это слово отменилось по большому счету – информационное поле очень широкое. Мы наравне с московскими театрами участвуем в «Золотой Маске», ездим на фестивали. Мне кажется, мы уже не провинциальный театр на данный момент.

– Глазов – провинция, и приходит на ум «Безымянная звезда»...

– Я ставил ее. А знаете, эта пьеса считается проклятой. Когда автор пьесы Михай Себастиан на машине ехал на премьеру и попал в автокатастрофу, в которой погиб, машина, столкнувшись с другой машиной, въехала в тумбу с афишей спектакля. И дальше у тех, кто начинал ставить, у всех проблемы были с постановкой. И когда Михаил Козаков ставил, было много препятствий. Так как это история о том, что мы живем в глубинке, а где-то там, куда уходит поезд, там хорошо – за пределами железного занавеса. Тогда все считали, что идет сильный намек.

– Боюсь предположить, что произошло с вами...

– У нас спектакль прошел всего лишь один раз. Мы выкупили авторские права. Мы на тот момент были очень бедным театром, тем не менее, мы позволили себе выкупить авторские права у наследников Михая

Себастиана и у переводчиков. Сделали спектакль, на мой взгляд, успешный. Зал был полный. Все ухохотались и уревелись. Но в тот день нам пришло письмо, что сменился правообладатель на территории России. И он требовал новый договор...

– Вы номинированы на главную эстонскую театральную премию за спектакль, поставленный в эстонском театре «R.A.A.M.».

– Я эстонцам про эстонцев тоже не могу рассказать – я не эстонец. Но я могу говорить про общечеловеческие ценности, которые одинаково важны и являются болевыми точками в самых разных национальностях и менталитетах. Выдуманные вещи мешают людям быть с любимыми. И религия, и войны, и мнение толпы – в спектакле собрано все. Герои пробиваются через это. Для меня важнее быть с тем, кого я люблю. Персонажи делают выбор в сторону любви. Это комедия. Там открытый финал, можно предположить разное. В следующем сезоне русский вариант у себя планирую ставить.

– 2018-й для вас юбилейный, вам исполнится пятьдесят. Уезжать не собираетесь?

– Как у любого темпераментного творческого человека, желание

хлопнуть дверью и послать всех время от времени появляется.

– Что останавливает?

– Люблю я этот театр. Я люблю этих артистов, знаю, куда двигаться. Я там свободен.

– Есть ли планы на постановки в татарстанских театрах? В камаловском, альметьевском?

– У меня свой театр, а на постановку я могу выехать максимум в два раза за сезон. У меня все расписано до конца 2020-го года. Новосибирск, Таллинн, московский Театр на Таганке... В апреле – в Набережных Челнах. Мы с Фаридом Бикчантаевым говорили. В камаловском театре нужно делать национальную драматургию – я с ним абсолютно согласен. Если в театре Камала ставит человек с фамилией Салимзянов – это знаковое событие. В итоге мы пришли к тому, что, может быть, поставим то, что я сам напишу. Это будет оригинальный драматургический материал. Я могу ориентироваться на общечеловеческие важные вещи, и во время постановки это обрстет национальным колоритом. Я не возьмусь татарам говорить про татар. Я татарин Дамир Халимович Салимзянов. Но рос-то я в русской среде... ■

Дамир Салимзянов

Пьеса написана по реальным монологам, которые собирались четыре года актерами театра. Дамиру Салимзянову неинтересен верbatim в чистом виде, поэтому он взял монологи и написал полноценную пьесу с развитием характеров. В театре «Парафраз» города Глазова спектакль по этой пьесе шел до 2017 года и был одним из самых успешных – принимал участие во внеконкурсной программе «Золотой Маски», имел успешную гастрольную и фестивальную судьбу, а также был хорошо принят и зрителями, и критиками. В 2017 году пьеса была поставлена театром-студией «Подиум» в Дмитровграде, в начале 2018 года буинским театром, а в мае выйдет на сцене театра «Мастеровые» в Набережных Челнах.

ДУРЫ МЫ, ДУРЫ...

пьеса

(в сокращении)

ТАНЯ. Из-за чего угодно могу расплакаться. В кино, в жизни... Новости какие-нибудь... Два года назад с Ольгой поехали в Турцию. Впервые я в Турцию тогда ездила. Она путёвку уцепила у знакомой в турфирме горящую. Дёшево очень. На двоих, ну, ей в тот момент не с кем в плане мужика было, она меня зазвала. Мне тогда тоже было не с кем. Теперь уже есть, конечно. Там же с Вячеславом и познакомились. До сих пор вместе. Вот. Гуляем там как-то вечером с Вячеславом, с Ольгой и там ещё один мужчина был. Не важно. Гуляем вечером уже в этих лабиринтах. Ну, рынок этот, магазинчики их, как лабиринты. Идём, болтаем, и ребёнок, вот малыш совсем такой вот стоит, смотрит, и за меня ухватился так: «Ма...» Губёшки дрожат... У меня тоже в момент всё за-

билось. Сердце. Я его на руки, где, говорю, мама твоя. Ну, тихонько, конечно, чтобы ещё больше не испугался. А он и сказать больше ничего не может – «Ма...» И даже непонятно, русский – нет, понимает – нет... Всё «ма... ма...» Вячеслав пытается у него на руке браслет рассмотреть, хоть понять, из какого отеля, а тот ручки сжал так, и не увидать. Рассмотрели, наконец. Вячеслав говорит, давай отведём в отель на ресепшн, там найдём родителей точно. А я – ага, говорю, а мать, небось, тут бегаёт, с ума сойдёт вообще, где ребёнок. Никуда, говорю, не пойду, пока мать не найдём! Хоть до утра, говорю, тут буду. И кричу: люди, кто ребёнка потерял? Чей ребёнок? Кто потерял? И свет вдруг ещё вырубил весь, темно. Там же очень вечером-ночью темно. Вячеслав, Ольга, мужик этот, который с Ольгой, мобильники включили, светим ими, кричим: кто потерял! Ребёнок всё – «Мама», «Мама»... Никто не отзывается вообще! Тут выходит из этих закоулков мужик здоровенный, на руках совсем маленький ещё ребёнок, и такой: «Максимка, ты тут что ли? Максимка!» И тут на наших напоролась. Максимка от меня как к отцу прямо побежал, вот так прижался и замер. Всё. Где у них мать, вообще не понятно. Ладно, бог с ними, нашлись. И вот отвернулись мы от них, пошли, и вдруг с Ольгой разом как заревём... Пока искали-орали – ни слезинки, хотя внутри там kloкотало аж всё. А тут разом обе в голос, в четыре ручья... Вот я такая. Да. Не дай-то бог...

НАИЛЯ. Иногда да, бывает такое. Но вот чтобы плакать – никогда такого не было. То есть

понимаешь и горе, и это... Трагедия, да, но вот не плачешь. А как Радик там в рейсе задерживается где-то, да не позвонит — всё. Фонтан. Он ещё историй нараскажет, чего у них только не бывает на дорогах — всё! Нафантазировала себе всего — реву, как дура. Вот трагедии реальные — не плачу, а тут чуть-чуть и в слёзы... Да. Даже щас вон уже... Не суть, короче... Я это к тому, что как бы... Своё-то личное горе, оно, даже если меньше, всё равно больнее... Мне из-за этого иногда даже стыдно бывает, а всё равно... Чего тут сделаешь...

ЛАРИСА. Вообще не плачу. Я и в детстве, только если в кино с собаками что-то сделают, плакала. А вот из-за чего-то там по жизни никогда не плакала. Не, там ещё в молодости история была... Вообще не думала, что тут жить останусь... В Москву, разумеется, после школы уехала, а там дурака проваляла. Крепко я там сглупила. Это мягко говоря. Отчислили. И это из МИСИСа! Вообще наш институт. Там все наши, кто хотел в Москве зацепиться. А меня отчислили вообще с треском. Ну, вот тогда, кстати, и проревелась в последний раз как следует. Нет, там можно, конечно, было придумать что-то, зацепиться в столице нашей родины... Не, на эмоциях уехала. Короче, и родила тут... Вальку... В честь святого, блин, Валентина... И пед наш закончила... С ребёнком куда уже, какая Москва? Теперь диспетчером в такси. Говорю грамотно... В надеждах не путаюсь. А потом этот нарисовался... Валера, блин... Пришло, блин, счастье, откуда не ждали... И с ребёнком взял, и меня любит, и всё в дом, и всё — то, всё то... Исчадьё, блин, рая! Все — ох, Лариска, повезло... А мне иногда придушить его ночью хочется... И ведь на самом деле не придерёшься — всё для меня. А я и понять не могу, чего меня в нём бесит, но бесит зверски. Он какой-то... Не мужик он какой-то. Я даже провоцировала его. Изменяла нарочно так, чтобы он знал. Так он... Нет бы пришёл там, морду набил мне, ему... Нет, он ревёт — Ларисочка, не бросай меня... Вот, он у нас за двоих ревёт... Если б могли знать, что да как будет, все бы счастливые были... Наверное. (...)

ТАНЯ (говорит по мобильнику). Не приедешь? А я тут всё уже... И мясо, как ты любишь...

И... Да-да, понимаю, конечно... Бизнес, это... Да, конечно, да... Слав, ты смотри, надорвёшься ведь... А то может, хоть после приедешь... Нет... Ну, да-да, понятно... Там ведь морозы у вас, я в интернете смотрела... Ну, как сможешь, сразу приезжай. У меня подарок... Да... Всё, всё... Нет, Слав, всё понимаю, что ты. Работай, только себя береги там... Всё, всё... Целую тебя очень-очень. Приезжай скорее. Слав, подожди!.. Я очень скучаю и люблю тебя. Да... Всё. С наступающим, я ещё позвоню. Пока.

НАИЛЯ (говорит по мобильнику). Да как так, Радик?.. Мы же к Хакиму-абы должны... Не-не, одна-то я туда точно не пойду... Фира опять учить будет... Чё у вас там на трассе, вообще не объехать?.. Ну, понятно, понятно... Просто спросила. Глупой татарке можно... Ладно, чё, тебя дождусь, вместе уже к Хакиму и... Не-не, нормально. Лучше дома подожду... Конечно, накрыла. Русику пока позвоню, Алине... Да, Радик, ты чё? Сам позвони, чё приветы-то от отца передавать... Как в разводе ровно... Сам позвони, поздравь... Там, вообще-то, ближе к двенадцати всегда сеть перегружена... Ладно, давай, кто первый дозвонится, тот и передаст... Короче, выбирайся, жду. Пока.

ЛАРИСА (говорит по мобильнику). Да дома, видимо. Романтик мой прогнулся по самое не балуй.

ТАНЯ (*говорит по мобильнику*). В смысле?

ЛАРИСА. Прихожу со смены, а тут пир духа. Свечи, цветы, жратва, бухло. Типа наш первый Новый год наедине. Тет-а-тет. Валера, уйди! Чё уставился? Я с Танькой говорю, не с тобой.

ТАНЯ. Ты чего там ругаешься?

ЛАРИСА. Да бесит!

ТАНЯ. А Валёк в Москве остался, что ли?

ЛАРИСА. На каникулы приедет. Ничего-ничего. Пусть учится. Нечего с матери дурной пример брать. Пусть положительный пример берёт. Валера, выруби свою «Энигму»! Романтик хренов!

ТАНЯ. Ларис, ну что ты его шпыняешь - то вечно? Стареется же...

ЛАРИСА. Да бесит! Тань, он тут в костюме рассекает, в фартуке. Наготовил всего, будто нас тут толпа. Да ну его! Твой - то альфа-самец приехал уже?

ТАНЯ. Не получается у него приехать.

ЛАРИСА. Что значит, не получается. Ты ж говорила...

ТАНЯ. Там бизнес у него. Какая-то встреча важная. С бизнесменами тоже там какими-то.

ЛАРИСА. Фигня какая - то. Чё за бизнес в Новый год?

ТАНЯ. Ну вот так вот... Там типа под настроение и договариваются о делах... Ну, Вячеслав же умеет обаятельно всё это...

ЛАРИСА. Так ты одна что ли будешь?

ТАНЯ. Ну... Да.

ЛАРИСА. Погоди-ка... Валера! Валера! Блин, то в ноздри лезет, то не дозовёшься! Чего - «А»? Это у тебя что? В салате... Нет, вон в том сала-

те это что зелёное? Петрушка? А понюхать не судьба? Ты специально, что ли?.. Что - «Что?» Киндза, вот что! Это нарочно, что ли? (...)

ЛАРИСА. С наступающим! Танюха, нет худа без добра! Добро - это я. Бизьнильмен твой не приехал, зато лучшая подруга рядом.

ТАНЯ. Быстро ты...

ЛАРИСА. Ну так! Подвозить меня - священная обязанность каждого водителя из десяточки. Держи пакет. Там вкусная водка, нормальное шампанское, брют - вашу полусладкую жижу не пью. Ну и хавчик от шеф-повара Валерика.

ТАНЯ. Стерва ты, Лариска.

ЛАРИСА. Знаю.

ТАНЯ. Вот отольются ещё тебе Валеркины слёзки.

ЛАРИСА. Это держи, тебе подарок.

ТАНЯ. Спасибо...

ЛАРИСА. Распечатаешь после Нового года. И вот, как всегда ещё...

ТАНЯ. Караоке?

ЛАРИСА. Подключай. А я тут пока... *(Выходит из квартиры, затем снова входит, волоча за собой спящего Деда Мороза.)* Танька, принимай.

ТАНЯ. Это что?

ЛАРИСА. Не что, а кто. Он живой.

ТАНЯ. Ларис, ты чего...

ЛАРИСА. Тань, спокойно, это добрый поступок. Тимуровцы бывшими не бывают. В подъезде сидел, спал. Мало ли что там может случиться. Пусть тут посидит.

ТАНЯ. Ну, так-то да... В детстве котят уличных притаскивали, теперь мужиков.

ЛАРИСА. Выросли, поумнели. Тут спокойнее и теплее. Очнётся – уйдёт. Ну или разбудим ближе к Новому году, и пусть исполняет желания. Подключила?

ТАНЯ. Караоке? Да.

ЛАРИСА. Давай с ходу на 209-й трек. *(Лариса поёт.)* Всё. Полегчало. Я переодеваться. *(Уходит в ванную с платьем в руках.)*

ТАНЯ *(склоняясь над Дедом Морозом).* Лар, а ты не проверила, может у него мобильник есть, позвонили бы родне какой-нибудь...

ЛАРИСА *(из ванной)* Да пусть сидит. Пусть естественным путём возрождается.

ТАНЯ. Надо всё равно проверить... *(Наклоняется над Дедом Морозом, чтобы проверить его карманы, но тут раздаётся звонок в дверь.)* Наилька пришла. *(Открывает дверь.)*

НАИЛЯ *(входя).* С наступающим! Пришла татарка, принесла подарки! Держи – сама там разберёшься... А у меня тут ещё... Сюрприз... *(Выходит и возвращается, таща за собой волоком спящего мужика.)* Вот, Тань, у вас товар, у нас купец. Шикарный жених с доставкой на

дом. Совершенно бесплатно, но благодарить будешь всю жизнь, точно тебе говорю. Тащи полотенце влажное. В холодной намочи.

ТАНЯ. Девки, вы чё, договорились уже где-то?

НАИЛЯ. В смысле?

ТАНЯ. Дак... *(Показывает на спящего Деда Мороза.)*

НАИЛЯ. Чего это?

ТАНЯ. Лариска из подъезда притащила.

ЛАРИСА *(выходя из ванной уже в праздничном платье.)* Главный символ Нового года. А это кто?

(Таня приносит влажное полотенце, отдаёт Наиле.)

НАИЛЯ *(пристраивая влажное полотенце на лбу Стасика.)* Стасик. Мой сосед. Пусть отмокает пока. Не человек, а чудо. Танька, переодевайся в праздничное! Щас мужик проснётся, должна быть нарядная красotka. Иди, давай, наряжайся.

ТАНЯ. Иду, иду... Раскомандовалась... *(Уходит.)*

ЛАРИСА. Прикол какой-то?

НАИЛЯ. Нет. Потом всё... Тань! Ты уже там та самая Татьяна, или всё ещё Танька в трениках?

ТАНЯ *(из ванной.)* Я всегда та самая! Сейчас кокошник поправлю и выйду.

НАИЛЯ. Давай, давай, выплывай. (...)

НАИЛЯ. Теперь к экспонату. Не толпитесь. Всем видно?

ЛАРИСА. Видно всем, но не всё.

НАИЛЯ. Потому что всё не для всех. Итак. Это Стасик.

ТАНЯ. Отличное имя.

ЛАРИСА. А главное — редкое.

НАИЛЯ. Это тот самый мой сосед Стасик, про которого я вам говорила.

ТАНЯ. Наиль, прекрати уже. У меня есть Вячеслав...

НАИЛЯ. Где? Приехал, погостил, уехал — это, что ли, называется «есть»?

ТАНЯ. У тебя не так, что ли? У тебя Радик тоже — в рейс, из рейса...

НАИЛЯ. Зато он муж, зато он ко мне возвращается. А не от меня возвращается.

ТАНЯ. Ну и в чём разница?

НАИЛЯ. Стопэ! Все вопросы потом. Пока вот — Стасик — золотой человек. И руки у него тоже золотые.

ЛАРИСА. Татарке лишь бы золота побольше.

НАИЛЯ. Лариске лишь бы свои пять копеек вставить. Живёт один. То есть в быту неприхотлив. Добрый, ласковый...

ЛАРИСА. Отзывается на кличку Стасик, приучен к горшку... (...)

ТАНЯ. Наиль, есть у меня всё. У меня с Вячеславом всё в порядке. Я считаю, что у нас с ним семья. Он мой муж.

НАИЛЯ. Семья?.. Тань... Ты извини, хоть и праздник, а всё равно... *(Замолкает.)*

ТАНЯ. Чего?

НАИЛЯ. Ничего. Вот у нас с Ларкой мужа.

ЛАРИСА. Да.

НАИЛЯ. А у тебя — хахаль нерегулярный. А это разница.

ЛАРИСА. Да.

ТАНЯ. Не вижу разницы. И ты одинокая женщина с мужем, и Лариска, и я. Только не расписана...

НАИЛЯ. Вот! А может быть всё по-другому. Короче, хорош трюндеть. Стасик вроде отмок уже, давайте будить.

ТАНЯ. Ты где его такого спящего подобрала-то? Тоже в подъезде?

НАИЛЯ. Стасик по подъездам не спит. Спит дома, один.

ЛАРИСА. Как дурак. Сорри. Считай, поддакнула.

НАИЛЯ. Мужик приличный, аккуратный. Просто сам бы он не поехал ни за что. Стеснительный. Пришлось подмешать кой-чего в коньяк. Зашла по-соседски, выпили по рюмочке. Чуть-чуть подождала, пока закемарит, и вот он здесь.

ТАНЯ. Наиль, ты ж террористка. Людей похищаешь.

ЛАРИСА. Точно. Киднэппинг. Смотри, Танюха, мы с тобой шахидку на груди пригрели.

НАИЛЯ. Кто ещё кого пригрел! На груди! (Стасику.) Э! Стасик! Стасик! Всё, утро уже, подъём!

ЛАРИСА. Гражданин, конечная! Все выходят!

НАИЛЯ. Трудно отходит. Тань, нашатырь же есть у тебя?

ТАНЯ. Есть.

НАИЛЯ (голос из-за двери). Внимание, интим! (Свет гаснет.) С кем Новый год встретишь, с тем и проведёшь!

(Играет музыка. Таня зажигает свечи, оставленные Наилёй).

ТАНЯ (Стасику). На щитке, видимо, вырубил... Дурынды. Извините их, пожалуйста. Со всем чокнутые. Вы как, нормально? Нормально себя чувствуете?.. Может, вам попить? Так-то и выпить есть тоже... Или попить?

СТАСИК. Попить. Спасибо.

ТАНЯ. Вы не сидите на полу. К столу присаживайтесь. (Стасик присаживается, Таня протягивает ему стакан с водой.) Вот...

СТАСИК. Ага.

ТАНЯ. Ещё раз простите, пожалуйста, что они так... Они просто меня всё сватают, а у меня на самом деле всё хорошо... Давайте ещё раз нормально познакомимся — Таня.

СТАСИК. Ага... Приятно... Очень приятно... Стасик...

ТАНЯ. Стасик, видимо, сидеть нам тут с вами придётся ещё какое-то время, пока они успокоятся... Вы угощайтесь.

СТАСИК. Спасибо... А как так я тут... Как-то... Это же мы... Это на какой этаж мы...

ТАНЯ. Вы сейчас не в своём доме. Это Наиль вас... Короче, вы сознание потеряли, а Наиль вас сюда привезла. Ко мне.

СТАСИК. А... Понятно... А зачем?

ТАНЯ. Ну, я же говорю... Ну... Да просто, чтобы вы Новый год тут встретили... Не один, а с нами...

СТАСИК. А... Понятно...

ТАНЯ. У вас, наверное, планы были какие-то? Друзья, родственники...

СТАСИК. Не... Не... Мама уехала... К сестре в Сарапул...

ТАНЯ. Вы с мамой живёте.

СТАСИК. Да... Может, я пойду уже?

ТАНЯ. Так нас заперли дурынды эти. Наиль-ка вообще уже!

Лариса и Наиль на улице возле Таниного подъезда. Идёт снег. Люди бабахают петарды и фейерверки.

ЛАРИСА. Наиль, ты вообще уже! Это чё за «Давай поженимся»?

НАИЛЯ. Ларис!

ЛАРИСА. Барбарис! Хрен с тобой, Гузеева-самоучка, жени кого хочешь. Но в Новый год-то нафига? Таньку. И так ей фигово — мужик не приехал. Без Радика бесишься, что ли?

НАИЛЯ. Ларис! Мужик её врёт ей. У него там семья есть. Ну вот, на прошлой неделе я на закупку-то ездила... Ну и видела. Зашли с Галей пообедать. Там в гипермаркете этом кафешки на втором этаже... Взяли, сели, ну и он... У окна через три столика туда... С женщиной, с ребёнком. Девочка, лет десять где-то. Одно лицо. И всё к нему — папа, папа...

ЛАРИСА. О как... Наиль. Это ведь может и бывшая, например. Перед Новым годом встретились для ребёнка...

НАИЛЯ. Не, Лариска, не. Я тебе говорю, у меня же глаз-камаз... Я же вижу сразу. Вот и кто кому подходит — ещё ни разу не ошиблась. И если беременная, например, да? Она ещё сама не знает, а я уже вижу. И вот тут вот... Вот хоть убей меня, вместе они живут. Может и бывшая была, а сейчас точно не бывшая. Вот стопудово — семья это у Вячеслава этого.

ЛАРИСА. Блин.

НАИЛЯ. Я пыталась сказать Таньке. Не могу! Не поворачивается язык. Лариска, ты-то сможешь. Скажи ты.

ЛАРИСА. Ага! Я чего тебе, потомственная стерва?!

НАИЛЯ. Дак поэтому и говорю. Тебе-то чё? А девка мучиться будет.

ЛАРИСА. Наиль, ты как себе это представляешь? Мы с ней с института подруги лучшие, а тут — подарочек, блин, к Новому году! Танька, у тебя мужика нет!

НАИЛЯ. Не так, конечно. Ну, найди подход. Ты ж можешь подать-то.

ЛАРИСА. Нет, сказала! Всё.

НАИЛЯ. Лар, надо. Нормально будет всё. Сначала поболит, так я ей вон — Стасика привезла.

ЛАРИСА. Издеваешься, что ли? Ты её Вячеслава видела? Ну! Теперь сопоставь!

НАИЛЯ. Нормальный Стасик. Самое то — синица в руке. И мать его давно меня уже просит найти ему кого-нибудь.

ЛАРИСА. Ага. И давай его теперь Таньке подсунем. Вместо коня богатырского, вот тебе хомячок-затейник. И ещё Лариса должна её благой вестью добить. Пошли уже. Замёрзла я. (...)

НАИЛЯ. Как-то к бабке в деревню поехала, а там как раз Радик из армии вернулся. Мы еще не знакомы были. Просто тогда было для меня — какой-то деревенский вернулся из армии. А все там девки прямо: Радик вернулся, Радик вернулся... Ну, он у них там местная звезда был до армии. Трактор водил. Так, поди, на тракторе, да молодой — звезда, конечно. А тогда типа дискотека была, когда он из армии-то... Там познакомили нас, потанцевали мы — всё. Больше ничего. А чего ещё? Он мне тогда так... Рыжий татарин и всё. Вернулась в город. А дня через три оттуда девки приехали наши

тоже, говорят — «О! Наиля, он всё про тебя спрашивает, всё — Наиля, Наиля!» Ну, это то как раз вообще понятно. Я ж тогда была — о! Я и сейчас ничего так, а тогда-то вообще — о! Но всё равно приятно. Потом бац — узнал, где живу, приехал на тракторе! И стрёмно, и прикольно. И такой весь серьёзный... Трезвый... Раз, мне так всё по полочкам разложил — типа никто мне больше не нужен, только ты, давай будем вместе. Я тогда подумала — о! Нудный рыжий тракторист породу не улучшит. Ну, так, сама себе прикололась. А с другой стороны думаю — там-то в деревне по нему же сохнут бабоньки. Значит, чё-то в нём ещё есть... Не только трактор... Ну и сразу его отталкивать не стала. Встречаться стали. Тут-то ладно, а по деревне вообще прикольно было ходить. Девки глазами спину жгут, глаза у всех аварийные, а я такая вся — о! А потом он свой приезд тракторный разом переплюнул. Ну, мы гулять с ним гуляли, а чего-то большего я ему ни-ни... И, видимо, в нём там уже перенакопилось... Всего... И однажды с учёбы выхожу... И, главное, не одна, с подругами... И он к воротам подъезжает. И не на тракторе даже! Блин! Принц на коне прискакал! И конь тоже такой же. Также рыжий, коротконогий, и вроде даже, кажется, кобыла, а не конь был. И снова — и прикол, и стрём. Перед подругами-то. А он такой, почти сваливается уже со своего... с лошади своей, но всё — люблю, люблю... Не прогнала. Повела прямо с животинкой домой. Но предложение, всё как надо сделал. К родителям с подарками... И мы как-то сразу родне понравились. Я его, он моей... Всё... Дальше уже всё...

ЛАРИСА. Познакомились мы с Валериком... Случайно совпали там... В бар зашли с Ленкой, а там у Ленкиного мужика мероприятие было. Типа мальчишника что-то. Ну, то есть, одни мужики там были. Из женщин только мы с Ленкой. Вот. Ну и сидим там. Он рядом оказался, всё пытался ухаживать... А мне что — я женщина свободная, хоть и с ребёнком. Нравится ухаживать — ухаживай. Ну и потом попёрся провожать меня. Он вначале типа как беседовать пытался, а я, видимо, как-то среагировала адекватно, ну он и заткнулся. Идём, молчит... А мне вообще

не по себе, когда рядом кто-то и молчит... Так что теперь уже я иду и не умолкаю. О чём болтала, не помню. Тупо поток сознания. Голимая экзистенция. То о себе, то анекдоты, то Фета цитирую... Ну а чё? Язык у меня и так подвешен, а пиво его ещё развязало, так что прёт. Боян, блин, вещий хотяше песнь творит. А через Бродвей как пошли, чувствую — на туалет пробивает. Боян уже не только песнь творить хотяше. Песнь захлебнулась. Я в кусты короче, а ему — охраняй. Всё. Рыцарь охраняет честь прекрасной дамы. А дама там засела, и как начала, остановиться никак! Он по-рыцарски волнуется — вы там как? Прикинь, ну не идиот? Всё ещё на «вы»! Ситуация, блин, для светской беседы. А я ему: «Как! Нормально. Как! Незамужняя. Сижу, дело делаю». Ну, у меня ж образование филологическое. Я ж умею сформулировать. (...) Я через силу ему — давай уже на «ты». И самой от этого ещё смешнее. (...) Короче, испытала в кустах массу положительных эмоций. Выхожу. А он, прикинь — вы такая начитанная и непосредственная. И снова хохочу. Начитанная — да. А теперь ещё и написанная. Тупой каламбур, сам вырвался, а под состояние — смешно. И про непосредственную говорю — точно. Во всех смыслах. И посредственностью меня не назовёшь, и ему не по средствам. Оказалось, по средствам. Потом там... Слово за слово, туда-сюда... Замуж позвал, помуржила маленько, чтоб цену набить, потом разрешила ему взять меня к себе. С Вальком взял, да ещё плакал от счастья, когда согласилась. Реально плакал, с всхлипами такими... С рыданиями... И приятно, и противно одновременно. Мужик же взрослый. Ну, он вообще плакса. Так вот и живём. Как началось, так всё и идёт. Вредная стерва и влюблённый плакса. Идеальная пара.

ТАНЯ. И вот, там в Турции и познакомились. Аниматоры там конкурс проводили, и мы с ним в пару одну совпали. Смеялись так чего-то, смеялись, потом на экскурсию вместе попали. Ну и общаться стали. Он с женой недавно разошёлся. Я вообще свободная... Но поначалу просто общались. Это ведь тоже очень приятно. А всякое там... Ну, отношения какие-то уже под конец начались. Уезжать уже, а мы только раздухарились. Думаю такая — блин, столько

времени потеряли... Интеллигенция, блин. А он телефон мой спросил, я дала, он свой дал. Ольга мне такая там — расслабься, это просто турецкий роман такой курортный. А потом домой приезжаю, прямо вот с вокзала домой на такси, зашла только — звонит. Вячеслав. Что да как, ну и вот... Почти три года уже. То он сюда ко мне, то я к нему туда. У него бизнес, стройматериалы, всё такое, сюда перебраться никак. А мне отсюда тоже... У меня ж всё здесь — дом, работа, подруги... Нет, как позовёт, я, конечно же, разберусь с этим, поеду... Просто пока ещё... А работаете где?

СТАСИК. В охране... Электрик. Вневедомственная охрана. Сигнализации там всякие...

ТАНЯ. Это, как бы милиция, что ли?

СТАСИК. Ну, там... Да... Как бы... А можно мне ещё блинчик с картошкой?

ТАНЯ. Да конечно! Ешьте, ешьте... Это кэстэбэ. Наиля делает.

СТАСИК. Да, да... Она иногда же угощает. Вкусно так.

ТАНЯ. Давайте-ка за знакомство, Стасик... А полностью вас как?

СТАСИК. Ой, да зачем так. Станислав.

ТАНЯ. Давайте я вас так лучше буду звать. Станислав. Или Стас, да, а то Стасик как-то...

СТАСИК. Ну, да... Ага... Вообще можно не на «вы». Стасик просто.

ТАНЯ. Нет, нет, давайте так. Станислав, за знакомство.

СТАСИК. (...) И... Это вот, когда «вы-вы» — неудобно даже. Просто можно.

ТАНЯ. Понятно, Станислав, понятно. Меня тоже можно на «ты», мне тоже так привычнее. По правилам вообще на брудершафт надо. (...) Вот так вот давай. Теперь говори — «ты».

СТАСИК. Вот, да...

ТАНЯ. Не-не, говори — «ты»!

СТАСИК. Да. Ты.

ТАНЯ. И я теперь — «ты»!

СТАСИК. О!

ТАНЯ. Чокаемся и пьём.

СТАСИК (*чокаясь*). Ой, пьяный буду. (*Выпивают.*)

ТАНЯ. Ага. И теперь три раза в щёку целуемся.

СТАСИК. О-ой! Давайте. Давай.
(*Три раза целуют друг друга в щёку. В этот момент входят Наиля и Лариса*).

НАИЛЯ. О! Вот уже и на мази! Целуются голуби.

ЛАРИСА. Ох, Стасик! Ох, кобелюка! А прикидывался!

ТАНЯ. Явились — не запылились, аферистки.

ЛАРИСА. Извините, что прервали. Замерзли.

ТАНЯ. Так вам и надо. Станислав, ты - то чего вскочил? Ты угощайся.

СТАСИК. Не, не. Спасибо. Очень всё вкусно. Мне уж надо... Пойду я... *(Встает из-за стола.)*

НАИЛЯ. Да конечно! Куда, Стасик, собрался? Только начали праздновать. Только познакомились. Лариска, давай.

ЛАРИСА. Да. Стасик, мы к вам уже прикипели. Вы для нас уже как сын полка.

ТАНЯ. Помолчите - ка. Станислав, не слушай. Насильно никто не задержит.

НАИЛЯ. Тань, ты чё гостя - то гонишь?

ТАНЯ. Я не гоню. Нет, Станислав, если хочешь, то оставайся. Мы все будем очень рады.

СТАСИК. Не-не... Я пойду уже. Мне, правда, надо очень... И как-то даже... *(Надевает куртку, пытается пройти к двери.)*

НАИЛЯ. Стасик! Да куда тебе надо? К рыбкам своим? Потерпят они без тебя. Посиди с нами немного - то. Компания - то, смотри, какая! Один в малине! Когда ещё так подфартит?

ТАНЯ. Хватит давить на человека. Хочет — идёт, хочет — остаётся.

ЛАРИСА. Стасик, в этом курятнике только мужское решение поможет.

СТАСИК. Спасибо большое. Вкусно очень всё. Приятно очень. Познакомиться. До свидания. С Новым годом... Вас... *(Уходит.)*

ТАНЯ *(за дверь вслед Стасику).* Станислав, как надумаете, возвращайтесь, мы будем вам очень рады. Приходите. *(Подругам.)* Ну вы вообще! Совсем уже! Прикиньте, как ему неловко.

ЛАРИСА. А я - то чего. Это всё татарка.

ТАНЯ. Наиля! А представь, если бы тебя так притащили? В незнакомое место!

НАИЛЯ. Меня хрен дотащишь.

ЛАРИСА. Всё. Женитьба не удалась. Сбежал Иван Кузьмич.

НАИЛЯ. Да вернётся он, вот увидите.

ЛАРИСА. Сомневаюсь.

НАИЛЯ. Всё под контролем.

ТАНЯ. Ох, девки! Ну вы и... Слов даже нет, а то б сказала! Наиль, Стасик твой...

НАИЛЯ. Да нормальный он!

ТАНЯ. Да знаю я. Нормальный. Хороший человек. Видно сразу...

НАИЛЯ. Вооот! Я и говорю. Чё, думаешь, подруге хлам какой - нибудь притащу?

ТАНЯ. Нет, не хлам. Но нельзя ж насильно...

НАИЛЯ. Можно. Сперва немного насильно, а потом пригреется, привыкнет...

ТАНЯ. Пожалуйста, я тебя прошу, не надо меня сватать больше. У меня всё ХОРОШО! *(Достает мобильник, набирает номер. Там сначала гудки, а затем женский голос - «Абонент не отвечает. Попробуйте позвонить позднее».)*

НАИЛЯ. Не берёт трубку? Почему бы это, интересно?

ТАНЯ. Занят. Перезвонит.

ЛАРИСА. «Надежды юношей питают...»

НАИЛЯ. А женщину — нормальный муж.

ТАНЯ. Так, подруги, знаете что?! Ларка, врубай свою шарманку.

ЛАРИСА. Точно. Караоке — лучшее домашнее животное... Фак.

ТАНЯ. Какой фак?

ЛАРИСА. Фил, блин, фак. Чё-то случилось. Не фурычит.

ТАНЯ. Может, когда вы свет вырубили, скануло там?

НАИЛЯ. Или когда обратно врубили.

ЛАРИСА. Ну всё...

НАИЛЯ. Ничего не всё! С вами затейница Наиля! Так что — эгегей! А у нашей у Наильки много радостных затей! (*Достаёт из сумки новогодние маски, раздаёт их подругам.*)

ЛАРИСА. Не, мне без песен и праздновать не охота. Смысла нет.

ТАНЯ. Так можно попеть.

ЛАРИСА. Так — не то. И куда я кураж растрочу, если ни песен, ни мужиков? Постирушку устроим?

ТАНЯ. Мужик, так-то, есть. Сама же притащила.

ЛАРИСА. Точно. Я и забыла уже. У нас же целый Дед Мороз где-то заваялся.

ТАНЯ. Не где-то. Вон он. Где сложила, там и отдыхает.

НАИЛЯ. Татьяна, бери бумагу, ручку. Будем писать письмо Дедушке Морозу.

ТАНЯ. Почему я?

НАИЛЯ. У тебя почерк сказочный. (...)

ТАНЯ (*взяла ручку и бумагу*). Ну. Что писать? (...)

НАИЛЯ. Айда-ка! Давай нормально. Дорогой Дед Мороз...

ТАНЯ (*пишет*). Дорогой Дедушка Мороз... Пишут тебе...

НАИЛЯ. Три нормальные девчонки. Бальзаковского возраста.

ЛАРИСА. Вообще-то, девчонки-то постарше уже.

НАИЛЯ. В смысле — постарше?

ЛАРИСА. Бальзаковский возраст — тридцать лет. Виконтессе д'Эглемон было тридцать, и роман назывался...

НАИЛЯ. Ларис, иди в избу! Читальню!

ТАНЯ. Да просто нормальные девчонки. Нафига Дедушке Морозу наш возраст. Просто — пишут тебе три нормальные девчонки: Таня, Наиля и Лариса.

ЛАРИСА. Лучше Ларчик.

ТАНЯ. Почему Ларчик лучше?

НАИЛЯ. Потому что «Ларчик просто открывался».

ЛАРИСА. Бе-бе-бе...

ТАНЯ (*пишет*). Танюша, Наилечка и Ларчик.

НАИЛЯ. Супер. Теперь давай про судьбу.

ТАНЯ. Про судьбу. В этом году мы вели себя хорошо.

ЛАРИСА. Правильно. Дави на жалость. Вели себя так хорошо, что самим противно.

НАИЛЯ. Ха. Точно! Так и пиши.

ТАНЯ. Чё, так и писать?

НАИЛЯ. Дак а чё? Нормально, поржать.

ТАНЯ. Ладно, так и пишу. Хотя мне, вообще-то, противно.

ЛАРИСА. Это пока, по молодости. Теперь примеры надо.

ТАНЯ. Примеры?

ЛАРИСА. Вели себя хорошо — это очень общо. Надо примеры.

ТАНЯ. Ну, давай примеры.

ЛАРИСА. Мой муж Валерик всё ещё жив. Хотя возможности были.

ТАНЯ. И тут ведь она его... (...)

НАИЛЯ. Про меня пиши. Я реально просто отличница была. Сдала на права. Вожу очень хорошо и аккуратно.

ТАНЯ. Это так заранее к желанию подводишь?

НАИЛЯ. Ну, не помешало бы в Новый год на новой тачке.

ЛАРИСА. Теперь Танька.

ТАНЯ. Я свитер связала Вячеславу.

ЛАРИСА. Тань, ты нудная. Три взрослых бабы пишут письмо Деду Морозу. Которого из подъезда притащили. Чё ты так серьёзно-то?

НАИЛЯ. Это она из-за своего Вячеслава, что не приехал, перестроиться не может.

ТАНЯ. Просто я не могу вот так вот раз — и чё-то смешное ляпнуть...

ЛАРИСА. Тань, ты его даже в постели Вячеславом называешь? Это же длинно, неудобно. Можно же — Слава, Славик...

НАИЛЯ. Вячик...

ТАНЯ. Не. Мне Вячеслав нравится. И ему не подходит Славик.

НАИЛЯ. Вячик — точно подходит. Вячик он и есть.

ТАНЯ. Наиля, чего опять начинаешь?

ЛАРИСА. Да. Пиши дальше: «Хотим...»!

НАИЛЯ. Сначала надо пообещать, что дальше тоже будем хорошо себя вести.

ЛАРИСА. Нет. Сначала идёт раздел «Хотим», а потом обещания. Заканчивать письмо заказом не принято. А так будет нормально — заказали вкусняшки, а потом пообещали не гадить. Этикет, фигле.

НАИЛЯ. Всё равно надо ещё что-то до заказывания подарков.

ЛАРИСА. Ну напиши — «Как сам?»

ТАНЯ (*пишет*). «Как сам?»

НАИЛЯ. Во. Нормально. Теперь давай: «Хотим...»

ТАНЯ. Дедушка Мороз, если тебе не трудно... Дальше?..

НАИЛЯ. Да пиши всё, что надо. Чем больше напишем, тем больше исполнится.

ЛАРИСА. Логично.

ТАНЯ. И что писать? Денег, что ли?

НАИЛЯ. А что? Деньги ещё никому не мешали. Пиши.

ТАНЯ (*пишет*). Денег.

НАИЛЯ. Побольше.

ТАНЯ (*пишет*). Побольше.

ЛАРИСА. В свободно конвертируемой валюте. Это для поэтичности.

ТАНЯ (*пишет*). В свободно конвертируемой валюте. Дальше?

НАИЛЯ. Ну там... Про новую машину, раз уж заикнулась... Кашкайчик-Ниссанчик...

ЛАРИСА. Губа не дура.

НАИЛЯ. О! Губа у меня вообще — не дура. Это я сама ещё как посмотреть, а губа-то просто — академик.

ЛАРИСА. Пиши ещё: «Мужиков нормальных».

ТАНЯ. У меня нормальный.

НАИЛЯ. Ты не нуди. Ты пиши. А потом, когда мужики повалят, вот тогда и будем сортировать на нормальных и всяких.

ЛАРИСА. Ну и в конце всякое ещё глобальное пиши — здоровья, разумеется...

ТАНЯ. Любви...

ЛАРИСА. Тоже потянет. Ну и мир во всём мире.

НАИЛЯ. Это обязательно.

ЛАРИСА. Вот, а теперь уже — обещаем и впредь...

ТАНЯ (*пишет*). В следующем году обещаем вести себя ещё лучше.

ЛАРИСА. И к чему в конце такое откровенное враньё? Куда лучше-то? На этом-то уровне остаться бы.

НАИЛЯ. Нормально. Как написала, так и нормально.

ТАНЯ (*пишет*). С наилучшими пожеланиями, Танюшка, Наилечка...

НАИЛЯ. И Ларчик...

ТАНЯ (*пишет*). И Ларчик.

НАИЛЯ. Теперь запечатываем. Вот конверт, помада для печатей.

(Запечатывают письмо в конверт, мажут губы яркой помадой, «ставят печати» поцелуями на конверт. Наиля снимает с ёлки шарик и блёстками с него посыпает конверт. Затем она достаёт из сумки маски животных и раздаёт подругам. Все трое надевают маски и подходят к спящему Деду Морозу).

ТАНЯ. А этого как будить будем?

НАИЛЯ. По старинке. Кричим три раза «Дед Мороз!»... *(Включает на мобильнике новогоднюю музыку.)* Три-четыре!

ВСЕ. Дед Мороз! Дед Мороз! Дед Мороз!

(Дед Мороз просыпается. Видит вокруг незнакомую квартиру и трёх женщин в звериных масках. Стаскивает с себя бороду и шапку. Оказывается, Дед Мороз – это молодая женщина (ЮЛЯ, – ред.) Наиля, Лариса и Таня стаскивают с себя маски).

НЕМАЯ СЦЕНА.

(...)

ЮЛЯ. Мы с Мишей в общаге живём... Так-то это я у него живу. Как приехала в город, там не поступила... Короче, история длинная. Живу у Миши... С Мишей... Он Миха так-то... В общаге. С августа самого и живу. А он не хочет, чтобы я работала. Да я и сама не особо рвусь так-то... А дома всё время сидеть тоже радости мало. Он-то весь день на работе. По компьютерам там ходит, подключает, чинит... Умный парень. А домой приходит и то в интернете сидит, то с друзьями тусуется. То они у нас тусуются. Ну, общага... А я что-то как-то... Ну, при нём, но скучно так-то...

ЛАРИСА. Ещё одна. При мужике, а всё равно одна.

ЮЛЯ. Иногда... А щас перед праздниками... У него друг Артём, он на заводе и КВНщик... Он мне говорит – Юлька, давай со мной по квартирам ходить. Он как бы Дед Мороз, а я при нём Снегурочка. Я Мишу спрашиваю, он как бы не против. Ну, типа, а чё... А мне хоть дело. Я такая – давай. Мы с ним нормально четыре дня уже отработали... Он даже похвалил, сказал – Юлька, теперь всё, с тобой только... А тридцать выпить надо. А мы ж с одиннадцати утра ходим. Это ж самый чёс – тридцать первое. И чем ближе к двенадцати, тем расценки выше. И вот нам две квартиры осталось, а Дед Мороз-то у меня всё... И ведь ещё выпивал со всеми, и потом сам же за руль. Мы на его машине так-то... Доехали до последнего дома... Он машину остановил, говорит – щас. Ну и щас. Уснул. (...) А там же самые деньги как раз. Да и дети же ждут. Тоже их жалко, расстроятся в самый-то праздник. Я бы пошла, дак кто Снегурку-то ждёт? Все же Дед Мороза ждут. Я думаю, ладно, за попытку не побыют, пойду сама, как Дед Мороз... Прямо в машине его раздела. Пуховик натянула, чтоб Дед Мороз получился немного хоть помяснее. (...) Слова за четыре дня с ним выучила уже, чего там говорить надо. Пошла, в первой квартире всё нормально. Басом так – бу-бу-бу... «А меня-то вы узнали?» А они уже там все даты были... Взрослые в смысле. Ну, нормально так-то... И тоже в конце – давай, давай с нами... (...) Я и выпила с ними. Я так-то вообще редко пью и по чутку совсем. А тут-то на голодный желудок ещё вообще... Повело сразу. Но я как-то умудрилась ещё через этаж подняться в последнюю квартиру, там басом погундосить. И там тоже налили... Короче, оттуда я уже кое-как выплыла в подъезд, присела. Думаю – щас чуть-чуть с силами соберусь и нормально домой... Ну и, видимо, вырубилась крепко. Спасибо вам, что из подъезда утащили. А то мало ли что там могло...

НАИЛЯ. Точно. Народ сейчас всякий. Бывают и нормальные, а бывает, что и на придурка напорешься, и чё хочешь делай.

ЮЛЯ. Тошнит теперь... А в туалет можно?..

ТАНЯ. Конечно. Вон там. Свет справа...

ЮЛЯ. Ага. *(Уходит.)*

НАИЛЯ. Видали? Дед Мороз-то беременный! Говорила же — глаз-камаз. Ей чаю налили, а она вместо конфет патиссоны маринованные трескает! С чаем! (...) А сама она ещё не знает. Как вот она к этому, если в общаге, не расписанная, видимо, не прописанная... Со своим Михой меньше полугода... (...)

ЛАРИСА. Так может она уже знает.

НАИЛЯ. Нет, тебе говорю! Нет! (...) *(Возвращается Юля)* Юль, ты на каком месяце?

ЮЛЯ. Чего?

НАИЛЯ. Ты в курсе вообще, что беременна?

ЮЛЯ. Я? Я не беременна.

НАИЛЯ. Тань, теста нет у тебя случайно.

ТАНЯ. Нет.

ЛАРИСА. Есть.

ТАНЯ. Нет.

ЛАРИСА. Я тебе в подарок принесла. Ну, типа, как символ надежды... Пожелание придумала хорошее... Вон коробка. Разворачивай, а чё?

ТАНЯ. Спасибо, конечно... *(Разворачивает коробку из подарочной упаковки)*

ЮЛЯ. Вряд ли это...

ТАНЯ *(протягивая тест Юле)*. Вот, держи.

НАИЛЯ. Давай, в ванную иди. *(Юля уходит.)* Спорить они со мной будут. Это тест может ошибиться, а тётка Наиля не может!

(...) *(Молча ждут возвращения Юли. Юля возвращается.)*

ТАНЯ. Ну что?

ЮЛЯ. Ну... Да. (...)

НАИЛЯ. От любимого ведь?

ЮЛЯ. Ну... Вроде да... И чего он теперь скажет?

ЛАРИСА. Это уж, мать, тебе видней.

ТАНЯ. Да всё нормально будет.

ЮЛЯ. Мне идти надо. Миха меня уже потерял, наверное... (...)

НАИЛЯ. Привет Михе от нас.

ТАНЯ. Скажи, что он счастливчик. Так ему и скажи.

ЮЛЯ. Так и скажу. С наступающим вас... До свиданья. *(Уходит.)*

НАИЛЯ. Во! Человеку помогли. (...)

(Таня дозвонилась, но там опять длинные гудки. Наиля и Лариса со значением перегадываются. Гудки закончились, женский голос опять объявил: «Абонент не берёт трубку. Попробуйте перезвонить позже»)

НАИЛЯ. Тань...

ТАНЯ. Что?

НАИЛЯ. Тань... Лариска, помоги, чё!..

ЛАРИСА. Блин, Наиля!..

ТАНЯ. Вы чего?..

ЛАРИСА. Да, Тань... Наиля вон... Ничего... Юлька костюм забыла дедморозовский. *(Звонок в дверь)*

ТАНЯ. За ним вернулась...

Таня берёт костюм, открывает дверь. На пороге Стасик.

СТАСИК. Э...Здравствуйте опять. Я вот снова. Просто там... Там у меня захлопнуто. А ключа нет... Может, у Наили ключ остался... Я подумал. (...)

ЛАРИСА. Классика. Ильф и Петров. Голый инженер. Один в один, только одетый. (...)

СТАСИК. Может, у вас инструменты там... Молоток там... Стамеска... Есть чего-нибудь такое... Дверь открыть чтоб...

ТАНЯ. Есть инструменты, есть. Ну, стамеска вряд ли. Большая отвёртка есть. Только всё равно, оставайся лучше. Скоро вон уже президент говорить будет...

НАИЛЯ. Вот именно. Стасик! Встретишь хоть Новый год нормально. В компании хорошей. Ай, смотри, какие девки! Чем одному-то там с рыбами теребенькаться.

ТАНЯ. Встретим, отметим. Потом и с дверью можно будет разобраться. В следующем году. С нами-то веселей.

СТАСИК. Ой, неудобно...

ЛАРИСА. А мы всю нашу женственность на тебя изольём. Караоке-то кончилось. Не начавшись. Из-за вашего интима, между прочим.

НАИЛЯ. Кстати, Стасик, глянь-ка, технику, вдруг там можно чего...

СТАСИК. Глянуть можно. Это я... Давайте... А отвёрточку...

ТАНЯ. Есть, есть... Даже паяльник вроде был...

СТАСИК. О! Вообще нормально.

(Таня приносит инструменты. Стасик вскрывает караоке-плеер. (...)) Стасик чинит плеер на глазах у женщин. Для них это выглядит так, словно мускулистый мачо с обнажённым торсом рубит дрова, одно слово - мужчина за работой. (...)

Куранты, сжигание записочек, шампанское, объятия. Наиля включает караоке и поёт HAPPY NEW YEAR на татарском языке. После этого женщины звонят своим родным - детям, мужьям и прочим - поздравляют. Таня не может дозвониться до своего мужчины - не

берут трубку. (На эти моменты все голоса прерываются, все замирают, и мы слышим только гудки и «абонент не отвечает, попробуйте перезвонить позднее».) Стасик никому не звонит)

ТАНЯ *(опустошив рюмку без всех, Стасику, пока Лариса и Наиля продолжают говорить по мобильникам.)* Станислав.

СТАСИК. Э... Чего?

ТАНЯ. Чего не звонишь никому? Поздравил бы...

СТАСИК. Да а кому? Я чё-то и не звоню никому. Маме только, и всё.

ТАНЯ. Ну, маме позвони. Ей же приятно будет, наверное...

СТАСИК. Так... Телефон-то дома остался. Там... И... Вот.

(Таня достаёт из-под ёлки запечатанный подарок)

ТАНЯ. Держи, Станислав. С Новым годом.

СТАСИК. Ой, чой-то... Ой, да не надо, спасибо. А что там?

ТАНЯ. Открой.

СТАСИК *(распечатывает подарок.)* Ух ведь... Прямо ведь... Новый год настоящий.

ТАНЯ. Да. А ты оставаться не хотел.

СТАСИК. Не, я так-то хотел. Это же просто как-то... Неудобно.

ТАНЯ. Вот и я не делаю то, что хочу, потому что неудобно.

СТАСИК *(распечатал подарок. Там мобильный телефон.)* О-ёй! Не, это неудобно... Это же... Не-не-не...

ТАНЯ. Бери, бери... Это подарок я... Специально приготовила для хорошего человека... Вот. Так совпало, что ты тут. Там уже и симка есть. И я уже свой номер в список забила. Называется «Танюша». Если надо, удалишь.

СТАСИК. Нет, я удалять - то не буду. Только это всё равно... Дорогущий ведь, наверное.

ТАНЯ. Бери, говорю, и звони маме. Немножко денежку там положила.

СТАСИК. Спасибо. А я чё - то и подарить - то... У меня ж подарка нет с собой.

ТАНЯ. Стасик, что за детский сад! Всё нормально! Технику вон починил как лихо. С нами празднуешь. Так что всё. Лучший мой подарочек это ты! Звони маме.

СТАСИК. А я не помню, какой там телефон у неё. Там же в мобильнике номер.

НАИЛЯ (*прекратив общаться по мобильнику.*) Я помню. Есть у меня. (*Ищет номер в своём мобильнике.*) Мы ж, Стасик, с твоей мамой вообще подруганки. Вот. На. Набирай.

Стасик, глядя в мобильник Наили, набирает номер на телефоне, подаренном Таней.

СТАСИК. Алё, мам... Ага... И тебя с новым... А это с другого телефона я... Дак тут... В гостях. Наила да, тут... Да, познакомила... Татьяна, да... Мам... Да... (*Дальше Стасик в основном поддакивает чему-то, что говорит мама.*)

(...)

(*Звонок в дверь*)

ЛАРИСА. Во, ещё гости.

ТАНЯ. Юлька, наверное, про костюм вспомнила.

(*Таня открывает дверь. Входит Миха. Он, мягко говоря, нетрезв. Он внимательно осматривает присутствующих*)

ТАНЯ. Здравствуйте.

ЛАРИСА. С Новым годом, мужчина. Кого потеряли?

(*Из-за спины Миши появляется Юля*)

ЮЛЯ. Здравствуйте ещё раз. С Новым годом. Простите, пожалуйста...

МИХА. Тут, значит?..

ЮЛЯ. Миша, успокойся. Да, тут была. Вот, полно женщин. Мужчин тут вообще не было.

МИХА (*указывая на Стасика.*) А этот?

СТАСИК. Здрасте.

ТАНЯ. А, так вы Миха? Очень приятно. (...)

МИША. Ну, понятно всё... Теперь всё понятно... С Новым годом.

ТАНЯ. Проходите за стол.

ЮЛЯ. Не, не, мы пойдём. Ну видишь же, всё нормально.

МИША (*подходя к Стасику.*) Михаил.

СТАСИК. Стасик. Очень приятно.

МИША. Взаимно, Стас. Дамы, Михаил. (*Кланяется.*) (...) (*Проходя к столу.*) А то мы там сидим - сидим... Артём уже вернулся. Это у меня товарищ. Он КВНщик. Заводской.

ЛАРИСА. Мы уже заочно знакомы.

МИША. Не, ну он - то уже, а Юлькин непонятно где... Я ж... Это ж можно понять. Я ж переживаю, правильно? Она ж - где? Правильно? Сидим там, нервничаем все, правильно?

НАИЛЯ. Да уж, заметно. Сильно переживали.

МИША. Ну. Я и говорю. Потом - бац, нарисовалась. Я - Юлькин, ты чё? Ты где вообще? Правильно?

ЮЛЯ. Миш, всё уже. Увидел, убедился, всё...

МИША. А она чё-то вообще гонит. Ну а как мне ещё это, правильно? Типа чё-то там — Тёмьча развезло, а она без него дедморозила и типа где-то там закемарила, и типа там одни женщины... Вот как мне к этому? Это ж как бы не очень реалистично, правильно? Костюм же ещё забыла тут. А это ж Тёмьча тряпки.

ТАНЯ. Да, костюм тут.

ЮЛЯ. Миш...

МИША. Я ей такой — давай... Покажи где, да как... Правильно? (...)

НАИЛЯ. Правильно. Доверять надо. И беречь надо. Мать-то своего ребёнка.

МИША. Дак я чё, не берегу, что ли? Я же вообще... В смысле — мать? Юлькин?

ТАНЯ. Наиля!

НАИЛЯ. Так я думала, она рассказала уже. Думала, на Новый год ему уже как подарок сказала.

МИША. Юлькин?

ЮЛЯ. Так я, Миш, сама только-только узнала... Они сказали... И тест мне дали...

НАИЛЯ. Со мной никакой тест не нужен.

ЛАРИСА. Эй, отец-молодец, чего завис? Поздравляем, правильно?

ТАНЯ и НАИЛЯ. Поздравляем!

СТАСИК. Это ведь хорошо очень. Да ведь?

МИША (почти трезво.) Да... Юлькин, поехали домой.

ЮЛЯ. Поехали.

(Миша встаёт из-за стола и застывает. Юля ждёт его у двери)

ЮЛЯ. Миш...

(Михаил молча подходит к Юльке и задумчиво обнимает её. И так и стоит.)

(...) Миша с Юлей уходят. Они опять забыли костюм Деда Мороза. Таня молча уходит к столу, садится. (...) Подруги подсаживаются к Татьяне)

СТАСИК. Я, наверное, тоже уж пойду. Поздно уж... Можно, я инструменты...

ТАНЯ. Станислав. Подожди, пожалуйста.

СТАСИК. Да я уж чё-то и так уже тут... Спасибо вам большущее...

ТАНЯ. Станислав, надень, пожалуйста, костюм. Мне сейчас очень нужен Дед Мороз. (...)

СТАСИК. *(надевая костюм Деда Мороза.)* Ой. Я ж никогда ещё не был ведь Дедом-то... Воот... Всё... Детишки, здарсьте... (...)

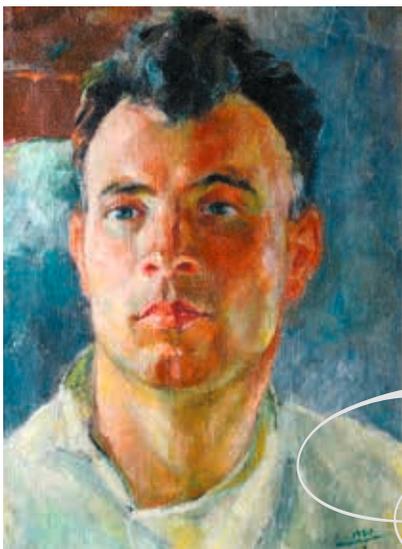
ТАНЯ. Давай. *(Лариса ищет в караоке нужный трек)* Дедушка Мороз. Меня зовут Таня. Я весь год вела себя хорошо... Я вообще всегда вела себя хорошо. А складывается всё... Всё равно не так, как хочется. Сделай, пожалуйста, что-нибудь, чтоб хоть как-то... Хоть что-то... А я спою тебе песенку. Давай, Ларис.

(Таня поёт песню «Je suis malade». К песне пристраиваются и остальные женщины. И даже Юля, которая вернулась за костюмом.)

Песня закончилась. Лариса и Наиля обнимают Таню. Стасик, не зная, что сказать, снимает костюм Деда Мороза. Отдаёт его Юле. Та, шмыгая носом, уходит. Стасик мнётся, не зная ни что сказать, ни что сделать. Наиля бросает ему ключи и жестами показывает, чтобы тихонько уходил. Стасик понимает. Уходит. Наиля и Лариса жестами и взглядами обсуждают, что правду сказать Тане ни одна из них точно уже не сможет)

ТАНЯ. Ох, девки... Какие мы дуры... ■

Полный вариант пьесы читайте на сайте <http://idel-rus.ru/>.

Баки Идрисович Урманче (1897) родился в деревне Куль-Черкен Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Буинский район Татарстана). Иначе как талантливейшего живописца, графика, скульптора мы его не воспринимаем. Между тем, поэтический мир Баки Урманче – это не только серия рисунков к произведениям Тукая, не только созданные им портреты и скульптуры выдающихся татарских писателей, но и сами его стихи – алмаз философской огранки. Часть представленных здесь переводов выполнил Радик Гимранов (Казань) – по рукописям поэта, полученным от его супруги в 1997 году. Автора еще двух переводов, к сожалению, найти не удалось.

Баки Урманче

Горечь и скорбь на душе.
Сердце смертельно ранено.
Это ли царство разума? Голод, разруха.
Всё моё существо
как будто раздавлено
Тяжестью непосильной
огромного мрачного духа.

Хотел увидеть этот мир здоровым.
То отступал
в борьбе за общий дом,
То дрался и пролил немало крови,
Не зная, как платить за всё добром.

Склоняю голову пред Мудростью народной.
Поистине просторен и высок
величественный Храм!
И, восхищённый формой,
я не решался внутрь войти. Не мог.

Восходит мысль
к заоблачным вершинам.
Куда мне до её сияющих высот!
Но сердцу очарованному слышно:
«Дерзай! Но не спеша иди вперёд!»

Как хорошо, что эта связь – прямая:
доходит Мудрость к нам
через века.
И в наши дни я это понимаю,
и радость
безгранично велика.

1956

(перевод Радика Гимранова)

(из цикла «Дердмену»)

Я наслаждаюсь.
О, память светлая!
Надёжно всякий узелок в тебе завязан.
Луна. Река. Дворец – не ночь – с приподнятым балконом.
Опять скользит звезда, бежит по небосклону
и матери-реке тихонько катится в ладони,
А там, глядишь, купается – не тонет.
Всё золотое – позади, навечно молодое,
переливающиеся зовы – звоны,
безгорестные плачи – стоны.
Бездонны воды плещутся, бездонны.

(Из цикла «Горы»)

Эх! Сколько раз, мечтой врасплох застигнут,
казалось, силу всю собрав в кулак,
я говорил: «Подняться б в горы,
с унылой точки жизнь содвинуть,
как вскинуть яркий флаг!»

Что там, за ними?
Так же мелок, узок мир, как здесь?
Или блистает даль?
Высь белоснежна... и безжизненна.
Но призывает музыка. Взять и брызнуть!..
А всё ж чего-то на земле оставить жаль.

1941

В тридцати километрах от Буинска находится село Елховое озеро, территориально принадлежащее Ульяновской области. Тем не менее поэт Ренат Харис, родившийся здесь в семье сельских учителей в 1941 году, ощущает себя причастным к буинскому землячеству. Да и сами буинцы гордятся знаменитым земляком, народным поэтом Татарстана, обладателем многочисленных титулов и наград. Предлагаем нашим читателям стихи Рената Хариса в переводах Николая Переяслова (Москва) и Наиля Ишмухаметова (Казань).

Ренат Харисов

ДЛЯ ЧЕГО ЖЕ МНЕ ДАН ЭТОТ РИФМЕННЫЙ КЛЮЧ?..

Испивший молнию
Нет, я звездой холодной не стану!..
Пусть свет души моей
пока незрим,
тому виной – жестоких лет туманы,
где не найти дорог
ни в мир, ни в Рим.

Я – только капля среди волн Свяги!
Но в час, когда гремучий ливень лил,
я молнии струю, как чашу браги,
поймал в ночи
и, не боясь, испил...

Какая во всём ненадёжность! И бренность какая!
Рассыпались камни дорог, что носили Тукая.
Урал обмелел. И увязла в скоплении ила
та лодка, что прежде Тукая по водам носила.

С чего ж земной шар, что обязан вокруг солнца кружиться,
под весом Тукая, как будто сухарь, стал крошиться?
Ведь в мире подлунном не может быть лёгких поэтов,
поскольку поэты – несут на себе тяжесть света.

На Волгу родную Тукай попытался вернуться,
надеясь, что камни Казани под ним не прогнутся.
Там поднял на плечи вселенную, и – в то же время
земля расступилась под ним, не сдержав это бремя...

Но, бросить не в силах просторы, что так хороши,
осталась летать над землёй его птица души,
которая, к счастью, отныне сиротства не знает
и, встретив горячее сердце, гнездо в нём свивает.

(Переводы Николая Переяслова)

Садится солнце в синеву горы...
Долина погружается в печаль...
Во мне огонь безумия горит –
Ты с кем?! –
Во гневе хочется вскричать.
Кто тонет в омуте бездонных глаз?
Им не спастись?
Беру перо в ладонь.
В душе – проклятья... Не пишу сейчас...
Терплю, пытаюсь усмирить огонь.
Я чёрным недоверьем опалён,
Мне ревность затмевает белый свет.
В тебя я до безумия влюблён,
Наверное, мне равных в мире нет...
Но я не новоявленный Фархад,
Меджнуном и Юсуфом мне не стать...
Пером чернильным суждено порхать –
Стихом пролиться в белизну листа...
Исчезло солнце за грядой вершин...
Долина погрузилась в грусть-печаль...
Когда любовь уходит, на душе –
Такой же ночи чёрная печать.

Кто – по грибы, а кто – по ягоды, компот сварить –
не счесть пришедших за подарками лесными...
И я приехал в бор – к сосне прильнуть, поговорить.
Так мало тех, кто разговаривает с ними.

Вбирает ствол мои слова сквозь медную кору,
по сердцевине шёпот мой восходит к небу...
И лапы хвойные, услышав, машут на ветру,
как будто манят и зовут туда, где не был...

В умах людей, что выше неба видели себя,
мои слова не раз непонятыми были.
И возвращалось слово, снова сердце теребя,
и смертным боем душу чувственную било...

Немало в жизни затевал я разговор прямой,
то искры гневные меча, то словом глядя...
И вот сегодня от души беседую с сосной –
давно поговорить хотелось, в небо глядя...

(Переводы Наиля Ишмухаметова)

RENATUS

Оглянувшись назад, я тайком посмотрю
на тот век, из какого я птенчиком выпал.
Вот и я уже пламенем белым горю,
будто света из Млечного жёлоба выпил.

Или это сошёл на меня серебром
пепел звёзд, что погасли в неслыханном прошлом,
и лишь генная память, грустя о былом,
отдаёт его мне, как сундук свой с добром,
чтоб я мог похвалиться хоть чем-то хорошим.

И встаю я в ночах, и душа говорит
с целым миром на звёздном волшебном наречье.
И она уже пламенем белым горит,
от которого только поэзия лечит.

Для чего же мне дан этот рифменный ключ,
коль, открыв им замок, запирающий Вечность,
не найду я за ним ничего, кроме туч,
друг за другом идущих гуськом в бесконечность?

И зачем мне подарен вселенский корабль,
что плывёт, дуновениям ветра не внемля,
если я на борту у него – только раб,
и нельзя будет мне возвратиться на Землю?

Ведь Земля – это дом мой, и только на ней
моя грудь разрывается возгласом счастья,
оттого через бездны созвездий и дней
я, как свет, буду снова сюда возвращаться...

* Renatus – вновь возвращённый к жизни (лат.), кто миллионы лет назад уже приходил на эту землю в образе птицы, бабочки или динозавра, а теперь получил возможность явиться человеком (Р.Х.).

(Перевод Николая Переяслова)

Уроженец Буинского уезда Гумер Тулумбай (1900–1939) был не только писателем, редактором, литературным критиком, но и собирателем татарского фольклора. Около десяти сказок, записанных им, было опубликовано в 1936 году. Среди них – «Бедняк и Юха-оборотень», «Хитроумная девушка, сын разорившегося бая и мулла», «Рыбак и Ифрит» и др. Две приведенные здесь сказки интересны тем, что Тулумбай услышал их от Хайрутдина Хусаинова, жителя села Толымбай (Адав-Тулумбаево) Буинского района.

Гумер Тулумбай

СКАЗКИ БУИНСКОГО КРАЯ

ХРАБРЫЙ ДЖИГИТ

Жил, говорят, в одном ауле бай. Этот человек, накосив сена на берегу моря, поставил скирды. Через некоторое время его скирды начали исчезать. Было у него три сына. Говорит он старшему сыну:

– Эй, улым, ты бы посторожил эти скирды, куда же они деваются, интересно?

– Ладно, отец, – говорит старший сын.

Сын ушёл. Такая была тёмная ночь. Пошёл бы он туда, но боится, заходит в шалаш сторожа и засыпает. Встаёт утром, смотрит, нет одной скирды. Когда он приходит домой, отец спрашивает:

– Сторожил, улым?

– Ох, отец, ведь ещё одна скирда пропала.

– Эх, разве у вас что-нибудь получится!

Средний сын говорит: «Пойду я, отец».

Но и он испугался, в шалаше сторожа проспал. Утром смотрит – нет ещё одной скирды.

Младший сын был плешивым – Таз. Он и вызвался:

– Разве вы что-то можете, я пойду!

– У тебя не получится, не ходи, – говорит отец.

А он всё равно пошёл. Взял верёвку. Дошёл до берега моря, залёг на одной скирде. Начало уже светать. В это время появились три жеребца, такие красавцы, просто с ума сойдёшь. Они тут же начали жевать сено. Таз накинул петлю и поймал первого жеребца. Жеребец долго пытался вырваться, но не смог и заговорил человеческим языком:

– Эй, Таз, ты наш, мы твои. Мы – кони морского падишаха.

Таз заарканил всех троих жеребцов одним таганом, завёл их под скирду, закрыл со всех сторон, спрятал. Пришёл домой и сказал отцу:

– Отец, сегодня ни одна скирда не пропала.

– Вот, улым, молодчина, – говорит отец.

Старшие братья-абыи очень оскорбились. Увидев, что он каждый день уходит с кормом для лошадей, абыи его начали подозревать. Стали за ним следить и увидели, что он вошёл в скирду. Спрятались, а когда Таз ушёл, быстро вывели коней. Недалеко был город, они повели лошадей туда и продали.

Таз утром пошёл проведать коней, а их нет. Ищет, ищет он коней, куда же они делись, и

приходит в тот город. «Ой-ой, каких коней купил падишах», — говорят в городе. Услышав это, Таз идёт к падишаху. Говорит ему:

— Взял бы ты меня на работу, я бы за этими конями ходил.

Падишах с удовольствием ставит его при-сматривать за лошадьми. Эти три коня стали очень ухоженными, а другие — нет, из-за чего падишах сердился. Старшие братья Таза советуются между собой: «Таз ведь устроился на работу у падишаха, что же с ним будем делать?» И решили его погубить. Приходят они к падишаху:

— Падишах наш, султан наш, Таз похваляется, что мог бы достать не только коней морского падишаха, но и его дочь.

Услышав это, падишах зовёт к себе Таза:

— Ты что там хвастаешься, что можешь достать не только коней морского падишаха, но и его дочь? Если сможешь, приведи, а не приведёшь, велю отрубить тебе голову.

Таз уходит от него со слезами. Приходит к своим жеребцам:

— Эх, кони, — говорит, — я вас поймал, оказывается, на свою голову.

Тут жеребец заговорил человеческим голо-сом:

— Ты проси у него десять сортов шёлка, да чтобы все были разные. Потом попроси, чтобы поехать тебе верхом на мне. Тогда мы всё сделаем.

Таз послушался и пошёл к падишаху. Тот со-гласился с ним и дал ему десять разных видов шёлка. Сел Таз на желанного коня и поехал.

Конь советует:

— Эти шелка ты развесь по будкам на бере-гу моря. Когда наступит вечер, дочь морского падишаха выйдет поразвлечься. Она будет идти позади, а те, кто впереди, это служанки. Мы спрячемся вот здесь. Ты хватай дочь падишаха, и когда скажешь «поехали», я тут же вас увезу.

Вот вечером девушки на лодках подъехали. Дочь падишаха была поражена, увидев на бе-регу шелка. Служанки идут впереди, а она — потихоньку позади. Идёт и приговаривает: «Этот красивый и этот красивый». В это время Таз хватает дочь падишаха и кричит «поеха-ли», конь их подхватывает и увозит. Так они её похитили.

Привёл он дочь морского падишаха к своему падишаху. Только девушка и близко не подпу-скает того к себе.

— Падишах мой, султан мой, — говорит она. — Таз, оказывается, такой смелый джигит, я просто так не пойду за тебя замуж. Мне нечего надеть на свадьбу. У меня дома остался целый сундук колец, если уж он такой смелый, пусть он привезёт их мне сюда. А там видно будет, — говорит.

— Ладно, сделаем, — отвечает падишах и вы-зывает Таза.

Рисунок Зулейхи Камаловой

— Ну что ж, Таз, — говорит падишах ему. — Девушку ты привёз, теперь привези и её сундук с кольцами.

Услышав это, Таз очень расстроился. «Как же я их привезу?» — думает. Вышел он к же-ребцу, тот спрашивает:

— Отчего плачешь, Таз?

— Падишах велит достать кольца девушки, — отвечает Таз.

— Не горюй, попроси у падишаха тысячу аршинов ленты. Только выпроси именно меня, чтобы ехать верхом на мне.

Джигит всё передал падишаху.

— Езжай, — согласился падишах. Дали Тазу тысячу аршинов ленты и того самого жеребца.

Жеребец говорит:

— Когда доедем до моря, обвяжи меня этой лентой, чтобы не осталось снаружи ни одной шерстинки. Там придётся драться со львом. Он стоит у дверей девушки. Не победив его, не войдёшь туда. Если, когда мы будем драться, на море появится кровь, ни на что не надейся, это будет означать, что я погиб. Жестокая будет драка.

С этими словами жеребец опускается на дно моря. Таз отсюда всё смотрит, со дна моря поднимается очень много белой пены.

Вот взял жеребец сундук в зубы. Выходит он со дна моря, Таз садится на него, и они улетают. Тут за ними погнались пэри, но догнать никак не могут.

— Ладно, Таз, счастье твоё, — говорят пэри.

— Если бы не наш жеребец, мы бы уж давно снесли тебе голову.

Таким образом, привёз Таз и кольца девушки. Девушка говорит:

— Какой же он смелый джигит, оказывается, ведь выполнил всё, что я просила.

Теперь девушка требует у падишаха: вскипяти три казана молока. Пусть Таз искупается в этом молоке. Падишах вызывает Таза и говорит:

— Дело вот какое. Вещи девушки ты привёз, теперь прикажу вскипятить три казана молока, и тебе придётся искупаться в этом молоке.

Таз с горькими слезами выходит к жеребцу:

— Эх, жеребец мой, прощай, теперь - то уж я точно погибну.

Жеребец отвечает:

— Ничуть не волнуйся, не горюй. Ты скажи: «Я искупаюсь, но только чтобы жеребец был рядом и смотрел».

После этого Таз просит падишаха:

— О, падишах мой, султан мой, теперь уж мне всё равно умирать, так пусть мой жеребец смотрит, как я буду погибать.

— Ладно, пусть стоит и смотрит, мне - то что, — говорит падишах.

Вот кипит молоко в казанах. Таз вывел коня. Вышла и дочь морского падишаха, стоят и смотрят они друг на друга. Когда Таз разделся и приготовился спуститься в первый казан, конь вдруг заржал, и молоко остыло. Спускается джигит во второй казан, конь снова ржёт, и молоко остывает. Прыгает в третий казан, конь опять ржёт, и молоко опять остывает. Когда джигит искупался в казанах с молоком, плешь на его голове исчезла, и стал он очень красивым джигитом. Дочь морского падишаха говорит падишаху:

— Вот, падишах мой, султан мой, каким был джигит, а каким стал теперь красавцем. Теперь уж искупайся и ты, тоже помолодеешь.

Падишах думает: «С Тазом ничего плохого не случилось, что же может случиться со мной, ладно».

Снова вскипятели три казана молока. Падишах прыгает в первый казан с молоком и там же пропадает. После этого девушка говорит:

— Эге, хотел попользоваться чужой силой и так просто жениться на мне.

Затем говорит Тазу:

— Молодец, ты — настоящий джигит!

Теперь дочь морского падишаха выходит замуж за Таза. Началась такая свадьба! Еды и питья невообразимое количество, и меня приглашали, не смог вовремя доехать, если сейчас ехать — то поздно, свадьба закончилась, ничего интересного не осталось.

СЫЛУ - КРАСА — СЕРЕБРЯНАЯ КОСА

В давние - давние времена в одном далёком городе жила бедная женщина. И был у неё единственный сын, который смолоду научился из лука метко стрелять. Лет в пятнадцать начал он ходить в леса да в луга:

подстрелит дичь и принесёт домой. Так они вот и перебивались.

Жили они, как и все бедняки, на самой окраине. А в центре города, рядом с дворцом падишаха, было, говорят, довольно большое озеро.

И однажды сын этой женщины решил сходить на охоту к тому самому озеру, что возле дворца плещется. «Меня же не повесят за это», — думал он.

Дорога неблизкой была. Пока он добрался до озера, солнце уже за зенит перевалило. Сел джигит в камышах, приладил стрелу, натянул тетиву, стал дожидаться. Вдруг из высоких камышей утка выпорхнула и полетела прямо над головой охотника. Да не простая утка, а утка — жемчужные перья. Не растерялся джигит, спустил тетиву, и упала утка — жемчужные перья к его ногам. Подумал джигит, подумал и решил отнести эту утку падишаху. Как решил, так сделал. Падишах услышал, какой подарок ему несут, велел пропустить джигита. А увидев утку — жемчужные перья, так обрадовался, что велел дать охотнику мешок денег.

Кликнул падишах портных, и они сшили ему из жемчужного пуха и перьев такую шапку, о какой никто из падишахов и мечтать не смел.

А завистливым визирям, хоть и богатые они были, стало жалко, что мешок денег им не достался. И затаили они злобу на джигита, решили погубить его.

— О падишах, — сказали они своему повелителю, — жемчужная шапка — это хорошо, но что значит жемчужная шапка, если нет жемчужной шубы?

— Где же взять такую шубу? — спросил падишах.

— О повелитель, такую шубу можно сшить из ягнёнка — жемчужная шёрстка.

— А где же взять такого ягнёнка? — загорелся падишах.

— Тот, кто раздобыл утку — жемчужные перья, добудет и ягнёнка — жемчужная шёрстка, — подсказали визири.

И в тот же день джигит был доставлен во дворец падишаха.

— Ты подарил мне утку — жемчужные перья, так добудь и ягнёнка — жемчужная шёрстка. Денег из казны возьми, сколько надо, но без ягнёнка не возвращайся, не то велю тебя казнить.

Так сказал падишах, а с падишахами не спорят.

Пошёл джигит опечаленный домой, встречает его мать и спрашивает:

— Что, сынок, невесел? Уж не заболел ли?

Рассказал сын матери о приказании падишаха. Успокоила его мать:

— Не горюй, сынок, земля велика, земля богата: есть на ней и ягнёнок — жемчужная шёрстка, и другие чудеса. Бери свой лук и стрелы, я благословляю тебя, и отправляйся смело в путь. А уж чему быть, того не миновать.

Купил джигит коня самого лучшего, приторочил к седлу провианту, взял свой лук да стрелы, отправился в путь-дорогу.

Долго он ехал, счёт дням потерял. И привела его дорога в тёмный лес к маленькой избушке. Постучал он в дверь, вошёл, а там старушка — седая, горбатая, а глаза добрые. Поздоровался джигит с хозяйкой, рассказал о своей беде. Старушка ему и говорит:

— Ты, сынок, отдохни у меня, переночуй, и, хотя сама я тебе ничем помочь не могу, но покажу дорогу к своей сестре. Она-то тебе и поможет.

Переночевал джигит у доброй старушки, поблагодарил её, вскочил на коня и поехал дальше. Едет он по указанной дорожке день, едет ночь, доскакал, наконец, до чёрного пыльного поля. Стоит посреди поля ветхая избушка, и ведёт к ней тропка.

Постучал джигит в дверь, вошёл, а там старушка — такая старенькая, такая седенькая, вся согнувшаяся, а глаза добрые. Поздоровался с ней джигит, о житье-бытье расспросил, и ответила она ему:

— Видно, неспроста, сынок, пришёл ты в такую даль. Верно, дело у тебя трудное. Уж больно редко кто сюда заходит. Ты не таись. Если смогу, я тебе помогу.

Вздохнул джигит и говорит:

— Да, бабушка, трудное дело свалилось на мою бедную голову. Далек отсюда тот город, где я родился, где сейчас матушка моя. Отец мой умер, когда мне и года не исполнилось, и вырастила меня матушка одна: баям еду варила, их одежду стирала, их дома прибирала. А я, чуть вырос, охотником стал. Подстрелил я однажды утку — жемчужные перья, подарил её падишаху. А теперь ему понадобился ягнёнок — жемчужная шёрстка. И такова, говорит, моя речь — принесёшь или голову с плеч. Вот и ищу я этого ягнёнка — жемчужная шёрстка. Не жить мне без него.

— Э-э, сынок, не печалься, — говорит старушка, — утром что-нибудь придумаем. Отдохни, переночуй. Пораньше встанешь, веселее взглянешь, за чем пойдёшь, то и найдёшь.

Так джигит и сделал. Поел, попил, переночевал, пораньше встал, веселее стал. Собрался он в дорогу, поблагодарил старушку. А старушка говорит ему на прощанье:

— Езжай, сынок, вон по той дорожке. Там живёт сестра моя. Поля у неё неоглядные, леса необозримые, стада несметные. Найдётся в тех стадах ягнёнок — жемчужная шёрстка, непременно найдётся.

Поклонился джигит доброй старушке, сел на коня и поехал. День едет, ночь едет... Вдруг видит — на зелёном лугу стадо несметное. Привстал джигит на стремяна, заметил ягнёнка — жемчужная шёрстка, схватил его, взвалил на коня и поскакал в обратную сторону. Долго он ехал, счёт дням потерял и добрался, наконец, до родного города, направился прямо во дворец падишаха.

Как увидел падишах ягнёнка — жемчужная шёрстка, так от радости щедро вознаграждал джигита.

Вернулся джигит домой, радостно встретила его мать, и зажили они припеваючи.

А падишаху портные сшили чудесную шубу из шкуры ягнёнка, и он ещё больше загордился своим богатством, захотел похвастаться перед другими. Пригласил он к себе падишахов всего края. Те потеряли дар речи, увидев не только шапку из утки — жемчужные перья, но и шубу из шкуры ягнёнка — жемчужная шёрстка.

Так прославил своего падишаха сын бедной когда-то женщины, что не мог он не пригласить и джигита к себе на пир. И поняли жадные визири, что если не изведут они джигита, падишах может приблизить его к себе, а о них и думать забудет. Пошли визири к падишаху и говорят:

— О, великий из великих, славный из славных и мудрый из мудрых! Падишахи всего края с почтением относятся к тебе, боятся тебя. Однако можно было бы и приумножить славу твою.

— Да что же мне делать для этого? — удивился падишах.

— Конечно, — сказали визири, — и шапка у тебя есть из утки — жемчужные перья, и шуба

из ягнёнка — жемчужная шёрстка, но не хватает тебе Самой Главной Жемчужины. Вот была бы у тебя она, тогда бы ты в десять раз больше прославился, а то и в сто раз.

— А что это за жемчужина такая? И где её раздобыть? — рассердился падишах.

— О, падишах, — обрадовались визири, — никто не знает, что это за жемчужина такая. Но говорят, есть она. Узнать о ней можно, только когда добудешь её. Пусть раздобудет Самую Главную Жемчужину тот, кто принес тебе жемчужную шапку и жемчужную шубу.

Призвал к себе падишах джигита и говорит:

— Слушай волю мою: ты принес мне утку — жемчужные перья, добыл ягнёнка — жемчужная шёрстка, так достань и Самую Главную Жемчужину. Денег я тебе не пожалую, но если в срок ты мне её не достанешь, не сносить тебе головы!

Пошёл джигит домой опечаленный. Да делать нечего. Простился он с матерью и отправился в путь-дорогу, искать Самую Главную Жемчужину.

Рисунок Зулейхи Камаловой

Долго ли, коротко ли ехал он на коне, пока не привела его дорога снова в тёмный лес к маленькой избушке, к горбатой старушке. Встретила она его как старого знакомого. Рассказал ей джигит о своей беде. Успокоила его старушка:

— Не горюй, сынок, поезжай по знакомой дороге к моей сестре, она тебе поможет.

Переночевал джигит у доброй старушки, поклонился низко и поехал дальше. День прошёл — ночь настала, ночь прошла — солнце встало, видит джигит чёрное поле, а посреди поля ветхая избушка. И здесь его встретила знакомая старушка, сестра той, от которой он ехал. Рассказал ей джигит о своей беде.

— Не горюй, сынок, — сказала старушка, — я тебе помогу. Там, где нашёл ты ягнёнку — жемчужная шёрстка, там ты найдёшь и Самую Главную Жемчужину. Это девушка Сылу-краса — серебряная коса, жемчужные зубки. Живёт она у нашей самой старшей сестры, самой богатой сестры. Хранит её сестра наша за семью заборами, за семью запорами, за семью стенами, за семью дверями, под семью крышами, под семью потолками, за семью окнами. Живёт там девушка, не видя ни света солнечного, ни лунного луча. Так вот что ты сделай: стражникам одежду подари, кость, которая лежит перед быком, отдай собаке, а сено, что лежит перед собакой, отдай быку. Как только ты всё это сделаешь, все запоры спадут, ворота и двери откроются, и попадёшь ты в темницу, там увидишь девицу, Сылу-красу — серебряную косу, жемчужные зубки, бери её за руки, выводи на свет, сажай на коня и гони его, что есть мочи. А сейчас езжай, сынок, вон по той дорожке.

Поклонился джигит доброй старушке и поскакал. И день скакал, и ночь скакал. Доскакал до высокого забора, встречает его стража — вся в лохмотьях, собака на сено лает, а бык кость бодает. Джигит стражникам одежду дал, собаке кость положил, быку — сено, и открылись перед ним все ворота и двери. Вбежал джигит в темницу, взял за руки девицу, а как глянул на неё, чуть рассудка не лишился — такая была красавица. Но тут же он опомнился, взял красавицу на руки, выскочил за ворота, вскочил на коня и ускакал вместе с девушкой.

Пусть пока едут джигит и Сылу-краса — серебряная коса, а мы заглянем к старухе. Прислулась наутро старуха и видит: девушки-то и след простыл. Кинулась она к стражникам, а те в новой одежде щеголяют. Она их ругает, а они отвечают:

— Мы тебе верой-правдой служили, всю одежду износили, а ты забыла про нас. Вот мы и открыли ворота тому, кто одел нас по-людски.

Бросилась она к собаке, стала её ругать, а собака вдруг отвечает человеческим голосом:

— Ты передо мною сено положила и хочешь, чтобы я тебя сторожила. А мне хороший человек кость дал, да разве буду я на него лаять?

Набросилась было хозяйка на быка, а он знай себе сено жуёт, ни на что внимания не обращает.

Побежала тогда старуха к своей сестре, налетела на неё с упрёками:

— Кому ты, такая-сякая, тайну выдала про Сылу-красу — серебряную косу, жемчужные зубки? Ведь никто, кроме тебя, не знал о ней!

— Не злись, не сердись, — отвечает ей старушка. — Ты мне от богатства твоего и спички не дала, а добрый джигит и слово ласковое сказал, и подарки оставил. Не в темнице сидеть такой жемчужине, как Сылу, а с храбрым джигитом ехать к нему на родину.

И ушла ни с чем злая жадная старуха.

А джигит скакал с красавицей в свой город, и все расступались, давая ему дорогу. Как увидел падишах Сылу-красу, чуть рассудка не лишился, понял, что она действительно Самая Главная Жемчужина. Созвал он тут визирей своих и объявил им своё решение жениться на ней.

Но услышал в ответ от девушки:

— Нет, падишах, неровня я тебе. Ты богат, а я дочь бедняка. Украла меня злая женщина, держала за семью заборами, за семью запорами, за семью стенами, за семью дверями, под семью крышами, под семью потолками, за семью окнами. Не видела я ни света солнечного, ни лунного луча. Спас меня славный джигит, я полюбила его, а он любит меня, и принадлежать я могу только ему. Станете упорствовать, он вам всем головы поснимает.

Падишах и визири его убежали в великом страхе.

А джигит, говорят, сам падишахом стал. Жили они долго и счастливо. ■

Родился и живет в Буинске. Окончил среднюю общеобразовательную школу №1 (1996-2006), затем Буинское медицинское училище. После службы в армии устроился работать на сахарный завод, где трудится по настоящее время. Первое стихотворение написал в седьмом классе. Впервые опубликовался в буинской газете «Знамя» (2016).

Дмитрий Каширин

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ

Рассказ (в сокращении)

Говорят, прошлое не изменить, настоящее — уже в прошлом, будущее ещё не определено, а параллельные миры — лишь плод нашего воображения. Но мало кто догадывается, что грань между ними очень тонка...

2027 ГОД

В тёплый дождливый июльский вечер Катя пришла домой поздно. Работала она одним из ведущих специалистов в крупной химической компании, работу свою любила и всегда выкладывалась на сто процентов. В свои тридцать семь она выглядела очень привлекательно, но всячески пресекала любые подкаты со стороны мужской части персонала — дома её ждали двое мужчин: муж Денис и любимый девятилетний сын Женья.

Денис работал журналистом на местном телевидении. Платили не сказать чтобы много, но он не жаловался, да и работа нравилась. Всё свободное время Денис проводил с сыном: они гуляли в парке, играли, вместе ели мороженое, летом часто рыбачили на озере, где маленький Женья поймал свою первую рыбку. Из-за постоянной загруженности Кати семье редко выпадал шанс выбраться куда-нибудь вместе.

— Мабочка, мамочка пришла! — едва услышав звук открывающейся двери, выбежал из зала улыбающийся ребёнок.

— Здравствуй, мой сладенький! Как ты тут у меня?

— Хорошо, мама. Я так по тебе скучал, — и Женья тут же оказался заключённым в нежные объятия Кати.

— А где у нас папа? — выпуская мальчика на свободу, спросила она, хитро подмигнув, хотя уже догадалась, почуяв приятный запах: Денис был на кухне и грел ужин.

Ещё в самом начале их совместной жизни супруги условились, что тот, кто будет приходить домой раньше, готовит ужин. Не особо разбирающийся в кулинарии Денис успел изрядно поднатореть в этом деле. Сегодня на ужин будет жареная картошка — фирменное блюдо отца семейства.

— Добрый вечер, любимая, — улыбнулся Денис и поцеловал Катю, не выпуская из рук ложку, которой мешал картошку в сковороде.

— Привет, дорогой, — устало ответила Катя. — Тебе ещё долго с ужином?

Переодевшись и приняв душ, Катя пришла на кухню, где уже всё было готово к трапезе. У Кати явно не было настроения, и понимающий Денис не стал засыпать её вопросами. Как ни странно, разговор начала первой именно Катя:

— Как прошёл день? — не отрывая взгляда от своей тарелки, спокойным голосом спросила она.

— Да вроде бы без происшествий, — попытался отшутиться Денис.

— Во сколько кормил сына?

— Да чуть больше часа назад. Он не хотел ложиться спать, пока ты не придёшь домой. Женья тебя так редко видит, что я не стал возражать, зная, что ты сама отправишь его спать, — Денис старался не замечать её безразличного тона.

Казалось, Катя задавала вопросы лишь для поддержания хоть какой-то беседы. Ведь неловкое молчание за ужином, учитывая, что супруги не виделись целый день, выглядело не совсем правильно.

— Может, расскажешь, в чём дело? — наконец не выдержал Денис.

Катя не торопилась отвечать, однако понимала, что от разговора не уйти. Как и то, что причиной её плохого настроения был вовсе не рабочий фактор. Она просто устала. С самого начала их отношений она не знала, чего хотела, всячески убеждая себя, что вся эта нездоровая канитель в голове скоро закончится. Может, дело в муже? Или всё-таки в ней самой? Может быть, это прошлое не хочет отпускать её? Или она, сама того не желая, цепляется за давно ушедшее?

— Что ты хочешь услышать? — резко и без церемоний произнесла Катя.

— Поговори со мной! Я же вижу, тебя что-то гложет. Мы же не чужие люди друг другу...

— Я уже в этом не уверена... Мне сложно объяснить тебе всё то, что я чувствую. Могу сказать, что это началось задолго до нашей совместной жизни...

— Ты любишь меня?.. Ты вообще меня любила? — ком, подступивший к горлу, не давал Денису продолжить разговор. — Да или нет?!

— Нет... — тихо ответила Катя. — Я не люблю тебя, Денис, и никогда не любила...

Она знала, что поставила не просто жирную точку, но огромный крест на их совместном будущем.

Мир перевернулся в глазах Дениса. Его глаза хаотично бегали по всей кухне, словно гонялись за невидимым солнечным зайчиком. Наконец он, поднявшись из-за стола, направился в прихожую, захватив по пути куртку.

— Папа, ты куда? — взволнованно спросил его Женья, проснувшийся то ли от громкого разговора, то ли по другой причине.

Изо всех сил стараясь сохранить спокойствие, Денис обнял мальчика и шепнул ему на ушко:

— Папе нужно срочно отлучиться по очень важному делу, но он скоро вернётся. Беги скорее в кроватку. Всё будет хорошо...

Последние слова были адресованы, скорее, самому себе. Денис и Катя встретились взглядами. Всё было ясно без слов...

Денис вышел на улицу. Уже стемнело и зажглись ночные фонари. Он шёл, ничего вокруг не замечая: ни редких прохожих, ни спешащих машин. Даже когда на него упали первые капли — предвестники скорого дождя, он совсем не обратил на это внимания. Внутри всё кипело и выворачивалось. Он чувствовал себя не просто обманутым, а полностью опустошённым.

Его переживания начали заворачиваться будто в воронку, мелькая чаще и чаще. Разум уже не успевал отфильтровывать всю эту череду образов. Он зажмурил глаза так сильно, что заболели веки, изо всех сил сдерживая слёзы: «Что же ты наделала...» Вдруг в лицо ударил яркий жёлтый

Рисунок Зулейхи Камаловой

свет, а мгновением позже он услышал пронзительный скрежет тормозов...

Два дня до похорон прошли в суматохе. Женя ночевал у бабушки с дедушкой, мало ел, подолгу разглядывал в одиночестве семейные фотографии.

Было уже далеко за полночь, а он всё никак не мог заснуть, время от времени вытирая наверхнувшиеся слёзы. «Папочка, я так по тебе скучаю», — шёпотом произнёс он. И вдруг уловил едва различимый звук, похожий на гудение трансформатора. Между дверью комнаты и кроватью появилось тусклое синеватое свечение. По мере разрастания и вытягивания оно становилась всё ярче и ярче. Женя прикрыл глаза рукой и хотел было уже закричать, но внезапно свет потерял свою силу — из него возник человек, худощавый мужчина. Странное свечение, похожее на ауру, окружало его. Женя приподнялся, опёршись на локти и пристально изучая нежданного гостя.

— Здравствуй, Женя, — чуть слышно произнёс незнакомец и приблизился к мальчику.

— Кто ты? — заволновался Женя.

— Прости, я не хотел тебя напугать. Зови меня просто Хранитель.

Рисунок Зулейхи Камаловой

— Ангел-Хранитель? — с нескрываемым любопытством поинтересовался мальчик.

— Не совсем, мой юный друг, — с лёгким смехом ответил незнакомец. — Скорее, Хранитель Времени. У меня есть два брата: старший отвечает за прошлое, средний следит за настоящим, а я — самый младший из всех, и мне поручено смотреть в будущее. Эта реальность — всего лишь одна ниточка из бесчисленного множества миров. События, происходящие в одном из них, не затрагивают линию времени остальных, но мы способны влиять на несколько временных линий сразу, хотя прибегаем к этому крайне редко и только если придём к общему согласию.

Мальчик не перебивал необычного собеседника, словно губка, впитывая каждое его слово.

— Дяденька Хранитель, зачем ты пришёл ко мне?

— Я знаю, у тебя случилось горе... Ты хочешь снова увидеть папу?

— Ты и правда это можешь? — с изумлением, всё ещё не веря своим глазам и ушам, едва не закричал Женя.

— Тише, мой юный друг... Пойми меня правильно, я не могу вернуть твоего папу к жизни. Я также не могу вернуть тебя в прошлое, это может сделать лишь мой старший брат. У меня есть другое решение: я перемещу тебя в другой мир — альтернативную реальность, где ты ещё даже не родился, в две тысячи семнадцатый год. В это время как раз познакомились твои родители. Как долго ты там пробудешь, мне неизвестно. Наслаждайся каждой минутой, проведённой рядом с близкими людьми. Но сколько бы времени ты ни провёл в другом мире, в этом пройдут считанные мгновения. Поэтому, когда ты вернёшься, никто ничего не заметит. Более того, твои дедушка с бабушкой не успеют даже проснуться. Тебе и самому покажется, что тебе просто приснился сон. Готов ли ты?

— Да! — Женя решительно кивнул и в ту же минуту заметил, что комната, кровать, окно, игрушки начали растворяться, словно акварельные краски в воде. Затем он почувствовал, как его тело стало невесомым, и спустя мгновение мальчик будто канул внутрь Хранителя Времени, словно в большую дыру. Яркий синий свет ослепил Женю, и он зажмурил глаза...

2017 ГОД

...Ожидая делегацию и просматривая отчёты, Катя услышала, как зазвонил её рабочий телефон.

— Алло, Екатерина Валерьевна, — она узнала голос охранника. — Вы не могли бы подойти к проходной? Тут к вам посетители... Мальчик... Говорит, что сын.

У проходной Катя увидела симпатичного бело-волосого зеленоглазого мальчика лет десяти. Он с улыбкой бросился ей навстречу и крепко обнял её.

— Как тебя зовут, дружок, и откуда ты меня знаешь? — спросила Катя, отведя его в сторону.

— Ты меня не узнаёшь? — проговорил раздосадованный мальчик. — Меня зовут Женя, и я твой сын.

— Так, послушай-ка меня, малыш... — начала было говорить Катя.

— Я не малыш! — оборвал её Женя и с обидой посмотрел на девушку.

— Как скажешь, дружище... Где ты живёшь? У тебя есть родные? — Катя старалась оставаться спокойной, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Едва услышав последний вопрос, Женя выпучил глаза и чуть не вскрикнул от радости:

— Папа! Он здесь! Он живёт по адресу... улица Советская, дом 5, квартира 2.

Адрес показался Кате знакомым. Отпросившись на работе, она с Женей направилась к парковке, где стоял её белый Land Rover Sport. Усадив мальчика на заднее сидение и пристегнув ремнём безопасности, Катя села за руль:

— Ну что, дружок, отвезём тебя к папе?

Пока ехали, Катя пыталась понять, откуда ребёнок её знает. Может, это один из детей её дальних родственников? Сын подружки или одноклассницы?

Остановились возле двухэтажного дома с тремя подъездами. Мальчик явно знал, куда шёл, вскоре они оказались перед чёрной металлической дверью с цифрой «2». Катя решительно нажала кнопку звонка. Не успела она убрать палец, как заиграла знакомая приятная мелодия. Катя невольно улыбнулась. Дверь открылась — изумлению девушки не было предела.

— Денис? Что ты тут делаешь?

— Эм, вообще-то живу тут. Причём, уже довольно давно. Позволь задать тебе тот же вопрос.

— Папа! Папа!! Это ты!!! — с радостными криками мальчик бросился к нему.

— Это что, розыгрыш такой, Катя? — Денис посмотрел на неё с укором. — Совсем не смешно, знаешь ли.

— Вот мне делать больше нечего, да? — возмутилась в ответ девушка. — Этот мальчик сам пришёл ко мне на работу и заявил, что я его мама. Потом он сообщил мне этот адрес, сказав, что здесь живёт его отец. Я, между прочим, с работы отпросилась, хотя до сих пор не понимаю, зачем я вообще во всё это ввязалась.

«Ну вот, семья и в сборе», — подумал мальчик и тяжело вздохнул.

Денис пригласил гостей в дом. Решив повременить с обсуждением того, что делать с ребёнком, Катя завела обычный разговор. Женя вспомнил время, когда они втроём вот так же сидели за столом и пили чай, счастливо болтая обо всём на свете. Он понимал, что должен многое им рассказать...

Мальчику предложили поиграть в компьютерные игры. Оставшись на кухне вдвоём, Денис и Катя обменялись многозначительными взглядами...

— Что будем делать? — начала разговор Катя.

— Можно пробить его по базе данных. В наше время несложно найти кого-то, тем более всё хранится на серверах, и не нужно рыться в картотеке или другой макулатуре. Кто-нибудь точно знает о нём, и мы найдём этого человека, — решительно заявил Денис.

Однако оставался ещё один вопрос.

— Куда нам его пристроить?

— Можно было бы, конечно, отвезти его в полицию, а там уж они бы придумали, где его разместить, пока не найдутся его родные. Но мне почему-то кажется, что это не слишком хорошая идея. К тому же мальчику вполне комфортно с нами, что тоже весьма странно.

— Да, — согласилась Катя. — Но у кого ребёнок будет жить всё то время, пока мы выясняем, кто он и откуда?

— Может быть, он поживёт с вами? У тебя родители в отпуске. Пока ты на работе, они присмотрят за мальчуганом. К тому же они у тебя давно хотели внуков.

Действительно, в этом не было ничего такого, и Катя прекрасно понимала, что её родители не

будут против и примут мальчика на время. Прощаясь, Женя, чуть не плача, спросил у Дениса:

— Мы ведь завтра увидимся с тобой?

— Обязательно увидимся, приятель, — подтвердил Денис и обнял Женю.

«А он неплохо ладит с детьми», — улыбнулась про себя Катя.

Девушка уже было собралась сесть за руль, как вдруг почувствовала странное волнение и обернулась. Денис смотрел на неё.

— Ты позвонишь мне, если что? — понимая всю неловкость момента, спросил он первое, что пришло на ум.

— Да-да, конечно же, — ответила Катя, проводя себя в чувство.

— Значит, номер мой всё-таки не удалила, — улыбнулся Денис, хитро подмигнув девушке.

— Твой номер в телефоне мне вовсе не мешает, — пытаясь сохранить серьёзность и хладнокровие, ответила она и села в машину.

Утром Катя уехала на работу, а Женя весь день провёл с её родителями: помогал им по дому, рассказывал о себе, опуская кое-какие детали. «Когда у нашей Кати будут дети, надеюсь, они будут похожими на тебя, сынок», — сказала Мария Васильевна, мама Кати.

После обеда Женя поехал с Николаем Игнатьевичем (папа Кати) на озеро и даже поймал несколько рыбок.

— Ау тебя неплохо получается, дружище. Кто учил тебя рыбачить? — пользуясь моментом, пока Женя менял червя на крючке, решил завести разговор мужчина.

— Мой папа, — с гордостью ответил Женя.

Катя договорилась встретиться с Денисом после работы, чтобы узнать у него насчёт мальчика. Встреча была назначена в маленьком уютном кафе.

— Ты узнал что-нибудь о ребёнке? — спросила девушка, заказав себе чашку чая со сладкой булочкой.

— Ты не поверишь, — изумлённо проговорил Денис. — Наш мальчуган точно не находится в розыске. Более того, нет никаких документов: ни свидетельства о рождении, ни амбулаторной

карты в поликлинике, ни адреса, ни родителей, ничего! Его просто не существует, понимаешь?

Паузу нарушила официантка, принёсшая Катин заказ.

— И что теперь будем делать?

— Не знаю, Катя, но уверен только в одном: нам нужно поговорить с мальчиком.

Дома Катю уже ждали: увидев родителей за столом вместе с Женей, она не могла не заметить их счастливые улыбки. Пожалуй, Денис был прав, сказав, что её родители давно хотели внуков.

— Мам, а я завтра увижу папу? — спросил перед сном мальчик.

— Обязательно увидишь, мой сладкий, — нежно прошептала Катя и поцеловала его в макушку.

Денис приехал к Кате и Жене после обеда. В руках у него был подарок — игрушечная машина, судя по картинке на коробке: «Надеюсь, тебе понравится, приятель».

Сияющий от счастья мальчик бросился ему на шею со словами: «Большое спасибо, папочка, я тебя безумно люблю!» В очередной раз увидев эту картину, Катя почувствовала что-то своё, родное.

Расположились в просторном зале.

— Женя, нам нужно с тобой кое о чём поговорить, — начал разговор Денис. — Где ты на самом деле живёшь и откуда знаешь нас с Катей?

Мальчик, отложив подарок в сторону, посмотрел на него спокойным и серьёзным взглядом. «Наконец-то», — подумал он и рассказал свою историю, ничего не утаивая.

Денис не удержался:

— Слушай, приятель, а ты случаем не смотрел недавно «Терминатора»?

Женя с укоризной посмотрел на отца.

— Ты всегда мне говорил: «Что бы ты ни сказал мне, я верю тебе, потому что я верю в тебя».

— А давайте сделаем тест ДНК? — вдруг прервала молчание Катя.

— Хорошо, я не против, — спокойно произнёс Денис, решив, что если уж благоразумная до кончиков ногтей Катя смогла поверить девятилетнему ребёнку, то и он непременно должен поступить так же.

Этот день они решили провести вместе: накупили вкусняшек и поехали на природу. Даже в том своём мире Женя не помнил, когда они в последний раз вот так веселились.

В конце следующей недели Катя, Денис и Женя съездили в Москву к родственникам Дениса, но истинной целью их визита была сдача анализов на тест ДНК. Уже через сутки были готовы результаты, подтвердившие, что мальчик — их настоящий сын. Молодые люди, впрочем, в них уже не нуждались, всё было сделано, скорее, для галочки.

Женя остался жить с Катей, а Денис каждый день навещал их. Было решено, что в сентябре Женя пойдёт в школу, где учились Катя с Денисом. Но перед этим нужно было оформить кое-какие документы. Знакомым и друзьям они договорились сказать, что усыновляют его.

Рисунок Зулейхи Камаловой

Как-то вечером все трое уселись перед телевизором, просматривая интересный фантастический фильм, поедая сладкий попкорн и запивая его яблочным соком. Перед сном Денис, по своему обыкновению, рассказал мальчику захватывающую историю о добре и зле. Пожелав Жене спокойной ночи, родители выключили свет и тихо вышли из комнаты. «Точно так же, как и в моём времени», — подумал мальчик и почти сразу крепко заснул.

— И как мы с тобой дошли до такого... — с глубоким вздохом произнёс Денис, отхлебнув большой глоток из чашки.

Катя вопросительно посмотрела на него, опустила голову:

— Наверно, просто так сложилось. Встретились, познакомились, не получилось, расстались. Не мы первые, не мы последние...

— Я понимаю, но ты посмотри, что уготовила нам судьба. Тебе не кажется, что всё это не случайно?

— Мы не знаем всех подробностей наших с тобой отношений в том мире, — ответила Катя. — Я признаю, что этот ребёнок — наш, но не в этом мире. Здесь мы с тобой расстались, понимаешь? Может быть, там я тебя любила или смогла полюбить...

— А что насчёт этого мира?

— Давай закроем эту тему, Денис. Прошу тебя. Вечер был просто замечательный. Ты как хочешь, а я иду спать.

Женя проснулся среди ночи, почувствовав чей-то пристальный взгляд. Спросонья он увидел перед кроватью знакомый силуэт, окружённый бледно-синим светом. Хранитель не спешил и смиренно ждал, когда Женя окончательно проснётся.

— Здравствуй, Женя, — произнёс он, присев на край кровати.

— Здравствуй, дяденька Хранитель. Неужели пора домой?

— Боюсь, что да...

Только успел произнести эти слова Хранитель, как Женя услышал крик Кати и чертыханье Дениса.

Вместе с Хранителем мальчик вошёл в зал. Денис сидел на диване, рядом находилась испуганная Катя, выбежавшая из своей комнаты, а напротив них — два похожих на Хранителя силуэта в голубых аурах. Один из них подался вперёд:

— Мы просим прощения за столь неожиданный визит, но у нас не было выбора. А если быть точнее, то нам его просто не оставили. Мы — Хранители Времени, и мы пришли, чтобы вернуть всё на круги своя. Чтобы исправить то, что наворотил наш младший брат, нам нужно будет забрать одного из вас, потому что в этой линии времени есть одна лишняя человеческая жизнь.

— Хорошо! — решительно произнёс Денис. — Тогда заберите меня.

— Нет! — сказал Женя. — Папа, ты останешься здесь и позаботишься о маме. Ты ей очень нужен, пусть даже она сама не хочет это признать. Если заберут тебя — значит, я зря старался.

Хранитель Будущего одобительно склонил голову.

— Я не могу отпустить тебя, — произнёс Денис, прижимая мальчика к себе.

— Сможешь, пап, — улыбнулся Женя, глядя на полное тоски лицо отца. — Ведь ты всегда в меня верил. Поверь и в этот раз, прошу тебя.

Мальчик уткнулся в плечо Дениса. Катя тоже бросилась к сыну, обняв его так, как никогда ещё никого не обнимала.

— Я люблю тебя, мой сладенький, — нежно прошептала она, рукой перебирая светлые волосы мальчика.

— И я очень сильно люблю тебя, мамочка...

— Нам пора, — проговорил Хранитель Настоящего.

Мальчик шагнул навстречу силуэту Хранителя Времени, окружённому бледно-синим свечением. Внезапная яркая вспышка на мгновение залила комнату. А когда свет вновь потускнел, ни Хранителя, ни мальчика уже не было.

— Забудьте про сегодняшнюю ночь и живите дальше, — произнёс старший из оставшихся Хранителей. — Вам ведь всё равно никто не поверит, да это и ни к чему.

— С Женей всё будет хорошо? — спросила Катя, вытирая слёзы.

— Да, — ответил Хранитель Будущего. — Он проснётся с мыслью о том, что всё это был сон. А у вас ещё есть возможность встретиться с мальчиком, причём уже через каких-то десять лет.

— О чём это он? — обратилась Катя к Денису.

Светло-синяя аура, окружавшая Хранителей, начала мерцать и угасать. Последнее, что они слышали, прежде чем силуэты гостей растаяли: «Время покажет, друзья мои... время покажет...»

Некоторое время Катя и Денис сидели молча. В окнах медленно, но верно занимался рассвет.

— Ты правильно сделала, не сказав Жене, что мы с тобой расстались, — нарушил тишину Денис.

— Женя и так настрадался в том мире, я не хотела лишать его мечты и надежды ещё и в этом.

— Спасибо тебе, Катя. Не только за это, но и

за всё то время, что мы провели вместе, как одна семья. Я так привязался к нашему мальчику, что теперь не представляю себе жизни без него. — Денис уже собрался уходить и услышал голос Кати:

— А знаешь, я хочу ещё раз встретиться с нашим сыном.

Катя встала с дивана и пошла ему навстречу, он инстинктивно сделал то же самое. Встретившись на полпути, возле входа в зал, они посмотрели друг на друга. Денис провёл ладонью по щеке девушки, нежно смахивая ещё тёплые слёзы. Катя схватила его руку своей и закрыла глаза. Мгновение спустя, она почувствовала прикосновения его губ и ответила взаимностью... впервые за долгое время.

ЭПИЛОГ. 2027 ГОД

В этот тёплый дождливый июльский вечер Катя пришла домой поздно.

— Мамочка, мамочка пришла! — едва услышав звук открывающейся двери, из зала выбежал улыбающийся Женя.

— Здравствуй, мой сладенький! — произнесла Катя нежным голосом. — Как ты тут у меня?

— Хорошо, мама. Я так по тебе скучал, — и Женя тут же оказался заключённым в нежные объятия Кати.

— А где у нас папа? — выпуская мальчика на свободу, спросила она, хитро подмигнув, хотя уже догадалась, почуяв приятный запах: Денис был на кухне и грел ужин.

— Добрый вечер, любимая, — улыбнулся Денис и поцеловал Катю, не выпуская из рук ложку, которой он мешал картошку в сковороде.

— Привет, дорогой, — устало ответила Катя. — Тебе ещё долго с ужином?

— Совсем немного, милая...

— Мам, а давай посмотрим какой-нибудь фильм, — попросил вошедший на кухню Женя.

— Конечно посмотрим, но только сначала поужинаем, а после фильма ты сразу пойдёшь баиньки, договорились?

— Ура-а! — просиял мальчик, обняв маму.

— Я думаю, это хорошая идея, да и на улице вон тучи... Наверное, будет дождь, — заметил Денис.

— А ты разве собирался куда-то идти? — хитро прищурившись, спросила Катя мужа.

— Даже и в мыслях не было, радость моя, — и они весело рассмеялись. ■

► **Римзиль Валеев,**
журналист, лауреат премии имени Фатиха Карима

Чей поэт он,

РАВИЛЬ БУХАРАЕВ?

Принято считать, что о поэтах судят по их произведениям, и уж потом – по их национальной и географической принадлежности. Я считаю Равиля Бухараева татарским поэтом, внесшим в нашу культуру и литературу вклад, сопоставимый со вкладом нескольких местных татарских авторов. Поэт, прозаик, драматург и публицист Равиль Бухараев родился и вырос в Казани. Здесь же и похоронен – ушел из жизни в январе 2012 года. После окончания Казанского университета писатель жил в Москве. В течение последних 25 лет, в самую плодотворную пору своей творческой биографии, он работал и жил за рубежом.

Равиль Бухараев известен как хороший русский литератор, переводчик, журналист радиостанции BBC, автор аналитических очерков

о Татарстане. Проза и поэзия Бухараева раскрывают его восприятие всего мироздания и человеческого сознания с точки зрения жителя Казани и Татарстана. За заслуги в области объединения человечества он награжден орденом ООН «Единение» в честь 60-летия этой организации, а также неформально признан человеком международного масштаба.

После неожиданного ухода из жизни в Лондоне и обретения вечного покоя рядом с могилой своих родителей, он воспринимается в том же ряду, что и похороненный в Париже великий мастер балета Рудольф Нуриев, выдающийся татарский писатель и политик Гаяз Исхаки, на чьей могиле в Стамбуле установлен макет башни Сююмбике – жемчужины Казанского Кремля.

В таких ситуациях напрашивается деликатный вопрос – насколько

гармонично казанский и российский поэт интегрирован в отечественную культуру, в духовную среду своих предков? Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Эдуардас Межелайтис стали знаковыми личностями своих республик и народов, хотя в большой мир вышли через русский язык и русскую литературу.

Наверное, у каждого из этих людей свои особенности и свои формы выхода в большой мир. Смею предположить, что носители русского языка, признанные как «граждане мира», крупные литераторы не могут оторваться и от своих духовных корней. Хотя Равиль Бухараев думал и творил на русском языке, но сам он запомнился как человек, который внес значительный вклад в татарскую культуру и литературу.

Вручение ему Государственной премии Республики Татарстан имени Г.Тукая в 2006 году было закономерным событием. Правда, в определенных кругах татарских литераторов вызывает разные толкования и споры вопрос: «наш» ли поэт Бухараев, московский или же лондонский?

Понимает ли русский мир таких масштабных личностей с национальными корнями? Признают ли татарские литераторы своего собрата, вышедшего на мировую арену? И, что особенно важно, понимает ли молодое поколение идеи и образы, духовные искания, весь пафос жизни признанных мастеров уходящего времени?

На фоне этих вопросов меня удивила и обрадовала научно-

творческая работа Дины Валеевой, десятиклассницы казанской гимназии №96, написанная для участия в ученическом конкурсе научных работ по татарской литературе.

Дина взялась за неподъемный и рискованный труд: раскрытие вклада русского поэта Равиля Бухараева в татарскую литературу. Опытные литераторы и критики вряд ли возьмутся за столь деликатную тему, так как в этой сфере шансы на единодушные ничтожны. Не догадывающееся об этом юное поколение подобных коллизий не боится.

Отношения татарской литературной богемы с их русскоязычными соплеменниками могут быть разными. Но главное – в духовном стержне и убеждениях творческой

личности. И в таинственных противоречиях, за которыми кроется что-то сокровенное и недоступное внешнему миру.

Внезапная смерть Равиля Бухараева оставила немало загадок его духовного мира. Внучатая племянница этого талантливое человека Дина Валеева нашла серьезные аргументы для доказательства весомости вклада Равиля Бухараева в татарскую литературу. Предлагаю и читателям молодежного издания познакомиться с сочинением казанской гимназистки. Сама того не замечая, она затрагивает весьма актуальную тему связи творческих личностей со своими духовными корнями, с родной землей и любимым городом.

► Дина Валеева,
ученица
10 класса
школы №96

Он был нашим послом в мировых цивилизациях

О ВКЛАДЕ РУССКОГО ПОЭТА РАВИЛЯ БУХАРАЕВА В ТАТАРСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ И МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ

Хочу сразу предупредить, что я не поэт и не собираюсь стать филологом. Не очень крепко смыслю в стихах и прозе. Как и многие мои современники. Сейчас совсем другие тренды. Но были и есть люди, живущие литературой, поклоняющиеся книгам. Это не мешает никому. На мой взгляд, очень хорошо, что учебники и школьная программа заставляют открывать страницы прозы и поэзии.

Равиль Бухараев – родной брат моего дедушки – был одним из тех, кто живет литературными страстями. Сейчас редко встретишь таких убежденных фанатиков. Когда его

не стало, я начала вспоминать, каким он был, что и как писал, как жил Равиль Бухараев. Помню, завидев меня, маленькую казанскую девочку, он всегда очень радовался. В одной из его детских пьес главным героям он дал имена моей мамы и ее брата – Алия и Тагир. Значит, всегда помнил о племянниках. А еще что он помнил? Сейчас появляются и остаются без ответа непростые вопросы. Как воспринимал Равиль абый Казань, родных, близких? Остается ли «гражданин мира» обычным казанцем, сыном, братом и дядей для своих близких? Увы, в книгах об этом почти ничего не написано.

Поэтому я решила прочитать в интернете, насколько это возможно, больше о нем и о его творениях. Хотя физически невозможно прочитать даже половину или четверть написанного им и о нем. Мне помогли советы и воспоминания дедушки и других родных, близких друзей поэта. Особенно выручили советы и четкие указания учительницы татарского языка и литературы Альмиры Ханafiевны Закировой, без научного руководства которой я бы просто не смогла составить этот реферат, обогативший память и мои скромные познания по литературе. Я очень благодарна маститому литературоведу Фоату Галимуллину за внимательное изучение моих заметок о Равиле Бухараеве. За его заинтересованное отношение к реферату, с которым, возможно, он не во всем согласен. Своих наставников и учителей, как и Равиля Бухараева, я никогда не забуду, кем бы я ни стала в жизни. Все они мне очень помогли. Со временем их влияние, надеюсь, будет ощущаться еще сильнее. Литература и культура не остаются бесследными в человеческих судьбах.

«ОТПУСТИ МОЮ ДУШУ НА ВОЛЮ...»

Когда обсуждают известных поэтов, мы вспоминаем и Пушкина, и Тукая. Интересно сопоставлять писателей, которые родились или жили в Казани. Попробуйте набрать в поисковике имена великих и известных писателей в связке со словом «Казань». Выдается список разных и интересных личностей: Гавриил Державин, Лев Толстой, Максим Горький, Габдулла Тукай, Муса Джалиль, Фатих Карим, Рустем Кутуй, Диас Валеев, Геннадий Паушкин, Василий Аксенов, Николай Беляев... Трудно увидеть общую идею для людей, столь разных по творчеству, взглядам и судьбе. Но их собирают в одной точке памяти казанские улицы, волжские берега, поиск своей судьбы.

Среди них я вижу и Равиля Бухараева, ушедшего от нас шесть лет назад. Тогда я была маленькой, училась в четвертом классе. Но хорошо помню его. Равиль абый воспринимался как дядя из Лондона. Теперь я стала

просматривать его книги – всего около сорока сборников, разных по размеру и тематике. Стихи, проза, сочиненные пронзительным слогом. Публицистические и философские очерки, альбомы про Казань. В чем их особенность, чем Равиль Раисович выделяется? Честно говоря, я не очень большая любительница поэм и баллад, хотя некоторые стихи «достают» до сердца. Вновь и вновь открываю книгу «Отпусти мою душу на волю...», признанную в 2009 году лучшей поэтической книгой России. В 440 страницах этой книги собраны очень разные стихи. Как и все в его жизни, творчество Бухараева разное. Российская богема, духовная эмиграция в Европу, возвращение к знакомым неровным тротуарам...

Пусть литературоведы выясняют, что означают его искания. Я выбрала самое неожиданное для себя, самое странное. Это – тяга русскоязычного, обрусевшего человека к татарскому языку. Она абсолютно непонятна мне. Литературный критик Владимир Бондаренко тоже обратил внимание на это удивительное явление. Вот цитата из его статьи о друге: «У Равиля Бухараева и дух, и смысл его поэзии изменился и весомо, и чувствительно... Он менялся вместе с державой, его вскормившей и от него отвернувшейся. Как и все его поколение, он был брошен в омут раздоров и разладов, религиозных и национальных распрей. Он переживал крах империи и как крах своего поэтического существования. Сначала он, как поэт, уходит в себя, разбивая свой лоб о тупик «махрового индивидуализма», научившись задавать себе вопросы, он рос как поэт, но все более страдал как личность и как человек...»

А вот еще одна интересная цитата того же автора: «Он был к середине восьмидесятых годов хорошим традиционным русским поэтом с татарской кровью, и кровь эта татарская для русской всечеловеческой литературы не имела особого значения, да мало ли в русской литературе и великих творцов с примесью самых разных кровей, от Фонвизина до Пастернака, а уж о татарской крови и говорить нечего, в ком она только не играет. Не чувствует дискомфорта такой же, как Равиль Бухараев, русский татарин и русский поэт Роман Солнцев, считал себя русским прозаиком друг Равиля Альберт Мифтахутдинов. Но его поэтическая душа не пожелала оставаться русско-татарской, в нашей вселенской смуте восьмидесятых-девяностых годов каждый из нас, советских поэтов и писателей, национально самоопределялся заново. Рождался заново.»

Это пишет Владимир Бондаренко о Равиле Бухараеве. Можете прочитать эту любопытную публикацию сами (<https://biography.wikireading.ru/55805>).

ПАСЫНОК РОДНОГО ЯЗЫКА?

Равиль Бухараев писал преимущественно на русском языке. Названия его некоторых книг мне кажутся странными. «Знак Август» (1981), «Комментарий к любви» (Москва, 1986), «Бесконечный поезд» (Казань, 2001), «Моление о чаше» (Санкт-Петербург, 2003), «Трезвые пиры» (Москва, 1990), «Дорога Бог знает куда. Книга для Брата» («Новый мир», 1996), «Дневники существования» (Санкт-Петербург, 2003), «Ностальгия по Откровению» (Москва, 2005), «Отпусти мою душу на волю» (лауреат национального конкурса «Книга года» в номинации «Поэзия года», 2009). Есть названия попроще, содержание помощнее. Сами книги не очень простые. Нелегко прочитать и понять их. «Дневник существования...», «Ностальгия по Откровению...», «Письма в другую комнату...».

В прозе и стихах Бухараев писал о своих поездках по миру, но всегда у него рождались непростые мысли, философские суждения. Только теперь я стала понимать, какие мысли он хотел передать. Я даже пока не очень готова к восприятию и пониманию всех текстов. Но уже сейчас понимаю, в каком направлении движутся эти мысли.

Все время думаю о том, почему он назвал себя «пасынком родного языка». Понять и объяснить это невозможно. Потому что он неплохо говорил по-татарски, намного лучше меня. Но почему-то ему остро хотелось писать стихи, как писали Тукай, Дердменд или Джалиль.

«И не то страшно, что не напишу стихов по-татарски или не смогу, как приспичит, воды и хлеба попросить, но стало звенящим отчаянием, что, когда взываю ко Всевышнему на единственном, настоящем, подлинном, вместе с бескорыстной любовью дарованном в детстве и полузабытом языке души, вдруг с неумолимой ясностью понимаю, что я – немой, что мычание страдания – и есть моя истинная РОДНАЯ РЕЧЬ... Моя суть – мое татарское эго...» Для меня это удивительное и непонятное признание. Даже не верится, хотя не верить тоже нельзя. Может быть, у поэтов бывают минуты сокровенного отлета от своей натуральной обычной жизни, прилет в себя?

*«Утраченная речь родной земли,
татарская целительная речь...
Отцовские края. Как вы могли
мне сердце на молчание обречь?»*

ОН ПЕРЕВОДИЛ НЕ ПО «ПОДСТРОЧНИКУ»

Я не очень разбираюсь в тонкостях перевода. Но стихи татарских поэтов разных веков лучше всех воспринимаю в переводах Рафиля Бухараева. Как известно, крутые маститые переводчики складывают стихи на русском языке на основе подстрочников, буквальных смысловых переводов

без рифмы и ритма. Так подбирается поэтическая форма, появляется рифма, но дух и настрой стиха исчезает.

Когда я поняла это, стало абсолютно ясно, почему многие уважают именно бухараевские переводы татарской поэтической классики на русский язык. В 1996 году республиканская премия имени Мусы Джалиля присвоена ему за переводы татарской поэзии. Он избран почетным доктором Института истории Академии наук Татарстана. Значит, заслужил.

Российские и зарубежные специалисты высоко оценивают переводы Рафиля Бухараева. Джаннат Сергей Маркус пишет: «Он стал переводчиком и составителем первой в своем роде антологии переводов со старотатарского языка – “Поэзия Золотой Орды” (Москва, Наталис – Рипол Классик, 2005). Эта книга стихов средневековых поэтов служит настольным пособием литераторов многих национальностей».

На английском в Лондоне издал антологии «Азан. Исламская поэзия поволжских татар» (1991) и «Историческая антология татарской поэзии» (1998). Наконец, самое ответственное и рискованное переводческое дело – участие в переводе смыслов Корана на русский язык.

«ЗОЛОТЫЕ СТУПЕНИ» – СЕМЬ ВЕКОВ ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ

Огромным вкладом в татарскую культуру и литературу считаю книгу «Золотые ступени. Татарская поэтическая классика» (Казань, «Магариф», 2007 г. – 231 с.). Это самая ценная и доступная широкому кругу книга татарской поэтической классики в переводе Рафиля Бухараева. Кул Гали, Кутб, Хорезми, Хисам Кятиб, Сайф Сараи, Дердменд, Габдулла Тукай, Муса Джалиль и современные поэты представлены вместе с историческим и аналитическим очерком «Соловьиный сад Золотой Орды», уникальным трактатом Бухараева об истории татарской культуры и государственности.

Опытные литераторы говорят, что просто невысказанно так живо и четко, эмоционально преподносить самые дорогие образцы многовековой татарской литературы в одной книжке. По их мнению, только из-за произведений, вошедших в книгу «Золотые ступени» татарская культура заслуживает место в первых рядах мировой цивилизации.

Однако можно только сожалеть о том, что эти произведения не воплощены в фильмах, видеороликах, художественных полотнах и театральных постановках. Не только мои ровесники, но большинство обычных ценителей литературы не держали этот сборник в своих руках. До сих пор классическая поэзия, а также исторический очерк «Соловьиные сады Золотой Орды» остаются нераскрытым сундуком драгоценностей.

АНГЛИЙСКОЕ ИЗДАНИЕ THE STORY OF JOSEPH – «КЫЙССАИ ЮСУФ» И ТАТАРСКИЙ ТЕАТР НА ЛОНДОНСКОЙ СЦЕНЕ

Чтобы понять и оценить их в сравнении с другими образцами литературных памятников, я перерыла многие сайты и порталы в интернете. Внимательно изучила перечень важных изданий татарской литературы за последние десятилетия за рубежом. Бесспорным и ни с чем несравнимым образцом экспорта духовных богатств можно считать издание эпоса «Кыйссаи Юсуф» на английском языке в Лондоне. Автором подстрочников и консультантом перевода этого масштабного произведения на английский язык является Равиль Бухараев.

Было весьма любопытно узнавать это по публикациям в интернете на основе высказываний друзей и соратников Равиля Бухараева. В публикациях на татарском языке освещается премьера спектаклей в театре кукол «Әкият» и интересная работа театра имени Г. Камала под названием «Тимер борчак» («Железный горох»). Не все знают, что этот спектакль исполнялся и на сцене лондонского театра, куда приезжал на гастроли театр Камала. Такие вещи не забываются, даже если их не вспоминать по юбилейным датам культурной жизни. Издание Юсуфа и Зулейхи на английском языке и лондонские гастроли театра Камала. История издания татарского эпоса на английском языке, перевода семивековой татарской поэзии на русский язык заслуживает подробного изучения и разъяснения.

Думаю, в будущем поколения литераторов и ученых будут вспоминать, что написал, что переводил, что издавал, что хотел и успел сказать Равиль Бухараев в своем творчестве. И даже не очень острым и актуальным кажется вопрос: к какой литературе он принадлежит, татарской или русской?

На популярном татарском интернет-сайте matbugat.ru под рубрикой «Әдипләребез» публикуется сводная справка о Равиле Бухараеве. Когда татары о ком-то пишут и говорят «әдип», это значит, что речь идет о каком-то выдающемся деятеле общенародного масштаба. Его невозможно считать только русским и татарским поэтом. По-моему, Равиль Бухараев заслужил уважительное звание «әдип».

«МОЯ СУТЬ КАК ЧЕЛОВЕКА В ЭТОМ ОГРОМНОМ И СЛОЖНОМ МИРЕ...»

Хочу привести признание Равиля Бухараева, записанное в интервью крымской журналистке Адиле Абитовой. Вот что он сказал о себе:

«Я работаю как русский писатель и поэт, умею писать стихи и научные книги на четырех языках, но мое татарское происхождение – это моя суть как человека в этом огромном и сложном мире. Многие из этого нельзя объяснить, да, наверное, и не надо. Это ведь мое детство, это моя история, и Всевышний не зря же сделал меня татарин, а не кем-то другим. Это дает мне возможность смотреть на мир своими собственными глазами и стремиться к единству с другими народами посредством трудов, посвященных, в первую очередь, объяснению сути татарской истории и Ислама в целом. Я очень хорошо сознаю богатство, которое имею, и знаю также, что есть много вещей, которых, кроме меня как татарина и мусульманина, владеющего русским как родным, никто и никогда не сделает. Это и большая ответственность, и большое счастье – служить своему народу во имя единства всех народов на земле.

...Есть идея культурного и духовного просвещения и исторической преемственности государственных культур Волжской Булгарии, Казанского ханства и современного Татарстана. В 19 веке, когда татары платили за издание книг из своего кармана, а газеты на татарском языке печатать высочайше не разрешалось, тиражи этих книг доходили до 2-х миллионов в год! Казань снабжала книгами на татарском языке – арабской графикой, читать которую могли все тюркские и мусульманские народы России, всю страну, и это были не только религиозные, но и светские, и научные книги, и словари. И теперь в музеях Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, других стран ближнего зарубежья большинство книг этого времени – казанского издания. Созидание путем просвещения и упорного, негромкого прилежания – вот лозунг, свойственный татарской исторической миссии. А времена мы видели в истории и поциничнее, и потяжелее нынешних».

«ЯЗЫК РОДНОЙ, ЕДИНСТВЕННЫЙ МОЙ, БЕЛЫЙ...»

В стихотворении Габдуллы Тукая «Родной язык», исполняемом как гимн татарской общественности, главная строчка – о познавательной функции языка. Если перевести подстрочно, в ней сказано, что очень многое узнаешь через родной язык. Равиль Бухараев в своем переводе уклонился от столь глубокого и категоричного заявления. Он перевел так: «Что еще на свете знал я, что сумел я уберечь?» Вероятно, он предчувствовал, что под влиянием глобализации сложная и горькая истина, заложенная в этих словах, будет менять свой смысл.

Приходится признать: все чаще встречаются молодые люди, познающие мир не на родном языке. Приходит понимание того, что родной язык не всегда единственный, не всегда понятный и осознанный. Довольно часто математика, техника, география и другие науки познаются не на языке отцов, матерей, дедушек и бабушек. Иногда осознание родного языка приходит одновременно с пониманием культуры как этнического кода.

Возможно, поэтому Равиль Бухараев, овладев русским в максимальном совершенстве, тянется к родному языку. Свою книгу поэт подарил одному из своих друзей с надписью: «Татарские стихи, написанные на русском языке».

В своей поэме о Тукае он вкладывает в уста гениального поэта собственные мысли о родном языке.

*«Люблю Казань – мечети и баракы,
люблю я на Булаке тополя,
люблю поля в закатном полумраке
под розовыми стенами кремля.*

*Я много мог. Затравленная муза,
ты не дала мне доказать верней,
что музыка татарского аруза
трезвей, чем ямб, резвее, чем хорей!*

*Мне слишком много сделать надлежало,
а я – шептал, срывался я на крик.
Я много мог. Я сделал слишком мало.
Прости меня, татарский мой язык.*

*Язык родной, единственный мой, белый,
темно и сыро на моей земле.
Где голубой огонь в очах, о бедный,
затравленный Казанью шурале?*

*Прощенье богу, другу и врагу.
Огня сюда!
Я больше – не могу».*

Потрясающе Равиль Бухараев сказал о своем отношении к языку, не освоенному в совершенстве: «Язык родной, единственный мой, белый...» Остается только догадываться о причинах таких переживаний по поводу уровня знания татарского языка. Он писал стихи и на английском, венгерском языках, не переживал по поводу несовершенства поэтического стиля. Но по-татарски он хотел высказаться от души. Вероятно, поэтому в изданный в Лондоне сборник *Ques* включает свои новые стихи, написанные на татарском языке.

Кажущиеся ему несколько шероховатыми, они дороги автору, и этой мыслью поэт делился с друзьями:

*«Буш сүзләр һәм милли рух фөрьяде...
Тар сукмактан көчкә атлый аяк...
Сулга баксам – Кабан зөбәржәте.
Уңга баксам – шул ук черек Болак.*

*Әкрэн каршылый ул туган як:
Тулы икән әдәбият келәте.
Бер туктамый – тик чыдасын колак –
Өрә печән базарыннан эте...*

*Мин кайтам – күңлем кайтырга куша:
Жанга – куллар аша, еллар аша –
Кайта дымлы төтен көдрәләре...
Һәм шигъремә илһам биреп, алар
Юата – әле яшисебез бар,
Кол Гали һәм Кол Шәриф шәкертләре!»*

Не могу объяснить и понять, почему поэту хотелось исповедоваться на языке своих предков. Но его это желание заслуживает уважения и понимания.

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ НАЦИИ»

Так сказал о Равиле Бухараеве выдающийся писатель Чингиз Айтматов, киргиз по отцу, татарин по матери, признанный в мире благодаря произведениям, написанным на русском языке. Равиль Бухараев, как и Чингиз Айтматов, является неразрывной частью русской литературы. В то же время коллеги, хорошо знающие творчество и внутренний мир Равиля Бухараева, полагают, что он – татарский поэт, явление татарского народа. В этом я убедилась, прочитав статью на сайте Гумилевского центра. Каждый, кто прочитает ее, согласится, что русский поэт Равиль Бухараев и кровью, и душой связан с татарским народом.

Невозможно также не согласиться со словами крупнейшего писателя XX века Чингиза Айтматова, сказанными о Равиле Бухараеве: его «творческие достижения являются... для нас открытием века не только татарской культуры, но и общероссийской, и общечеловеческой... Произведения Бухараева настолько значительны по смыслу и формам, что можно сказать с полным основанием и с энтузиазмом: Равиль Бухараев – интеллектуальная гордость нации!»

Наверное, Айтматов под понятием «гордость нации» имел в виду татарскую нацию. Никому из маститых старших товарищей не запрещается думать иначе или поправить меня. Я заранее соглашаюсь с ними. Пусть будет по-вашему. Но сначала прошу прочитать, помимо моих заметок, названные выше книги и указанные тексты. Я это сделала не без пользы для себя. ■

► Александра Нагорнова

МИХАИЛ ПЛЕТНЕВ: «Играя на народных инструментах, можно понять самого себя»

Этой весной состоялось знаковое событие в культурной жизни Татарстана – в Казанской консерватории прошел Международный фестиваль имени В. П. Плетнева. Проект был организован при поддержке Фонда Михаила Плетнева и Посольства Израиля в России.

На целых пять дней Казань стала центром притяжения исполнителей на народных инструментах. Грандиозное мероприятие было приурочено к 90-летию со дня рождения известного баяниста, дирижера и педагога Василия Павловича Плетнева. В 1961 году он, к тому времени уже состоявшийся музыкант, солист архангельской и саратовской филармоний, по приглашению основателя и ректора Казанской консерватории Назиба Жиганова стал первым заведующим кафедрой народных инструментов. Василий Павлович Плетнев, проработавший в вузе до 1973 года, сегодня по праву считается основателем казанской баянной школы.

Идея создания проекта принадлежит педагогам кафедры и ректору консерватории, народному артисту России Рубину Абдуллину. Рубин Кабирович, будучи еще студентом, работал концертмейстером в классе Плетнева, и уже тогда оценил его исполнительский талант, профессионализм и скрупулезный подход к

любимому делу. Намерение провести мероприятие к 90-летию юбилю Василия Павловича поддержал и его сын – всемирно известный пианист Михаил Плетнев. Он стал почетным гостем и участником музыкального марафона, с огромным успехом представив на гала-концерте фестиваля «Татарскую рапсодию» собственное сочинение.

Фестиваль оказался весьма насыщенным на события и, в то же время, очень уютным и атмосферным. Казалось, будто сам Василий Павлович совсем недавно отыграл в Казани концерт или провел блестящий мастер-класс – настолько свежими и яркими были воспоминания знавших его людей, учеников и коллег. Кадры из семейного архива, рукописи музыканта, фотографии казанского периода – все это можно было увидеть на выставленных в фойе консерватории стендах.

Украшением проекта стал Международный конкурс исполнителей на народных инструментах имени В.П. Плетнева. В прослушиваниях

приняли участие более ста молодых музыкантов: исполнители на баяне, аккордеоне, домре, балалайке, гармонии, гусях, цимбалах, казахской домбыре и даже кашгарском рубаве.

Такой интерес к конкурсу вполне объясним – в состав авторитетного жюри, помимо ведущих профессоров и доцентов Казанской консерватории, вошли признанные мэтры народного исполнительства России и зарубежья. Среди них известный баянист Фридрих Липс, кумир домристов Александр Цыганков, балалаечник Шаукат Амиров, исполнитель на австрийской цитре Уилфрид Шарф, виртуозный немецко-израильский мандолинист Алон Саризель и другие.

Значимость фестиваля отметил председатель жюри в номинации «Баян, аккордеон», народный артист России Фридрих Липс: «Я хотел бы поблагодарить хозяев мероприятия за то, что они дорожат своей памятью и историей. Мы отдаем дань тому поколению музыкантов, благодаря которым мы сегодня работаем. На конкурсе мы открыли целый ряд очень

интересных талантливых имен – это наше будущее!»

В дни конкурса Фридрих Робертович дал открытый мастер-класс. Тонкостями исполнительского искусства поделились и другие члены жюри: баянист Дамир Султанов, кюйши-исполнитель Орынбай Дуйсен и гуслиар Дмитрий Волков. Услышать необычный тембр цитры и познакомиться с ее богатой историей любители музыкальной экзотики смогли на встрече с Уилфридом Шарфом. «Для меня большим удовольствием было провести небольшую лекцию и мастер-класс, рассказать об австрийской цитре – родственнице русских гуслей. Насколько я понял, я был первым в Татарстане, кому повезло познакомиться с публикой с моим инструментом», – сказал Уилфрид Шарф.

В день закрытия конкурса состоялся круглый стол, который провел ученик Василия Плетнева, доктор исторических наук, профессор Валерий Яковлев. В мероприятии принял участие Михаил Васильевич Плетнев и сделал вузу ценный подарок – передал в музей Казанской консерватории баян Василия Павловича, на котором он играл всю свою жизнь. Этот инструмент работы известного мастера Федора Фиганова зазвучал в руках студента второго курса Ильназа Дудкина.

Михаил Плетнев слушал знакомый голос молчавшего много лет баяна, закрыв глаза. О чувствах, которые испытывал маэстро в тот момент, можно было догадаться лишь по тем словам, которые он произнес после небольшого музыкального номера. Обычно молчаливый и сдержанный, Михаил Васильевич поделился воспоминаниями об отце. «Сколько я себя помню, я помню этот баян. Василий Павлович играл на нем все концерты, на нем же он обучал своих

учеников. Я чрезвычайно благодарен Казанской консерватории за то, что память о моем отце здесь жива, и к нему здесь относятся с огромным уважением и любовью. Я вижу, скольких людей мой отец повел за собой, как процветает кафедра народных инструментов в Казанской консерватории. Играя на народных инструментах, можно понять душу своего народа, самого себя. После некоторых размышлений я решил, что баян Василия Павловича должен находиться именно здесь – в месте, где он провел большую часть своей жизни, воспитал целую плеяду своих учеников. Пусть лауреаты конкурса его имени имеют возможность играть на этом баяне и слышать его уникальный голос, который мне довелось слушать каждый день».

Под бурные аплодисменты Плетнев-младший бережно передал инструмент в руки заведующего кафедрой народных инструментов Казанской консерватории, профессора Абузара Файзуллина. Так семейная реликвия заняла свое почетное место в экспозиции музея.

На круглом столе музыканты смогли свободно пообщаться, обсудить некоторые проблемы современного исполнительства на народных инструментах и поделиться своими впечатлениями о фестивале.

Председатель жюри конкурса в номинации «Домра, балалайка, мандолина», народный артист России домрист Александр Цыганков выразил глубокую признательность

организаторам фестиваля и лично Михаилу Плетневу. «Казань поразила нас на конкурсе! Консерваторская группа прекрасных домристок была блестяще подготовлена, bravo педагогам Людмиле Николаевне Потаповой и Гузель Фаильевне Мухаметдиновой. Шаукат Сабирович [Амиров] намеревался «резать» всех еще на первом туре, но меньше 21 балла было поставить невозможно – а это баллы лауреата третьей премии», – сказал он.

Член жюри конкурса, мандолинист Алон Саризель (Германия/Израиль) признался, что для него большая честь – прикоснуться к большому пласту русской культуры: «Я начал свое обучение в Израиле, где все без исключения мои учителя были русскими. Многие пьесы, которые я слышал в эти дни, были очень знакомыми и даже вызвали ностальгию. Сегодня для меня большая честь сидеть за одним столом с признанными мастерами. И я знаю, каких усилий стоит провести такой конкурс. Спасибо организаторам!»

Отдельного внимания заслуживала концертная программа главного фестивального вечера – праздничного гала-концерта, прошедшего при полном аншлаге. В нем приняли участие члены жюри конкурса и творческие коллективы Казанской консерватории – оркестр народных инструментов под управлением Рустема Рахматуллина и симфонический оркестр под управлением Евгения Афанасьева.

Открыл программу народный артист России Шаукат Амиров, сыгравший с оркестром обработки русской и башкирской народной песен. Выступление заслуженного артиста Татарстана, баяниста-виртуоза Дамира Султанова для многих слушателей стало откровением и поводом по-новому взглянуть на возможности баяна – настолько органично сочетались в его исполнении финал концерта «Аконкагуа» Астора Пьяцоллы с обработкой казахской народной песни. Необычное звучание домбры в дуэте с баяном наполнило зал, когда к Султанову присоединился его земляк, заслуженный деятель Казахстана Орынбай Дуйсен. Вместе музыканты представили сочинение Дуйсена «Отпан тау».

Безукоризненную исполнительскую форму продемонстрировал

Александр Цыганков, блестяще исполнивший финал своего «Славянского концерта для домбры с оркестром». В завершение первого отделения на сцену вышел ансамбль гусяров «Купина» под управлением заслуженного артиста Марий Эл Дмитрия Волкова.

Вторую часть концертной программы открыли «Вариации на тему Паганини» в исполнении домристки Зарины Шамсутдиновой и симфонического оркестра. Неожиданно, но весьма органично прозвучала следом знаменитая «Астурия» Исаака Альбениса в переложении Алона Саризеля для мандолины-соло.

Самым долгожданным номером концерта стало, конечно, премьерное исполнение «Татарской рапсодии» для баяна и симфонического

оркестра Михаила Плетнева, которую он написал еще в тринадцатилетнем возрасте и посвятил отцу. По словам маэстро, Василий Павлович Плетнев даже начал учить это сочинение, но исполнить его со сцены так и не успел. На гала-концерте партию баяна сыграл Абузар Файзуллин, а за дирижерский пульт встал сам Михаил Плетнев. После финальных аккордов публика приветствовала исполнителей стоя, аплодисменты не стихали, и музыканты исполнили фрагмент «Татарской рапсодии» на бис.

«Я только об одном думаю – в 90 лет Василий Павлович мог бы вполне жить и быть с нами. Наверное, он смотрит откуда-то сверху и радуется всему, что происходит сейчас здесь», – отметил в завершение Михаил Плетнев. ▀

► Инзиля Шакирова

ОСТАВШЕЕСЯ ЗА СЦЕНОЙ...

Журнал «Идель» заглянул в закулисье Буинского государственного драматического театра и собрал для вас лучшие театральные байки.

РАИЛЬ САДРИЕВ,
*заслуженный артист РТ, директор,
художественный руководитель,
актер.*

Наша артистка Рима Хамидуллина до прихода к нам в труппу работала в санатории в Альметьевске. Недавно она решила туда съездить, чтобы увидеться с друзьями и коллегами, узнать, как у них дела. Возвращаясь обратно, вышла на дорогу, чтобы остановить попутку и доехать хотя бы до какого-то города, находящегося близко к дому. Останавливается машина, Риму узнают, говорят: «О, артистка!», начинают фотографироваться с ней, автограф берут, разговаривают, вопросы задают. Рима охотно отвечает, радуется, что узнали... А они садятся в машину и уезжают! А Рима так и остается на дороге одна.

АЗАТ ЗАРИПОВ,
*заслуженный артист РТ,
доцент кафедры театрального
творчества и режиссуры
театрализованных представлений
КазГИК, актер и режиссер.*

Однажды с труппой театра гастролировали по Ульяновской области, показывали лучшие постановки. И вот после очередного спектакля нас пригласили в гости. Радушно встретили, накрыли на стол, там было все: и салаты, и нарезка из овощей и мяса. Мы вымыли руки и сели ужинать, а хозяин очень щедро кормил и настаивал на том, чтобы мы пробовали все блюда. Ринат Рахматуллин, на тот момент актер Буинского театра, шепотом сказал,

что скоро подадут пельмени, потому что он видел на кухне кастрюлю с кипящей водой, так что можно пока не есть, подождать. Послушав его, мы не стали даже притрагиваться к закуске и ждали обещанное блюдо. Сидим, смотрим, как Рахматуллин с большим аппетитом доедает уже третий бутерброд. Когда мы поняли, что нас нещадно разыграли, хозяин уже собрал все со стола и подал чай с сахаром, оправдываясь: «К сожалению, на десерт ничего нет, извините». И мы, сказав Рахматуллину «Большое спасибо!», голодными отправились дальше в дорогу.

ВИЛЬНУР ШАЙХУТДИНОВ,
артист драмы.

Случай произошел на гастролях. Ездили из Астрахани в Уральск, около тридцати часов на автобусе. Мы измучились, устали, показывали подряд два детских спектакля, а вечером для взрослой аудитории постановку «Килэ ява, килэ ява». Ночью вдобавок ко всему еще и в музей Габдуллы Тукая возили на экскурсию, после всего этого по пути в гостиницу я заснул в автобусе, что называется, без задних ног. Проснулся от холода, не понимая, где я и что происходит – никого рядом не было. Беспokoить водителя не стал, накрылся пледом и лег спать на сиденьях. А утром, конечно, отдохнувшие все вернулись из гостиницы обратно в автобус. Никто из наших даже и не заметил, что меня не было с ними. Такой вот я скромный и неприметный, даже сейчас мало кто из труппы об этом случае знает.

В первый год моей работы в театре гастролировали с концертной программой нашего директора – Раиля Садриева. Я играл алкоголика, у меня был большой монолог в постановке. И в какой-то деревне мне на сцену в подарок принесли бутылку пива. Видимо, очень убедительно сыграл своего героя, вжился в роль и вызвал сочувствие у публики.

ЭНДЖЕ САТДИНОВА,
актриса.

Во время детского спектакля «Айболит» у нас произошел очень смешной случай. Была кульминация постановки, мальчишки и девчонки в зале ждали развязки событий. За кулисы возвращается одна наша артистка после окончания своей сцены и начинает смеяться над собой, а микрофон, как оказалось, был включен, и ее слышали все! Вот тогда смеялась уже не только она, но и те, кто был в тот момент за кулисами, и зрители тоже. Весь спектакль так и прошел потом – с улыбкой на лице.

Еще одна история связана со спектаклем «Адвокат», показывали его в Кильдуразах. У меня была роль любовницы, а в главной роли – наш директор Раиль Ильдорович Садриев. В конце, перед тем как уйти со сцены, я должна была ему сказать такую фразу: «Да пошел ты!» И то ли из-за переживаний, то ли из-за того, что слишком много раз повторяла свои слова, взяла и сказала: «Да пофол ты!» Сразу и не заметила, что именно так получилось, спокойно со сцены ушла, а за кулисами все смеются. Ничего не понимаю и спрашиваю: «Что случилось?» Тогда мне и сказали, что ошиблась, самой даже смешно стало. Часто этот случай вспоминаю, ностальгирую, но больше стараюсь такого не повторять.

РИМА ХАМИДУЛЛИНА,
актриса.

Нам, артистам, после спектаклей что только не дарят: цветы, конфеты, шоколад и многое другое. Но однажды случилось следующее: мы гастролировали по Татарстану с нашей юмористической программой. В одной из деревень близ Нижнекамска я вышла на сцену, позвала одного мужчину из зала, и мы с ним станцевали. Потом задаю вопрос зрителям: «Есть ли здесь настоящие мужчины?» Тот же самый человек поднимает руку, и я снова зову его к себе. Мы с ним разговариваем, хвалю на весь зал, говорю, что он красивый и храбрый молодой человек. Спустившись в зал, он вдруг уходит. Мы с артистами не можем понять, что произошло, гадаем. Но когда спектакль закончился, выходим на поклон и видим, что за сценой стоит этот самый мужчина. Он принес нам подарок – говядину! Не знаю, спектакль ли ему наш так сильно понравился или то, как я его хвалила, но это был самый необычный подарок, который только встречала я в своей театральной жизни. А мясо нам очень пригодилось, мы его потом в течение всех гастролей ели. До сих пор с благодарностью этого мужчину вспоминаем.

Ставили спектакль Туфана Миннуллина «Әниләр һәм бәбиләр». Одна артистка в монологе произносила такую фразу: «Что смотрите?» И бабушка, сидящая в первом ряду, ей и ответила: «Так мы же смотреть-то и пришли на вас!» Видно, из деревни была, не поняла до конца смысла происходящего, но зато мы на сцене едва не раскололись, долго еще за кулисами смеялись и сейчас часто вспоминаем ее.

Отправились мы однажды на очередные гастроли, а на выезде из Буинска у нас есть кафе, мы и решили туда зайти, поужинать перед дорогой. Кто-то чай захотел, кто-то кофе, ели, в общем, хорошо, голодные были. Потом вышли из кафе, и поехали на нашем автобусе дальше, в другие города. И вдруг звонок из театра: «Вы никого не потеряли?» Тут мы все переглянулись, осмотрелись по сторонам и поняли, что с нами нет одного молодого, нового в нашей труппе артиста. Он, видимо, за это время успел из кафе обратно в театр вернуться, и позвонил нам. Потом, к счастью, смог нас на попутной машине догнать. Так мы дальше и гастролировали, но уже стали лучше следить друг за другом, чтобы в дороге не растерять всю труппу. ■

► Артур Хисматулин

БУИНСКИЙ ДРАМАТЕАТР В ЛИЦАХ

Буинский драматический театр начинает свою историю с мая 1917 года, когда впервые в городе был поставлен спектакль – с самодеятельными артистами работал учитель Мифтахетдинов. В 1918 году в Буинске создаются профессиональный театр и школа искусств под управлением Салиха Сайдашева и Ситдика Айдарова. В 1924 году из Казани приехал первый заслуженный артист республики Бари Тарханов. Получив у государства 12 тысяч рублей, он построил здание театра. В таком виде театр просуществовал до 1949 года. Новая жизнь театра на буинской земле началась 16 февраля 2002 года, когда труппа энтузиастов собралась во главе с учителем Раилем Садриевым. 30 марта 2007 года Указом президента РТ М.Ш. Шаймиева учрежден Буинский государственный драматический театр.

ЭНДЖЕ САТДИНОВА
родилась 18 октября 1999 года в селе Старое Шаймурзино Дрожжановского района Татарстана. Учится на театральном факультете Казанского государственного института культуры, в 2022 году планирует получить диплом. Окончив 11 классов, сразу пришла в Буинский театр. Роли: Обезьянка, Разбойник («Айболит»), Ангелина – жена адвоката («Адвокат»), Елочка, слуга Зюлки-Базюки, Юля («Одинокая женщина с мужем»).

ЭЛЬМИРА СЕМЕНОВА
родилась 23 августа 1995 года в городе Йошкар-Ола. В 2017 году окончила Казанский государственный институт культуры (курс Фариды Бикчантаева и Ильгины Зайниевой). В 2017 году принята в труппу Буинского драматического театра. Роли: Алиса («Адвокат»), Сара Дронина («Погоня за дураком»), Голос («Концлагеристы»), Обезьянка, Разбойник («Айболит»), Елочка, Слуга Зюлки-Базюки («Волшебный лес, или битва за посох»), Лариса («Одинокая женщина с мужем»), Анжела («Памятник»).

РАМИЛЬ ШАЙХУТДИНОВ
родился 24 июня 1992 года в селе Камышла Самарской области. В 2012 году окончил Камышлинское сельскохозяйственное училище. В 2017 году окончил театральный факультет Казанского государственного института культуры. Играл в народном театре. В Буинском театре работает с января 2017 года. Роли: Заяц («Волк-Пожарный»), Фарид, Шайхи («Вызывали?»), Кучурук («Погоня за дураком»), Дедушка Мороз, дедушка Гном («Волшебный лес, или битва за посох»), Марат Шарфетдинов («Памятник»).

АНИСА (АЙГУЛЬ) САГЕЕВА
родилась 26 января 1987 года в Тетюшском районе Татарстана. Окончила театральный факультет Казанского государственного института культуры (кафедра театрального творчества и режиссуры театрализованных представлений). Роли: Галина Силина («Погоня за дураком»), Алсу («За розовым туманом»), Ангелина – жена адвоката («Адвокат»), Снеговик («Волшебный лес, или битва за посох»). Девиз актрисы: «Пусть то, что сегодня было мечтой, завтра станет частью жизни».

АЯЗ ФАЗЛЕЕВ

родился 3 марта 1997 года. Учится в Казанском социально-юридическом институте, работает в театре с 2017 года. Роли: Медведь («Волшебный лес, или битва за посох»), Акчарук («Концлагеристы») и Афанасьев («Погоня за дураком»).

АМИНА ШАРАФУТДИНОВА

родилась 23 февраля 1956 года в деревне Нижний Наратбаш Буинского района Татарстана. Окончила Казанский государственный институт культуры. Ранее работала заведующим детским садом в родном селе. Любит рукоделие. Роли: Палый («Женихи»), Фатима («Браво, артист!»), Әби («За розовым туманом»).

ИЛЬЯС ЮНУСОВ

родился 31 мая 1995 года в селе Адав-Тулумбаево Буинского района Татарстана. Поступил в Казанский государственный архитектурно-строительный университет и устроился в Буинский театр. Роли: Друг адвоката («Адвокат»), Виктор Яценко («Погоня за дураком»).

РИМА ХАМИДУЛЛИНА

родилась 5 октября 1963 года в деревне Халикеево Республики Башкортостан. Сейчас проживает в городе Буинск. В 1985 году окончила техникум культуры в Стерлитамаке. Роли: Минлебике («Әминәнең женләнуе»), Октябрина («За розовым туманом»), Горпине («Женихи»), Бибисара Кузькина («Погоня за дураком»), Солтания («Памятник»).

ИРЕК ГАЙНЕТДИНОВ

родился 20 сентября 1997 года в городе Буинск. В 2015 году получил диплом Казанского федерального университета по направлению «Высшая школа управления и бизнеса». Роли: Яценко Виктор, Камоцкий («Погоня за дураком»), Хор («Одинокая женщина с мужем»), Хозяин Удава, Удав, Паша, Пес Барбос, Мама Кроки, Кроки («Айболит»), Марат («За розовым туманом»), Гномик Кларк («Волшебный лес, или битва за посох»).

ГУЛЬНАЗ ГИЗЗАТУЛЛИНА

родилась 1 марта 1991 года в деревне Большая Турма Тетюшского района Татарстана. В 2015 году окончила Казанский государственный институт культуры по специальности «Артист драматического театра и кино». Роли: Фариды («За розовым туманом»), Кэтернэ («Женихи»), Мадонна («Сваты»), Зухра («Памятник»).

ТИМУР ШИГАПОВ

родился 4 апреля 2001 года в деревне Старостуденецкие Выселки Буинского района Татарстана. С детства любит чтение, увлекается поэзией, а также обожает играть на гитаре. Работу в театре считает своим хобби. Роли: Ваня («За розовым туманом»), Волк («Волк – пожарный»), Миньон («Новогодний спектакль»), Слуга в гостинице («Браво, артист!»), Томышев («Концлагеристы»), Игорь («Адвокат»), Гномик Кларк («Волшебный лес, или битва за посох»).

ДИЛЯРА САДРИЕВА

родилась 20 июля 1995 года в селе Старое Усманово Самарской области. Окончила Казанский государственный институт культуры. Роли: Оксана («За розовым туманом»), Укучы кыз («Памятник»), Разбойник, Елочка («Волшебный лес, или битва за посох»), Татьяна («Концлагеристы»).

**ГУЛЬЗАДА
КАМАРТДИНОВА**

родилась 14 октября 1988 года в деревне Муланур Вахитов Буинского района Татарстана. В 2008 году окончила Тетюшское педагогическое училище, а в 2013 году получила специальность психолога в Институте социальных и гуманитарных знаний. Роли: Надежда Озимова («Погоня за дураком»), Наиля («Одинокая женщина с мужем»), Хозяйка попугая, Попугай Ганза, Обезьянка, Разбойник («Айболит»), Оксана («За розовым туманом»), Кадрия («Адвокат»), Сажидя («Вызывали?»), Айгуль Туктарова («Памятник»), Злюка-базюка («Волшебный лес, или битва за посох»). Девиз актрисы: «Кто счастлив сам, другим зла не желает».

БУЛАТ ГАРАЕВ

родился 1 мая 1988 года в деревне Адав-Тулумбаево Буинского района Татарстана. В 2009 году окончил Казанское театральное училище, в 2016-м – Казанский государственный университет культуры и искусств по специальности «Режиссер народного театра» (красный диплом). Роли: Василий Кумлаков («Погоня за дураком»), Степан («Концлагеристы»), Хор («Одинокая женщина с мужем»), Бабай («За розовым туманом»), Банкрот-предприниматель («Адвокат»), Медведь («Волшебный лес, или битва за посох») и многие другие герои.

**РАЗИЛЯ
МУХЛИСУЛЛИНА**

родилась 25 сентября 1995 года в деревне Мамашир Кукморского района Татарстана. Получила диплом Казанского государственного института культуры и искусств. В Буинском театре работает с июля 2017 года. Роли: Дарьюшка («Палата номер 6»), Васса Железнова, Человек, («Обереги»), Оркестр («Мы уходим, вы остаетесь»), Алсу («За розовым туманом»), Крокодилчик Кроки, Леопард, Обезьянка, Разбойник («Айболит»), Федулова («Погоня за дураком»), Дьявол, Бабушка («Адвокат»), Елочка, Слуга Злюки-Базюки («Волшебный лес, или битва за посох»), Кыз («Памятник»).

ИЛЬФИР СУЛТАНОВ –

драмы. Родился 24 июня 1984 года в селе Кушнареново Республики Башкортостан. Великолепный вокалист. Роли: Раиль Шайдуллин («Памятник»), Фандас («Вызывали?»), Марат Жеребцов («Адвокат»), Артур («За розовым туманом»), Педрос («Концлагеристы»), Андрей Асотин («Погоня за дураком»). В 2018 году удостоился специального диплома Союза театральных деятелей Республики Татарстан за творческий рост и создание образа Раиля Шайдуллина в спектакле «Памятник» по пьесе Владимира Жеребцова.

ИДЕАЛЬНЫЙ ФОТОКОРР...

МАРИНА УСОЛЬЦЕВА – студентка первого курса факультета журналистики Казанского университета. Журналистом мечтала стать еще в школе. В 2017 году удостоилась гран-при Республиканского фестиваля детской, юношеской и молодежной прессы «Алтын каләм» – «Золотое перо». Фотографией занялась в пятом классе, азы фотодела получила в школьном кружке. С 2016 года преимущественно снимает косплеи (от англ. costume play – «костюмированная игра», процесс перевоплощения в различных книжных, кинематографических, игровых персонажей, либо исторических деятелей или представителей социальных классов). Мечтает больше путешествовать, увидеть мир. Девиз по жизни: готовься к худшему, надейся на лучшее.

ВНИМАНИЕ – конкурс для подписчиков!

«ВОЛЖСКИЕ ПРОСТОРЫ»

Конкурс короткой прозы приурочен к Году
Льва Николаевича Толстого в
Республике Татарстан.
Тематика конкурсных произведений –
семейные ценности.

*Жанры: рассказ, очерк, эссе, автобиография.
Работы принимаются по адресу idel-kazan@mail.ru до
15 июня 2018 года.*

Положение о конкурсе и форма анкеты для участников
– на сайте www.idel-rus.ru.

* Участие в конкурсе возможно только при наличии
подписки на журнал «Идель» на 2-е полугодие 2018
года. Подписка доступна с 1 апреля.

Подписные индексы:
П2361 – на русском языке
П2361 – на татарском языке

